

Ирэна Солар

Розыжка
ЦВЕТОЧНОГО
ОСТРОВА

Каждую ночь, я видела во сне мужчину своей мечты. Тогда я не представляла, что, засыпая в своей постели я проснусь в магическом мире на цветочном острове, в теле бедной баронессы, которую злой опекун вознамерился выдать замуж за древнего старика. Что же делать юной девушке в такой ситуации? Сдаться без боя? Или начать собственный парфюмерный бизнес, раскрыть заговор против короны и найти настоящую любовь.

Пролог

— Мирриэль! — услышала я приятный мужской голос и обернувшись, увидела на цветущем холме возвышающуюся могучую мужскую фигуру, сидящую на большом вороном коне.

Пустив коня галопом, он стремительно стал приближаться ко мне, а я, отряхнув с платья листья и мелкие травинки, радостно побежала к нему на встречу чувствуя, как ветер раздувает мои длинные русые волосы.

В свете лучей яркого солнца я не могла разобрать черты его лица, но видела страстный проникающий прямо в душу взгляд синих глаз.

— Ты пришел! — прошептала я, едва не плача, делая маленький шаг навстречу к нему.

— Как же долго я тебя искал! — произнес он и в этот момент его силуэт стал стремительно расплываться, а вскоре и вовсе исчез будто его и не было никогда.

Проснувшись словно в холодном поту я долгое время смотрела в одну точку, пытаюсь прийти в себя.

«Опять этот сон!» — думала я, устало потирая переносицу.

Во рту пересохло и я, надев тапочки с ушками в виде котиков, пошла на кухню попить воды. Налила себе полный стакан и отпив небольшой глоток ошарашенно устала на свои руки. На миг мне показалось, что по ним рябью прошла яркая синяя искра и очень быстро погасла.

— Чертовщина какая-то! — прошептала я и пошатываясь пошла назад в свою спальню. На часах было около четырех утра, и я могла себе позволить еще немного поспать.

Вот уже месяц мне снился один и тот же сон в котором я видела силуэт мужчины, спешащий мне на встречу, но в последний момент его силуэт странным образом расплывался, и он исчезал каждый раз стоило только мне приблизиться к нему. Почему так происходило я не знала и не понимала значения этого сна. Только видела себя в окружении цветов и ощущала будто наяву божественный нежный запах, аналогов которым не было на Земле.

Моя тетушка была парфюмером и часто дарила мне результаты своих работ. Я считала ее волшебницей, наблюдая за тем как ловко она смешивала ингредиенты, заполняла полученной жидкостью бутылочки и убирала их в темное место дозревать. Затем нюхая ароматы в маленьких хрустальных флаконах, я мысленно отправлялась в страну фей считая, что именно так и пахнут их миры в окружении тысяч цветов и различного вида растений. По примеру тети обожала сама смешивать эссенции и готовить на основе спирта духи. Это стало своего рода отдушиной от монотонных дел, и я успокаивалась, погружаясь с головой в свое творчество.

Ложась спать я с предвкушением ожидала новой встречи с синеглазым брюнетом. Мне

хотелось увидеть его лицо и обязательно встретиться с ним на яву.

Это стало настолько навязчивой идеей, что в очередной раз забыв обо всем я провалилась в спасительный сон в ожидании новой встречи, но в этот раз все пошло совершенно не так.

Глава 1

Проснувшись от шумного щебетания птиц и яркого солнца, ласкающего кожу, я с трудом открыла глаза и с удивлением обнаружила, что нахожусь на чудесной солнечной поляне в окружении прекрасных цветов какие я не раз наблюдала в своем сне. Они были слишком яркими и непривычными для моего восприятия. Некоторые из них были странной причудливой формы и пахли нежным тонким ароматом. Одни чем-то напоминали фуксию только более крупных размеров, с причудливой вытянутой головкой и ярко-оранжевым соцветием, другие были похожи на лилии и своим ароматом наполняли все вокруг.

«Может я так и не проснулась?» — с улыбкой подумала я, глядя на пеструю поляну.

Взглянув на свои руки, я не увидела на ногтях маникюр и удивилась тому, куда он мог деться за столь короткое время. Массивных золотых колец с драгоценными камнями тоже не было, но были видны голубые прожилки вен на молочно-бледной коже.

На ногах у меня были странные туфли черного цвета из шелка и тонкой кожи. На подобии тех, что носили в шестнадцатом веке принцессы и короли, и я рассматривала их со смесью интереса и дикого шока одновременно. Каким образом эти вещи оказались на мне? Все происходящее напоминало яркий осознанный сон.

— Точно я все еще сплю! — решила я и оглянулась вокруг.

Нахмурившись, я стала лучше приглядываться к местности. Странно, но сейчас я в полной мере ощущала запахи и все казалось реальным и предельно живым.

С любопытством пощупала атласное платье темно-зеленого цвета. Скользя небрежно пальцами, я услышала шорох атласа и ощутила руками тонкий гладкий материал. Ущипнув себя пальцами за руку, я почувствовала боль и встрепенулась.

— Не может такого быть! — удивленно ахнула я от осознания реальности происходящего.

Предыдущие сны подобного рода не были такими яркими, и я не ощущала себя настолько реалистично. В них было много странностей, но проснувшись я четко понимала, что это был всего лишь сон.

А сейчас все было иначе, и я чувствовала, что все происходящее было реальностью. Но как я могла тут оказаться?

Вдалеке я увидела приближающуюся фигуру и внутренне напряглась, приглядываясь внимательнее к тому, кто бы это мог быть.

Ко мне подбежала женщина в строгом сером платье и белом чепце на голове. Охая и ахая, она стала причитать возле меня едва не плача.

— Госпожа, вот вы где! А мы всю округу уже обыскали, — встревоженно причитала женщина, нервно заламывая руки.

Я молчала, не зная, что сказать в ответ и попыталась встать с цветочной поляны.

— Что произошло? — наконец ответила я и услышала ее взволнованный голос.

Она помогла мне подняться и схватившись за сердце слезливым голоском произнесла:

— Упокой «Пресветлый» душу Ваших родителей. Мы так переживали, пока оббивали ноги в поисках Вас. Опекун Ваш жестокий человек, но это не повод убегать на весь день незнамо куда! — плача бормотала про себя невысокая женщина и я стала анализировать

информацию, полученную от нее.

Если я Госпожа, то она служанка? Мне нужно было срочно все выяснить и понять где я нахожусь.

Женщина продолжала охать и ахать, и я решила прекратить поток ее причитаний и выудить по возможности нужную мне информацию.

— Прекрати причитать! — строгим голосом сказала я и это подействовало. — Как тебя зовут?

Служанка ахнула и схватилась за сердце.

— Матерь Лучезарная. Да как же это? Гризельдой меня кличут с незапамятных времен, — побледнев как простыня произнесла она тихим голосом вглядываясь в мое лицо. — Никак хворь какая на Вас напала?

Я поспешила заверить ее, что со мной все в порядке и попросила проводить меня в дом.

Сказав, что, гуляя по полю с цветами я всего лишь на всего перегрелась на солнце и временно потеряла память от солнечного удара, полученного из-за того, что в спешке оставила свою шляпку дома.

Услышав мои слова, служанка ахнула и сказала, что срочно вызовет лекаря. Я не стала с ней спорить и вызывать лишние подозрения. Мне нужно было больше узнать о том месте в котором я оказалась.

По дороге я расспрашивала Гризельду о своей жизни, и та вкратце рассказала мне все что знала.

Как оказалось, я была единственной дочерью Барона фон Дер Кляйн который пять лет назад вместе с женой уехал в столицу по приказу короля, да так и не вернулся домой. По пути назад на их карету напали разбойники и лишили несчастных жизни. Опекун не стал забирать меня к себе, и я выросла здесь на острове в своем поместье в окружении гувернантки и строгих учителей. Остров был райским, да только вот доходу от него практически не было, и опекун почти отчаялся в своих попытках выдать меня замуж, так как никто не желал брать меня без должного приданного.

К моему удивлению имена у нас были схожими. Тут я была баронессой Мирриэль фон Дер Кляйн, а на земле меня звали Миррой Кленовой.

Поместье было совсем небольшим и чем-то напоминало старинные домики английских лордов. Как оказалось, я владела без малого половиной этого острова и несколькими деревнями расположенными ближе к морю. В деревнях в основном проживали рыбаки и ловили рыбу и прочую морскую живность для своих нужд и пропитания. Люди жили бедно и наше поместье едва держалось на плаву.

Заверив Гризельду, что мне уже лучше и память потихоньку ко мне начала возвращаться, я отправилась к себе в спальню и стала думать, как мне дальше быть.

Я решила, что сон мой прилично затянулся и мне нужно было срочно проснуться в реальной жизни и вернуться домой.

Легла на кровать и закрыла глаза. Расслабилась и с улыбкой уснула, представляя, как проснусь в своей квартире и заварю себе чашечку ароматного кофе.

Проснувшись я от грохота за окном и открыв глаза ошарашенно уставилась на внезапно распахнувшееся окно в проеме которого оказался большой черный ворон, который пристально изучал меня своими глазами-бусинками.

— Кар! — громко каркнул он и улетел, оставив меня в полном недоумении.

Память стала стремительно возвращаться ко мне и осмотрев убранство своей спальни я

со стоном опустила голову на кровать и прошептала в пустоту:

— Только не это!

Глава 2

Лежа на кровати я едва не разрыдалась от отчаяния. Мой сон никуда не ушел, и я снова находилась в поместье. Встав с постели, я оглядела комнату внимательнее и увидела большое продолговатое зеркало во весь свой рост стоявшее на поставке. Посмотрев на себя, я ахнула от неожиданности так как лицо и внешность были очень схожи с моими, но только возрастом я была лет на двадцать моложе и мои волосы тут были немного темнее, почти черными и кудрявой волной лежали на белых плечах.

Что же это получается? Я вовсе не сплю и получила шанс на новую жизнь, только в другом мире? А что стало с моим телом там на Земле?

Поправив платье и прическу на голове, я спустилась в низ так как сильно хотела есть.

Зашла на кухню, и кухарка удивленно уставилась на меня, будто ранее я там никогда не появлялась. Женщина была приятной наружности с округлыми формами и около сорока пяти лет на вид. Она растерянно ответила, что ужин в столовой накроют через пол часа, и я поспешила уйти оттуда дабы не смущать ее своим присутствием.

Для начала нужно было узнать, как тут все устроено.

Выйдя в большой и просторный холл, я столкнулась с горничной в сером чепце на голове, сером платье и с бледно — серым фартуком, одетым сверху, которая скромно опустила взгляд в пол и быстро юркнула за поворот с тряпкой и ведром с водой на перевес.

Из гостиной мне на встречу вышла экономка в длинном коричневом платье из добротного сукна и белом чепце которые, как я уже поняла, носили все служанки, так как ходить с распущенными волосами было не приличным, и поджав свои тонкие губы недовольно спросила, что мне нужно.

Сухо ответила ей, что ищу столовую и она, удивленно уставившись на меня спросила:

— Госпожа, разве Вы не знаете где находится столовая?

Сказав, что, перегревшись на солнце я временно потеряла память я попросила проводить меня на место и та спешившись, медленно поплыла вперед. Мне ничего не оставалось делать как следовать молча за ней.

В последствии я узнала, что обслуги в поместье было немного — старый садовник, кухарка, экономка, юная горничная, Гризельда которая была моей личной служанкой, гувернантка, управляющий и конюх.

Работы было много, и они несмотря на недостаток рабочих рук верой и правдой служили нашей семье долгое время.

Опекун приезжал раз в полгода, но в последнее время что-то зачастил и мне это известие сильно не понравилось. Выходить замуж я была не намерена и решила пока есть время обустроиться в этом мире и более подробнее узнать свои обязанности и права.

Поужинав в гордом одиночестве, я вызвала к себе Гризельду и стала расспрашивать ее о том чем живет наше поместье. Меня интересовало, что мы производим чтобы жить и держаться на плаву? Оказалось, источник нашего дохода очень скудный и мы едва сводили концы с концами. Так как кроме пары захудалых деревень, добывающих рыбу и бесполезных цветов, на острове ничего не было.

Отпустив Гризельду я решила пройтись по дому и ноги сами привели меня на заброшенный пыльный чердак.

Кроме хлама и пыли я нашла там занятную вещицу внешне очень напоминающую

дистиллятор. Так же там лежали старые дневники с каракулями и пару книг о растениях чудесного острова. Прихватив все это богатство, я стала думать над тем, что мне со всем этим делать.

На следующее утро Гризельда увидев в углу этот аппарат всплеснула руками и сказала, что с дистиллятором долго возился мой дед. Оказывается, он мечтал сохранить запах одного цветка который божественно пах и рос только на нашем острове, но у него ничего не получилось. Я на мгновение задумалась и решила изучить этот аппарат более внимательно.

Попросив служанку показать мне тот дивный цветок, после завтрака я вместе с ней отправилась на прогулку. Мы шли по дорожке из поместья в сторону подножья горы и практически дойдя до места я увидела пошатывающегося мужчину, безуспешно пытающегося сесть на лошадь.

Он падал раз за разом, но несмотря на фиаско упорно пытался поставить ногу в стремя. Лошадь стояла смиренно и покорно ждала, когда же хозяин справится со своей задачей.

Устав наблюдать за его явным поражением я подошла ближе и решила помочь незнакомцу, но внезапно получила его грубый ответ.

— Тупая скотина! — услышала я, едва подойдя к мужчине.

Он стоял ко мне спиной, и я видела его стройную фигуру и коротко стриженные русые волосы.

— Простите сэр, я могу Вам помочь?

Незнакомец резко повернулся ко мне, и криво усмехнувшись смерил меня презрительным взглядом. Затем собравшись с силами вскочил на лошадь предварительно обругав меня грязными ругательствами. Мужчина был изрядно пьян, но это не повод вести себя с дамой так грубо.

Я посмотрела на стоящую поодаль Гризельду которая в ужасе смотрела на меня застыв как изваяние.

— Госпожа? — икая сказала она, глядя на меня как на идиотку. — Вы осмелились подойти к барону фон Штольцу?

Я неловко поправила шляпку на голове и спросила ее, что собственно не так.

— Он же чудовище! Неотесанный грубиян.

— Это я уже поняла, — недовольно ответила я, осматривая поляну на которой встретила барона.

— Говорят, что после ранения на Тихсонской битве он потерял мужскую силу, поэтому дам он не жалуется и не женился до сих пор.

Задумчиво посмотрев незнакомцу вслед, который чудом держался в седле я подумала, что стоит меньше попадаться ему на глаза. Ведь никто не знает, что у него на уме.

— Он живет где-то рядом?

— Ему принадлежит вторая половина острова и раньше Ваш батюшка мечтал выдать Вас за него замуж дабы объединить остров, но тогда Вы были ему не парой, а теперь...

Служанка замялась, пытаясь подобрать слова, но мне и так было все ясно.

«А теперь вряд ли кто-то пойдет за него замуж», — подумала я с сожалением понимая, что этот остров мало чем отличался от прочих других мест.

Горько усмехнувшись я отвела свой взгляд от незнакомца и взглянула на поляну, усыпанную цветами. Тема брака меня не интересовала, так как я ни хотела ни от кого зависеть, поэтому сразу выбросила грубоватого барона из головы.

— Что ж продолжим наше исследование. Меня интересуется цветок, который растет

только здесь. Где же он?

— Да вот же он, Госпожа! — показала рукой Гризельда в левую сторону, и я уставилась на ярко желтый цветок похожий на нашу земную Энотеру. Только цветки были более вытянутыми и более крупными чем у нас на земле.

Подойдя ближе, я уловила очень приятный нежный запах, который был в меру сладким и свежим одновременно. Очень удачное сочетание для любых духов.

— Просто восхитительный аромат, — прошептала я, срывая цветок и незаметно кладя его себе в карман платья.

Погуляв немного у подножия горы и узнав от служанки о других цветах и растениях мы с вскоре вернулись назад в поместье, и сидя за столиком в своей просторной спальне на втором этаже я стала осматривать найденные дневники, пытаясь тщательно изучить и проанализировать смысл написанного.

Прочитав все от корки до корки, я выяснила, что дед мечтал открыть производство эфирного масла из этих цветков на острове, но их цветение было недолговечным и у него никак не получалось создать то, что он хотел. После того как их срывали они оставались свежими ровно час, а потом скукоживались и мгновенно превращались в труху.

Я полезла в карман своего платья и достав цветок увидела, что он съёжился и на моих глазах стал превращаться в суховей, который тут же осыпался в прах.

Дед не знал, как можно сохранить цветки дольше, и я решила, что нужно поэкспериментировать с этим аппаратом прямо на поляне. Возможно холод помог бы сохранить цветки? Мне очень хотелось получить из них эфирное масло. Возможно с помощью Этерии мы смогли бы наладить инфраструктуру и безбедно жизнь на острове. Мне бы очень этого хотелось, ведь тогда я смогла бы продолжить заниматься любимым делом принося тем самым в наш скромный бюджет доход.

«А ведь это прекрасная идея!» — подумала я, глядя с интересом на аппарат.

Было бы замечательно открыть на острове производство духов и забыть о ненавистном браке навсегда.

Нужно было изучить законы этой страны и понять смогу ли я по достижению совершеннолетия решать свою судьбу или нет.

Радуюсь своим идеям и воодушевившись открывающейся передо мной перспективе, я побежала в библиотеку, но в коридоре неожиданно столкнулась с молодым человеком, который при виде меня расплылся в наглой и ехидной ухмылке.

— Мирриэль, ты убежала меня встречать лично? — спросил он, плотоядно оглядывая меня с ног до головы и ощутив на задворках сознания жуткий панический страх я невольно отступила назад, не понимая почему испытываю к незнакомцу такие противоречивые чувства.

Мерзавец приближался ко мне, не сводя с меня наглого взгляда. И уже практически зажал меня в темном углу, пользуясь своей внезапностью и силой.

— Я скучал, — прошептал он мне на ухо и руками стал нагло шарить по моему телу.

Терпеть насилие я была не намерена поэтому тут же применила прием, который знала на зубок на занятиях по самообороне и заехала наглецу коленом прямо в пах, обтянутый тонкими панталонами.

— А я не очень! — ответила я ему, и под ошарашенный взгляд, наполненный болью, убежала из-за угла осыпаясь проклятиями и охами обескураженного наглеца.

Глава 3

На следующий день я спустилась в столовую к завтраку и увидев молодого нахала не стала прятаться, а смело прошла вперед и села за свободный стул. Мерзавец смерил меня ненавидящим взглядом и отвернулся в сторону мужчины, который нахмутив брови пристально смотрел на меня.

Поняв, что передо мной сидит опекун я сдержанно улыбнулась и поприветствовала мужчин.

— Мирриэль, ты слишком изменилась с нашей последней встречи! — недовольно проворчал грузный мужчина, а наглец зло сверкнул своими глазами соглашаясь с ним.

Я пока не знала является ли опекун его отцом, но глядя на них явственно чувствовалась родственная связь.

— Чистый воздух и яркое солнце острова творят чудеса, — ответила я с улыбкой и принялась за трапезу под всеобщее неодобрение.

Кухарка приготовила нечто похожее на уху и вместо хлеба на столе лежали лепешки слишком пресные на мой вкус, а также был запечённый окунь и нечто похожее на цветную капусту. Еда была сносной, но как я поняла разнообразием сильно не отличалась. Такой вывод я сделала, глядя на то, как опекун брезгливо посмотрел на рыбу, но за неимением лучшего положил себе на тарелку большой кусок и недовольно причмокивая стал жевать его скрепя зубами от недовольства.

— Отец, я хотел бы проводить после завтрака Мирриэль прогуляться в саду. Ты не против? — с ехидной улыбкой заявил мой «родственник» и получив одобрение пронзительным взглядом посмотрел мне в глаза и это взгляд не обещал мне ничего хорошего.

Позавтракав я вытерла рот тканевой салфеткой и пожелав всем хорошего дня, не глядя на мужчин, гордо вышла из столовой и пошла к себе, но была тут же настигнута позеленевшим от злости нахалом.

— Я смотрю ты решила дерзить? — прошептал он мне в ухо, при этом больно схватив за запястье и не позволяя уйти. — Не станешь моей добровольно, уговорю отца отдать тебя замуж за древнего старика — нашего соседа барона фон Блоха.

Гневно вырвав руку из его захвата, я ударила наглеца по лицу и прошептала сквозь зубы: — Все лучше, чем быть с тобой!

Затем развернулась и побежала к себе, чувствуя спиной его наполненный злостью и ненавистью взгляд.

Конечно, ни за какого старика я выходить замуж не собиралась, но и наглые приставания опекунского сынка в мои планы не входили.

Не желая видеть их гнусные лица, я, сославшись на недомогание не выходила из комнаты весь день, предварительно закрывшись на замок, а спустившись к ужину облегченно узнала, что опекун с сыном уехали, пожелав мне доброго здоровья.

Я наделась, что после трапезы местной рыбой по дороге в столицу их настигнет несварение желудка или еще чего похуже. После такого они точно больше не сунутся сюда никогда.

Уж очень неприятными людьми оказались мои новоявленные родственники.

Гризельда шепнула мне между делом, что опекун является моим дядей по материнской линии — бароном Бургером фон Хрондсвелем и в столице у него еще есть дочь, которую звали Брунгильдой. А рыжий наглец его младший сын и наследник — Густав фон Хрондсвель, который имел среди нашей прислуги репутацию злого и надменного человека.

Внутренне поморщившись представив всю семейку в сборе, я решила расспросить Гризельду о семейной библиотеке я с радостью узнала, что у нас в доме она занимала одно из главных мест. Мой отец часто любил проводить там время за бокалом вина и крепкой сигарой. Изучая талмуды и писания, он находил в этом внутреннее успокоение и познавал мир. Вот и я решила успокоиться и посмотреть есть ли там книги по гражданскому праву если таковые в этом мире вообще имелись.

По моей просьбе Гризельда привела меня в библиотеку, и я восхищенно уставилась на диковинный переплет и витиеватые надписи на старинных книгах. А на некоторых томах даже были магические печати. Служанка сказала мне, что только члены рода могли открывать их.

Такой красоты и изобилия я ещё никогда не встречала, поэтому благоговейно смотрела на полки и осторожно проводила пальчиками по толстым корешкам.

«Разве в этом мире была магия?» — удивленно подумала я и посмотрев на то, как Гризельда несмело топчется у входа в библиотеку пригласила ее войти.

Она смущенно поправила чепец на голове и порозовев от удовольствия тихо сказала:

— Госпожа, вы позволите мне заглянуть в святая святых эти дома? Означает ли что Вы доверяете мне?

Услышав ее пламенную речь, я резко обернулась проверить не издевается ли она надо мной, но увидев слезы на глазах растроганной служанки ответила, что она для меня как мать и может находится здесь вместе со мной, когда пожелает.

Гризельда вытерла слезы грубым платочком и кинулась мне в ноги.

— О, госпожа! Я так счастлива, что смогла угодить Вам! — ревела она, а я обескураженно смотрела на ее причитания.

Пока она охала, ахала и благодарила небеса за то, что помогли и мне появиться на этот свет, я достала с деревянной полки нужную мне книгу по основным законам этого мира и стала потихоньку расспрашивать Гризельду о том месте где мы живем.

Оказалось, что эта планета являлась второй звездой от края вселенной и имела красивое название Близзард.

Наше «Виссонское» королевство омывалась тремя морями, а мы жили на маленьком острове «Этерия» недалеко от столицы, которая имела название — Штумгард.

Если бы мы смогли наладить постоянную торговлю с остальным континентом, то райскому острову не было бы цены, но так как торговать нам было не чем мы прозябали в нищете и забвении.

Люди в деревнях жили бедно и ловили рыбу и морепродукты в теплом море. Весь улов за гроши скупали ушлые торговцы и народ еле-еле сводил концы с концами. Хорошо, что тут было тепло и не нужно было отапливать помещения иначе остров давно бы стал безлюдным так как лютый холод мало бы кто из островитян пережил.

Гризельда рассказала мне что остров носил название тех цветов, чей аромат и жизнь был столь недолговечен.

«Красивое название для духов» — с улыбкой подумала я и прошептала про себя протяжным голосом: — Этерия.

Название однозначно было привлекательным и приятно щекотало слух.

Внезапно я захотела чашечку чая и попросила Гризельду принести мне его, но она уставилась на меня как на полоумную.

— Госпожа, Вы верно имеете ввиду травяной отвар?

Мысленно отругала себя за неосторожность и кивнула ей в знак согласия.

— Да, именно это я и имела ввиду, — сказала я и неожиданно увидела на полке одну старую книгу которая была вероятно написана дедушкой, чей аппарат я нашла на пыльном и старом чердаке. Потому что, открыв ее я увидела подробное описание работы изучаемого мной дистиллятора и чуть не подпрыгнула от радости и дрожащими руками прижала книгу к груди.

Гризельда убежала за отваром, а я стояла и не верила в удачу, которая открыла передо мной свои двери.

Если бы я смогла получить эфирное масло из цветков Этерии, мы бы озолотились и на райском острове можно было устроить дорогой курорт для богатой знати. Наш народ смог бы процветать, а моих знаний хватило бы на то, чтобы жить безбедно долгие годы и заниматься тем, что я больше всего любила в своей жизни — производством духов.

Глава 4

Целых две недели я проводила эксперименты по созданию нужной мне эссенции, но мне никак не удавалось сохранить цветы. Возможно аппарат был настроен неверно или в нем чего-то не хватало, но только лишь я забрасывала лепестки в колбу где проходил процесс дистилляции как они тут же увядали и превращались в прах.

Гризельда наблюдая за мной, задумчиво смотрела на меня и все больше молчала.

Наконец устав от ее недомолвок я прямо спросила ее, что не так?

— Госпожа, я в последнее время не узнаю Вас, — сказала служанка, осторожно подбирая слова. — Раньше Вы подолгу сидели за вышивкой и смотрели в окно, а после того как случилось несчастье, и мы нашли Вас на поляне с цветами, Вы стали возиться с этим аппаратом. Это чудесно, что вы нашли себе развлечение, но может все же снова займетесь вышивкой или шитьем?

Сказав это, она несмело посмотрела на меня, но по ее виду я поняла, что она рада была высказать свои переживания вслух.

Услышав ее слова, я чуть не поперхнулась от смеха. Шить я попросту не умела и не представляла себя за этим занятием. Возможно прежняя Мирриэль и правда часами сидела за шитьем и искалывала пальцы в кровь от усердия, пытаюсь угодить опекуну, гувернантке и всем вокруг, но я этим заниматься не собиралась поэтому нахмурила брови и произнесла твердым голосом:

— Гризельда, я мечтаю превратить этот остров в рай! Хочу, чтобы все жители ни в чем не нуждались. А для этого мне нужно сделать одну вещь. Ты мне поможешь?

Служанка едва не прослезилась, услышав мои слова и кинулась мне в ноги.

Видимо люди о заботе господ до этого слыхом не слыхивали и мои слова она восприняла как милость небес.

— У меня не получается сохранить эссенцию из лепестков Этерии, они рассыпаются в прах только лишь я кладу их в колбу, — рассказала я о своих наблюдениях не сильно надеясь на помощь, ведь Гризельда не разбиралась в этом и не знала всех тонкостей приготовления эфирных масел.

Служанка посмотрела на аппарат и увидела тусклый камень размером с небольшой кулак и засияла от догадки.

— Так у Вас накопитель разряжен, — радостно сообщила мне она, а я посмотрела на камень с интересом.

Еще бы знать, что это такое.

— Накопитель?

— Да, его нужно у магов зарядить и все будет работать. Ну или купить новый на крайний случай, но они очень дорогие.

Я молча кивнула, а сама пребывала в легком шоке.

Получается мир и правда магический, а я совершенно ничего не знала о магии.

— Где же купить накопители? — задала я вопрос погруженная в свои раздумья.

Гризельда порхая возле меня как бабочка произнесла с улыбкой:

— Завтра приедут торговцы за рыбой, они иногда привозят накопители. Мы можем сходить на рынок и посмотреть у них.

Мне очень был нужен этот накопитель, возможно разгадка того, почему у меня не получалась эссенция заключалась именно в нем.

Вернувшись в поместье, я навестила управляющего в его кабинете и попросила у него деньги для личных нужд. Тот очень удивился, но виду не показал и молча выдал мне нужную сумму.

На следующее утро мы отправилась с Гризельдой на рынок. Сопровождать нас взялся широкоплечий конюх, с рыжими кудрями и длинной рыжей бородой на усеянном веснушками лице, который то и дело с лукавой улыбкой поглядывал на Гризельду. Она смущенно отворачивалась, а я посмеивалась тихо, глядя на воркующих голубков. По пути на рынок с интересом рассматривала как живут простые люди и увидев грязь и мусор лежащий кучами возле заборов в ужасе уставилась на антисанитарию, которая царила вокруг.

Проходя мимо одного из домов, я увидела двух малышей, которые поразили меня своими синими глазами и светлыми волосиками словно солома торчащими в разные стороны. Это были мальчик и девочка которые голодными глазами смотрели на нас.

В основном жители были темноволосыми и редко рыжими, но блондинов с синими глазами в этом мире я еще не встречала. Поэтому увидев этих малышей мое сердце сжалось от воспоминаний о Земле.

— Чьи это дети? — спросила я, восхищенно глядя на белые волосы маленькой девочки.

Гризельда посмотрела на малышей и стыдливо отвернулась в сторону, но увидев, что мой интерес не угас ей пришлось объяснить мне, что это сироты и с большей вероятностью в скором будущем их ждет голодная смерть.

— Разве нет домов где бы о сиротах заботились? — удивленно спросила я, продолжая разглядывать детей.

Жаль с собой у меня не было еды иначе бы я их накормила.

— Нет, — печально вздохнула Гризельда и я увидела, как мимо проходящая соседка дала им по яблоку и дети с жадностью принялись их жевать. На вид мальчику было около семи лет, а девочке пять. Я приказала конюху, который сопровождал нас отвести детей в поместье и накормить. Тот с неохотой принялся выполнять приказ, так как оставлять нас одних ему не хотелось, но он не осмелился мне перечить. Проводив детей взглядом, мы неспешной походкой направились на рынок, который находился прямо на берегу теплого моря.

Поднявшись на пристань, я увидела деревянный мини-рынок, под навесом которого располагались большие деревянные прилавки, на одном из которых лежала, туша огромного осьминога, а рядом с ним лежал не менее гигантский кальмар.

Одна такая махина могла бы прокормить месяц целую деревню, но ушлые торговцы сбивал цену до минимума и забирали улов практически за дарма.

— Беру, — сказала я, глядя на большую вязанку крабов, решив перебить цену наглому скупщику. Далее пробежавшись то там, то тут, я смогла повысить цену на рыбацкий улов, и довольные жители деревни посылали мне воздушные поцелуи в знак благодарности. Работая до упаду сама, я знала, что труд рыбаков был тяжелым поэтому мне противно было смотреть на то, как кто-то хотел обесценить его и нажиться на бедняках самым бессовестным образом.

Пройдясь по рынку, я нашла лавку где продавалась всякая всячина. Различные обереги от порчи и сглаза, а также контрафактное вино и приворотные зелья. Меня вся эта чепуха мало интересовала, а вот заряженные магические накопители вполне. Увидев один такой, я взяла его в руки и ощутила мощь и силу, исходившую от него.

— Сколько стоит? — спросила я у хитрого торговца, который смерив меня изучающим взглядом попытался набить цену сверх положенного в несколько раз. Но в этот раз ему не повезло, ведь он не знал с кем связался. Мой прошлый опыт в продажах был внушительным, и я не позволила себя обмануть.

Заспорив с торговцем по поводу цены, я смогла существенно сбить цену пообещав в следующий раз купить еще несколько штук. После покупки я отправилась в поместье и увидев грязных детей, сидящих на пороге дома, завела их внутрь.

— Нас выгнали госпожа, — пожаловалась малышка, и я разозлилась понимая, что вероятнее всего их прогнала экономка.

Зайдя внутрь я приказала горничной приготовить ванную и решила сама искупать детей, но для начала их нужно было хорошо покормить.

Все вместе мы отправились на кухню, и я попросила кухарку дать детям каши, лепёшек и целебного отвару чтобы придать малышам сил.

Та всплеснула руками увидев крошек и наложила им тарелки полные еды. Я не знала сколько дней дети голодали поэтому предположила, что если они съедят очень много, то была высока вероятность что им станет плохо. Зная об этом я отложила половину, и малыши с радостью принялись за еду.

Оказалось, что мать детей родом из столицы и на остров ее привез их отец, но он недавно пропал без вести и мать от горя в скорости умерла. Крошки перебивались милостью сердобольных соседок, но еды не хватало и малышка быстро стала слабеть. Потерять мать и отца в столь юном возрасте это большая травма для каждого ребенка, и я не могла пройти мимо их огромной беды.

Сердце сжималось от боли и несправедливости творящейся в этом мире, и я решила забрать детей в поместье, раз уж они больше никому не были нужны.

После совершеннолетия я могла бы их взять на попечение, но пока я должна спрашивать разрешения на присутствие в доме детей у опекуна. Не думаю, что он согласится держать их в доме. Прятать их тоже не получится, так как я подозревала, что вредная экономка докладывала опекуну все новости, происходившие в поместье.

Нужно было срочно что-то придумать, но что?

Отправлять их снова на улицу мне не хотелось, тогда я придумала очередной хитрый план.

Глава 5

Накормив детей, я повела их купаться в свою спальню и попросила Гризельду подыскать для малышей чистую одежду. Служанка вскоре вернулась, но к сожалению, не одна.

В мою комнату вошла экономка — модам Патиссон и недовольно поджала губы. «Интересно она когда-нибудь улыбается?» — подумала я, глядя на серый чепец на ее голове и крючковатый как у старой ведьмы нос.

— Господжа, Вы привели в дом бродяжек? — ахнула она и наигранно схватилась за сердце. — Не хватало еще хвори от них понабраться.

Улыбнувшись крошкам я строгим голосом ответила экономке, что беру этих детей на личное попечение.

— Но... как же? ... разве барон фон Хрондсвель давал на это разрешение? — попыталась она возразить и растерянно посмотрела на ванну в которой купались дети.

— Его согласие не требуется, — уверенно сказала я. — Питание этих крошек будет входить в стоимость моего содержания и если Вы не будете распространяться о них, то я прибавлю Вам к жалованию целую медную крону. Пусть для всех домочадцев эти дети будут племянниками Гризельды. Думаю, мы с вами можем договориться по данному вопросу.

Говоря все это, я понадеялась на ее жадность и к счастью моя догадка оказалась верна. Поджав брезгливо губы, она согласно кивнула и молча удалилась из спальни шурша своей нижней юбкой, а мы с Гризельдой с улыбкой переглянулись и продолжили купать малышей.

Возможно, я допустила ошибку взяв крошек к себе, но я не могла поступить иначе. Тема детей была очень болезненной для меня, и я не могла равнодушно пройти мимо них зная, что они погибнут голодной смертью.

После купания малыши стали похожи на ангелочков и заплетя малышке косу, а поймала удивленный взгляд своей сердобольной служанки.

— Госпожа, вы разве умеете делать прически?

Услышав ее слова, я чуть не хлопнула себя по лбу от досады. Не стоило мне забывать, что я больше не являюсь Миррой Кленовой. Теперь я Мирриэль фон Дер Кляйн и не умею плести косы маленьким девочкам. Как же было трудно изображать ту, кем я не являлась.

— Я и не умею, это так баловство, да и только, — попыталась я отшутиться, но служанка не поверила моим словам.

— Какое же это баловство, очень ровный узор у Вас получился. А Вы научите меня делать так же? — спросила служанка и я в ответ только слабо кивнула и махнула рукой соглашаясь с ее просьбой.

Взяв детей с собой на поляну, я взяла в большую корзину дистиллятор с заряженным накопителем и стала опять проводить эксперименты с цветами. С третьей попытки у меня получилось, и я замороженно смотрела как эссенция тонкой струйкой стекает в маленький пузырек из темного стекла.

Сытые и довольные дети кружились, взявшись за руки на поляне, и я вместе с ними радовалась своей маленькой победе. Если из эссенции получится сделать духи, то моя жизнь и жизнь целого острова изменится в лучшую сторону и об Этерии узнает весь мир.

Размечтавшись об общем светлом будущем, я сидела на поляне с цветами и не заметила, как за моей спиной остановился всадник и долго рассматривал меня со стороны.

Обернувшись я наткнулась на недовольный взгляд синих глаз Барона фон Штольца, который увидев, что я смотрю на него тихо выругался и позвал к себе ворона, медленно кружащего над нами.

Я поднялась чтобы поприветствовать его, но он снова обругал меня и потребовал, чтобы я убиралась с его земли. Он был груб и не сдержан и на этот раз ему удалось смутить меня.

Где проходят границы владений островом я не знала и забрав детей, а также корзину с

дистиллятором, молча удалилась оставив ворчащего барона одного.

«Какой неприятный мужчина», — подумала я, спиной ощущая его тяжелый пронзительный взгляд.

Неожиданно мне захотелось узнать о нем больше и вернувшись в поместье я стала расспрашивать Гризельду о бароне и о том, что с ним произошло.

С трудом, но мне все же удалось ее разговорить, и я с удивлением узнала, что некогда барон блистал при дворе и первые красавицы мечтали, чтобы он взял их в жены. Но в наше королевство семь лет назад пришла беда и барон вместе с королем Дитрихом III отправился на войну с соседним королевством Саксония. Мы одержали победу, но барон сильно пострадал при Тихсонской битве. Там он получил серьезное ранение и после этого сильно хромал на правую ногу. Поговаривают, что там он лишился не только здоровья, но и мужской силы и после того как его отправили назад в столицу, он перебрался на остров и уже семь лет жил тут один и злился на весь белый свет.

Должна признать, что черты лица у барона были весьма приятными и если бы он смог улыбнуться, то его можно было даже назвать красивым, но с перекошенным от гнева лицом, он выглядел устрашающе. Возможно постоянные боли были тому причиной? Кто знает, что барон скрывал под маской грубияна и ворчуна?

Проведя удачный эксперимент, тихо радовалась тому, что получение эссенции шло полным ходом и вскоре я сделала первую партию духов. Месяц постоят в темноте, и я сниму с них первую пробу. Если все получится, то в дальнейшем можно будет составлять сложные композиции чтобы ароматы были многогранными и раскрывались в несколько этапов.

С нетерпением ждала результата своих трудов наслаждаюсь прекрасной погодой и обилием солнца на райском острове. А через две недели мне пришло письмо, которое в корне перевернуло всю мою дальнейшую жизнь.

Из столицы ехал опекун и вез ко мне жениха — того самого престарелого барона фон Блоха, которым так грозился рыжий нахал Густав. Видимо он в отместку решил выполнить свою угрозу, и я должна была подготовиться и дать ему решительный отпор.

Глава 6

Получив известие о прибытии опекуна, я стала думать о том, каким образом мне в срочном порядке можно было избавиться от него и от его наглого сына. За старика я замуж выходить не собиралась, ведь у меня были совершенно другие планы на жизнь. Мужчину их своих снов я так и не встретила. Попав на остров, он перестал мне сниться и его образ постепенно стал стираться из моей памяти, но тоска и одиночество иногда сковывали трепещущее сердце, и я гнала эти чувства прочь. Мне хотелось стать свободной и начать новую жизнь в молодом теле и с новыми возможностями.

За время нахождения в поместье я сдружилась с кухаркой, которую звали Берта и расспросила ее о том, есть ли на острове травы, которые оказывали слабительный эффект. Она показала мне засушенную траву, которая лежала в сером холщовом мешочке на кухонной полке вместе с другими травками.

Рассказав ей слезливую историю о том, как опекун мучается от запоров я попросила ее по прибытии барона фон Хрондсвеля каждый раз добавлять ему и его сыну в отвар убойную дозу этой травы, мысленно представляя себе, что будет твориться с их желудками. Они должны получить по заслугам и месть в моем лице не заставит себя долго ждать.

Посмотрев, как Берта делает лепешки я заметила, что в рецепте не было соли, сахара и дрожжей. Видимо поэтому они получались пресными и твердыми. Есть такой хлеб

удовольствия было мало, и я решила узнать какие приправы тут используют для приготовления блюд. Возможно даже есть аналоги земной соли и сахара?

После того как избавлюсь от опекуна с женихом нужно будет научить ее парочке рецептов чтобы еда в поместье была более вкусной. Каши и рыба — это хорошо, но ведь можно и разнообразить пищу.

Изредка я просила приготовить ее крабовый суп, но по вкусу мне очень не хватало соли. Если бы тут была соль, то пойманную рыбу можно было вялить и сушить, а значит продавать дороже и дольше хранить. Я вознамерилась узнать у торговцев, торгующих пряностями, есть ли у них соль, но походив по пристани не нашла нужную мне пряность.

Поразмыслив немного попросила Гризельду сшить мне очень плотное белье и сделать корсет на подобии боди. Что-то подсказывало мне что приставания Густава не прекратятся, а наоборот усилятся, и мне очень хотелось их избежать. Справиться с сильным мужчиной я вряд ли смогла бы поэтому мне нужно было применить смекалку.

За свою свободу я готова была бороться до конца и решила подговорить кузнеца чтобы он по ночам стучал камушками в окошко опекуну и старому барону, а я буду выть в вентиляционную трубу предварительно сделав из листа железа нечто похожее на рупор.

Решив, что за обедом, между делом, пушу байку о том, что в нашем поместье обитают приведения.

Как говорится у страха глаза велики и чем черт не шутит, вдруг мне удастся избавиться от опекуна с рыжим Густавом и старым маразматиком в придачу?

Была б моя воля летели бы они из поместья сломя голову вымазанные в смоле и куриных перьях.

Порывшись в библиотеке, я узнала, что после того как мне исполнится двадцать один год и я не выйду замуж я праве вступить в наследство родителей, но только если изъявлю желание и подпишу необходимые бумаги у бургомистра.

Вот только на острове его не было и мне для этого нужно было выехать в ближайший крупный город. Добраться в который я могла только на корабле, а потом бы еще пришлось долго ехать по дороге трясясь в дилижансе. Времени на это оставалось мало, а тут еще объявился опекун с бароном фон Блохом и мне ничего не оставалось делать как ввязаться в ожесточенную борьбу.

На кону стояла моя жизнь, жизнь малышей и жизни всех обитателей острова. Густав специально хотел сосватать меня за старика чтобы потом самому кувыркаться со мной в постели без обязательств, пользуясь родственной связью и мой отказ к сожалению, только ускорил этот процесс. Он знал, что барон после свадьбы наверняка увезет меня в столицу и там мне придется очень часто встречаться с ними так как, жили бы мы по соседству от опекуна. Этого я допустить никак не могла.

Дети решили мне тоже помочь и обещали стучать по стенам и дверям и топтать громко ножками. Познакомившись с ними поближе, я узнала, что малышку звали Тарой, а мальчика Герхардом. Хоть по возрасту они и были малышами, но жизнь научила их быть самостоятельными, и они часто помогали старому садовнику в саду.

В общем когда прибыли гости мы были в боевой готовности и принялись воплощать наши планы в жизнь.

Увидев жениха, я постаралась сдержаться от всплеска эмоций, так как не понимала, как такому старику пришла идея жениться. Может у него с памятью были проблемы? Но увидев его похотливый взгляд и трясущиеся руки я поняла, что барон просто на просто был старым

развратником. Я едва не рассмеялась от того как у него текли слюни при виде моего молодого тела. Ситуация была критической, и я решила проучить всю троицу. Если старик так хочет свадьбы, то пусть опекун отдаст за него свою любимую дочь с «прекрасным» именем Брунгильда. Но видимо она была настолько красивой, что ее и с огромным приданным никто не брал.

Сидя за большим столом в гостиной, после трапезы несолёной рыбой я с улыбкой наблюдала как гости нахваливают отвар Берты. Сама же я только делала вид, что пью его вместе с ними, мысленно представляя, что с ними будет в дальнейшем.

От похотливого взгляда древнего старика меня порядком подташнивало, и я обронила при разговоре о делах острова, что в нашем поместье живут приведения.

Густав гнусно посмеялся сказав, что кроме дохлых крыс тут никого нет, но быстро схватился за живот и побежал в уборную.

Следом за ним побежал опекун, и старик, которому не хватило места, уселся под кустом в дальнем саду. Из открытого окна то и дело долетали неприятные звуки и его всевозможные проклятия.

Через пру часов мужчинам полегало, и придя вечером на ужин они отказались есть рыбу, так как винили в своем недомогании плохо приготовленного окуня.

Берта принесла гостям кашу, но испив отвару для крепкого сна они вскоре опять побежали в уборную, а старичку снова пришлось занять свободный куст.

Ночью их ждало новое испытание, и рыжебородый кузнец почти до утра кидал камушки им в окошки. Дети несколько раз скребли ногтями по дверям, периодически слабо стуча в стены, а я выла в самодельный рупор и эти звуки во всем раздавались по вентиляционной трубе.

На следующее утро гости пришли на завтрак бледные, осунувшиеся и не выспавшиеся. Даже наглый Густав молчал и испуганно оглядывался по сторонам.

После третьей ночи барон фон Блох спешно покинул остров, по дороге прихватив с собой ведро. С досадой жалуясь, что местный воздух и вода губительно сказались на его здоровье.

Опекун вместе с сыном решили последовать следом за ним, так как расстройство желудка измучило их и лишило сил.

Я радовалась до небес их отъезду и на следующий день вместе с Гризельдой отправилась на торговом судне в ближайший город, который имел название Штормбатт. Взяв у управляющего имеющиеся у него документы, я решила заявить о своем праве вступления в наследство и слушала всю дорогу причитания бледной Гризельды. Плавание на корабле она перенесла с трудом, но благо плыть до города было недолго. Потом мы устало тряслись в дилижансе несколько часов, и я каждой клеточкой своего тела ощущала слабость и дискомфорт. Однако цель которую я преследовала искупала все, ведь в конечном итоге я обретала свободу.

Пока я ехала в дилижансе, то с интересом рассматривала город и поняла, что планета была очень схожа с Землей. Только тут был мягкий теплый климат и всюду росли деревья и цвели различные цветы.

Наконец дилижанс нас привез на вокзал, а оттуда мы взяли экипаж и поехали в местную гостиницу. Сняв номер на сутки, я отправилась вместе с Гризельдой к бургомистру и оформила заявление в надлежащем порядке. Хорошо, что присутствие опекуна здесь не требовалось и я облегченно вздохнула, когда все закончилось, думая о том, что скоро на

законных правах получу долгожданную свободу.

Попросив чиновника известить по достижению моего совершеннолетия опекуна о том, что я вступаю в права наследования, я заплатила за услуги целых три золотых гульдена и решила по дороге в гостиницу посетить местный рынок и узнать какие пряности тут продаются и есть ли здесь дрожжи и соль.

Зайдя на рынок, я поразилась количеству фруктов и овощей и с большой радостью увидела наличие помидоров и огурцов. Скупив практически пол рынка того, что мне не хватало на острове, я добралась до лавки с приправами и чуть не взвизгнула от счастья, увидев белый мелкий порошок.

Попробовав его на вкус, я определила, что эта была соль и стоила она тут сущие медяшки, так как мало кто покупал ее из-за необычного вкуса. Так же я нашла тут дрожжи и даже увидела стручок с ванилью.

Скупив все запасы, имеющиеся у торговца, а также взяла мешок сахара в пол пуда, а когда увидела на прилавке кофе и чай, то в буквальном смысле едва не зарыдала от счастья, пустив скупую слезу.

— Госпожа, мы сейчас потратим все деньги! — обеспокоенно пыталась урезонить меня Гризельда, но я приказала ей не вмешиваться, а молча смотреть за тем, что я делаю.

Мне оставалось приобрести только стеклянные флакончики, и пройдя вглубь рынка я наконец увидела то, что искала.

В одной из лавок продавались маленькие пузырьки со стеклянной крышкой, но они были без узоров. На первое время пойдут и эти, но на продажу нужно было делать на них надписи и изображение Этерии как символа нашего острова.

Взяв дюжину флаконов, я договорилась с продавцом о том, что через месяц приеду за большой партией в сто штук и доплатила за то, чтобы мне сделали на них нужные надписи и рисунки.

Радуюсь своей удаче, под молчание обеспокоенной служанки, я совсем не заметила, выходя из рынка, высокую фигуру в темном плаще.

Столкнувшись с ней на входе, я едва не упала и услышала в ответ отборную брань.

— Фрау фон Дер Кляйн, вы преследуете меня? — услышала я грозный голос барона фон Штольца и под возмущенное карканье черного ворона, сидящего на его плече удивленно моргнув отступила назад.

«Вот только его мне сейчас не хватало!» — злясь на свою беспечность подумала я и посмотрев барону в глаза ответила четко и с расстановкой:

— Нет. С чего вы взяли?

Глава 7

Рынок был полон людей, которые с важным видом прохаживаясь между прилавками делали покупки и торговались с продавцами за каждую крону. Всюду был шум и гам, но я не замечала ничего вокруг.

Посмотрев в разгневанные глаза мрачного барона, я невольно услышала карканье черного ворона, а потом его мысли эхом раздались в моей голове.

«Хозяин, а она красотка».

Барон прищурился, взглядываясь в меня пристальнее, а я стояла и не знала, что происходит. Разве я теперь стала понимать голоса птиц?

Мои мысли прервала внезапно подбежавшая ко мне Гризельда, которая спешно извинилась перед бароном и увела меня дальше в сторону.

Он недовольно поджал свои пухлые губы и отправился по своим делам, к моей радости, оставив меня в покое. Стараясь не думать о бароне, я занялась своими делами. Мысленно представляя какую бурную деятельность, я разведу, вернувшись назад в поместье.

Носильщики должны были доставить купленный товар прямо в гостиницу и по пути туда я заглянула в лавку где продавались семена разных растений и цветов.

Увидев россыпи семян на прилавках, среди которых я нашла семена огурцов, помидор, тыквы и даже семена, напоминающие дыню и арбуз я скупила все это богатство пока оно было в наличии. Практически возле выхода обнаружила перчатки для работы в саду и рядом с ними нашла похожие на картофель клубни. Только они были гораздо крупнее чем на Земле и цвет у них был ярко-желтый местами переходящий в оранжевый. Мне казалось, что я провела в лавке целую вечность тщательно изучая каждое семечко. Было много таких семян, с которыми я никогда ранее не сталкивалась и понятия не имела каковы будут эти фрукты или овощи на запах и вкус.

От привычных семян я не смогла отказаться, а экзотику оставила на потом. Решив обязательно еще раз сюда вернуться.

Выйдя из лавки на мостовую, я перебежала дорогу, и старая служанка едва поспевала за мной идти. Шагая по тротуару, я представила на миг, как купленные семена будут расти на нашем острове и радостно улыбаясь весело покрутилась вокруг своей оси.

Неожиданно у себя за спиной я услышала чей-то залиvistый смех и резко развернувшись увидела, как припав спиной к каменной стене на меня смеясь смотрел молодой мужчина. Он был одет в черные панталоны, белую рубашку и темно-зеленый длинный жакет. На голове у него была черная шляпа-котелок на подобие тех, что носили в Англии в конце восемнадцатого века. Взглянув на него лишь раз, я сразу подумала, что он местный нувориш. Скорее всего он принадлежал к высшей знати так как его поведение говорило о том, что он чувствовал себя в этом городе хозяином положения. Нахально подмигнув, он ленивой походкой направился прямо ко мне, и я не знала, как вести себя и реагировать в подобной ситуации.

Гризельда сразу же схватила меня за руку, и мы поспешили скрыться от преследования нагло повесы, быстро свернув в закоулок, но мужчина неожиданно вышел к нам с другой стороны и перекрыл нам путь.

— Куда же Вы так спешите, милые фрау? — сказал незнакомец и я увидела с какой злостью блеснули его глаза.

Видимо ему очень не понравилось то, как быстро мы сбежали, не удостоив его даже толикой внимания. Первое впечатление оказалось обманчивым и пытаюсь избежать неприятностей, мы с Гризельдой оказались в самой гуще событий, так как взгляд незнакомца не сулил нам ничего хорошего. В итоге мы остались совершенно одни и к нам медленно приближался рослый мужчина, с явно недобрыми намерениями.

Обдумывая в голове наиболее удачный план побега, я молчала, но неожиданно услышала громкое карканье над головой.

Черный ворон сбил шляпу с нагло незнакомца, а тот от злости пустил в птицу заряд красной молнии, которая к счастью не причинила вреда.

— Глупая тварь! — выругался мужчина и его черты исказились.

Гризельда увидев это действие едва не свалилась в обморок, а я, подхватив служанку под руки услышала сзади себя знакомый голос и перестала дышать.

— Дорогая, разве я не говорил тебе не ходить одной, когда солнце опустится за склоны

гор? — сказал барон фон Штольц и у меня мурашки побежали по телу от его вкрадчивого голоса.

«Надо что-то срочно ответить», — подумала я и во мне внезапно проснулась актриса.

— Прости, дорогой. Я такая забывчивая! — ответила я и попыталась привести в чувства Гризельду, которую я порядком устала поддерживать, так как у служанки был далеко не маленький вес.

Незнакомец прищурился и изучающе посмотрел на барона, но увидев нашивку на его плаще изменился в лице и поспешил побыстрее скрыться с глаз долой.

Гризельда потихоньку пришла в себя, а я, взглянув на барона увидела, что он едва сдерживался от гнева.

— Позвольте узнать, что Вы забыли в пустом переулке в столь поздний час?

Привыкшая к его грубости я уже не обращала внимания на его резкий тон, тем более что барон спас меня от преследования странного незнакомца.

— Мы как раз с Гризельдой возвращались в гостиницу, но по пути туда нам встретился этот господин. Мы сразу же поспешили уйти, но он появился из неоткуда и преградил нам путь, — зачем-то оправдываясь сказала я и резко замолчала.

Почему я так веду себя с ним? Ведь он мне не муж!

Тем временем барон процедил сквозь зубы:

— Чтобы Вы знали это был темный маг, который приблизившись к Вам на более близкое расстояние, смог бы контролировать Ваш разум и душу. Трудно представить, чтобы он смог сделать с Вами и каким образом использовать в своих целях.

От этих слов я вся побледнела. Такого я и представить себе не могла.

Нервно теребя пальцами кружевной веер, я мельком взглянула на Гризельду, которая в тихом ужасе смотрела на серьезное лицо барона и что-то шептала, трясаясь от страха.

— Очень сомневаюсь, чтобы Вы после этого вернулись в поместье живой. Вам повезло что я был поблизости. Никогда не ходите одна без сопровождения мужчин после семи вечера, — мрачным голосом произнес барон фон Штольц и черный ворон кружащий над нашими головами словно соглашаясь со словами барона громко каркнул.

— Да разве уже семь? — сказала я, предполагая, что времени у нас еще было много, но осеклась, когда он достал свои карманные часы и покрутил ими у меня перед носом.

Мне нечего было сказать в ответ. Я слишком увлеклась мечтами о новом будущем для нашего поместья, что едва не попала вместе с доверчивой Гризельдой в лапы к страшному колдуну. Ситуацию усугубляло то, что я слишком мало знала об этом магическом мире.

— Пойдемте я провожу Вас к гостинице и надеюсь, что больше никогда Вас не увижу.

— Я на это тоже надеюсь, — сказала с вызовом я и услышала опять слова ворона, прозвучавшие в моей голове.

«Красотка с характером. Хозяин, хватайте ее быстрее в мешок и на коня!».

От слов ворона раздающихся в моей голове я, не сдержавшись рассмеялась и посмотрев на барона осеклась под его пристальным взглядом, который сверлил меня им будто насквозь.

— Я сказал что-то смешное? — процедил он сквозь зубы и обернувшись к ворону погрозил тому тростью.

В этот момент я заметила, что барон сильно хромот на правую ногу и мой смех сразу же прекратился. Мне стало совестно от того, что барон рисковал ради нас жизнью, а я веду себя не серьезно. Кто знает, чтобы произошло и чем бы закончился поединок барона с

темным магом если бы тот к нашей удаче так рьяно не сбежал?

Заметив витиеватую нашивку на его плаще в форме солнца и проходящих через него прерывистых молний, я никак не могла припомнить где же видела ее раньше. Ведь она точно что-то означала иначе бы мерзавец так быстро не сбежал.

Любопытство разбирало меня, и я решила, что обязательно все выясню.

Заметив на себе очередной изучающий взгляд барона фон Штольца я немного смутилась, уж слишком пристально он рассматривал меня.

Подходя к зданию старой гостиницы, Гризельда рассыпалась в благодарностях барону, но он не обращал внимания на ее трескотню. Казалось, что он о чем-то серьезно думал, то и дело поглядывая на меня, но мне не удавалось разгадать его мысли.

Практически главного входа барон неожиданно поймал меня за руку и потянув ее на себя слегка пригубил мои пальцы, укрытые кружевными перчатками. От интимности этого действия я невольно задрожала, но вырвать руку из захвата не посмела хотя желание было очень велико. Меня охватил внезапный трепет и задрожала, ощущая пальцами тепло его рук.

— До свидания, — попрощался барон, оставляя нас со служанкой на крыльце уютной гостиницы. Глядя на медленно удаляющуюся могучую фигуру, я не могла понять куда вдруг делся привычный мне бука и грубоватый мужлан?

Неожиданно он обернулся и посмотрел на меня. Сердце в пятки ушло от того, что он заметил, как я смотрю ему вслед. Насупив брови, он сразу же отвернулся, а я едва удерживалась на ногах и пошатываясь вошла в здание гостиницы.

Меня охватила внезапная слабость и пережитый стресс явно дал о себе знать. Поднимаясь в номер, я думала о бароне и никак не могла выбросить его из головы. Мне казалось, что мои пальцы до сих пор ощущали тепло его ладоней, а трепет охвативший меня в тот момент все еще не проходил и я невольно коснулась ладонью груди пытаюсь унять бешенный стук своего сердца.

Глава 8

Наш номер располагался на втором этаже и поднимаясь по резной витиеватой лестнице вверх я не могла понять своих чувств и желаний. Служанка побежала раньше меня. Ей нужно было подготовить ванну и достать новое платье.

Войдя в номер, я устало опустилась на кресло, стоящее возле окна и потерла виски онемевшими пальцами.

Гризельда носилась вокруг меня причитая и охая, а я сидела и не могла пошевелиться от шока, охватившего меня.

Пламя свечи отбрасывало тень на стоявшие на столе резные часы ручной работы и глядя на то как стрелка уверенно ползет вверх я уставилась в одну точку погружаясь в раздумья.

Я не могла понять, барон проявил ко мне симпатию или это было обычное вежливое прощание? Мне явно не хватало знаний здешнего этикета.

Растерянно сняла кружевные перчатки с рук и осторожно провела по ним кончиками своих пальцев. Мои мысли то и дело возвращались к мрачному барону, и я не понимала почему я все время думаю о нем. Он совсем не походил на мужчину из моих снов. Тот был нежен, улыбчив и очень ласков со мной. Барон же был груб и совершенно не выносил женского присутствия. Хотя была в нем некоторая загадка. Мне очень сильно захотелось узнать, что означали странные нашивки на его плаще. Что с ним случилось и почему он вел затворническую жизнь на маленьком острове?

— Госпожа, как же мы все это повезем в поместье? — прервала мои мысли служанка и

указала рукой на гору покупок лежащую у входа в номер в углу.

Пока мы неспешно шли в гостиницу, расторопные носильщики уже все доставили и местный сервис меня очень порадовал. Свертков с семенами, фруктами, а также с солью и сахаром было много и нам потребуется телега чтобы перевезти все это завтра утром на пристань. Нужно было заранее об всем побеспокоиться и я, не теряя времени даром, спустилась вниз к управляющему гостиницей чтобы нанять на утро грузовой экипаж.

Самое лучшее что мне предложили — это карету с возможностью дополнительной нагрузки вещей и поклажи, и я согласилась, так как трястись всю дорогу до пристани в обычной телеге желания не было.

Вернувшись назад и пообщавшись с Гризельдой недолгое время, мы быстро поужинали. Потом я приняла ванну, и мы легли спать.

На большой кровати легла я, служанке же досталась узкая, похожая на раскладушку, лежанка и мне было совестно от того, что я разместилась свободно, а она была вынуждена ютиться и испытывать дискомфорт. Положение баронессы обязывало, и я отвернулась к стене, не желая вызывать лишней раз подозрений к тому, как сильно я изменилась в своих суждениях и делах. Мое поведение и так вызывало много вопросов, поэтому я заглушила остатки совести и провалилась в спасительный сон.

Погрузившись в него глубже мне снилась планета Земля, моя квартира и мой начальник который жаловался всем на то, как много на него свалилось работы из-за того, что новая сотрудница не может выполнять те объемы, которые делала я.

Сейчас все это казалось таким далеким и несущественным, что я спокойно покинула родную планету и понеслась вперед, осознанно пытаюсь найти мужчину из снов.

— Где же ты? — позвала я его ласковым голосом, и к моей радости он явился на зов.

Его высокая фигура была скрыта густым туманом, и сквозь клубящийся дым я видела только его взгляд, наполненный светом и теплом.

— Любовь моя, я так скучал, — сказал мужчина и его слова бальзамом пролились на мою израненную душу.

Я потянулась было к нему, но он отступил дальше, не разрешая к себе приближаться.

— Ты разве не хочешь, чтобы мы наконец-то встретились? — спросила я, не понимая, что происходит.

Туман стал гуще и в скором времени и вовсе скрыл его от меня.

— Не уходи! — крикнула я, и бегом бросилась к нему, но в последний момент касаясь руками густого тумана ощутила пальцами лишь пустоту. Клубы дыма тут же рассеялись, и я уставилась на белую стену у себя в номере.

Гризельда сладко спала, а у меня бешено колотилось сердце.

— Кто же ты? — прошептала я тихим голосом, но не получила ответа.

Попыталась опять уснуть, но у меня сразу не получилось этого сделать.

На утро я проснулась разбитая и измученная и еле заставила себя подняться с кровати.

Медленно встала и сделав пару шагов посмотрела в окно. Город просыпался вместе с лучами ярко-оранжевого солнца с сиреневыми всполохами, которые окрашивали окружающее пространство яркими красками. Сердце сжалось от тоски по дому, но я понимала, что та жизнь осталась в прошлом и мне нужно было думать о своем месте в новом мире. Наверняка есть причина, по которой я оказалась тут.

В нашем поместье было безопасно и мне хотелось поскорее вернуться назад.

Умывшись и одевшись в чистое платье, я собрала свои вещи в небольшой чемодан и

неожиданно наткнулась на ошарашенный взгляд Гризельды.

— Госпожа, Вы все сами собрали? — начала говорить служанка и я увидела в ее глазах слезы. — Вам разве не нравится моя работа?

Я нахмурилась, не понимая, о чем она говорит.

— Нет-нет, с чего ты взяла? — поспешила я ее успокоить.

Гризельда вскочила с места и стала собираться, нервно заламывая руки и охая в своей привычной манере.

— Все делаете сама, будто не доверяете мне. Видно стара я стала! — бубнила она себе под нос и мои уверения в том, что она меня полностью устраивает не дали никакого эффекта.

«Ладно пусть уж поворчит, а я с ней потом поговорю, когда остынет», — подумала я и собравшись в путь мы спустились в холл старой гостиницы.

На улице возле входа нас ждала большая карета, а проворные носильщики быстро грузили внушительного вида багаж. На пристань мы добрались за пару часов и на торговом судне вскоре вернулись на остров. Хорошо, что на пристани был свободен извозчик и на телеге быстро привез нас домой. Усталые, но довольные мы радостно переглянулись со служанкой и оставили вещи у входа. Дворецкий с рыжим конюхом вскоре занесли их в дом, а позже я сама разобрала сверки и дала указание слугам, что со всем этим делать.

Пока возвращалась на судне назад, то долго думала над тем, что было бы неплохо если бы пару раз в день на остров ходил пассажирский корабль и привозил нам туристов. Нужно было что-то придумать на этот счет. Это дало бы работу нескольким десяткам семей в деревне и помогло бы наладить здесь инфраструктуру. Поначалу туристов будет немного, но чем больше будет распространяться слава о нас, тем больше денег мы сможем заработать, и я смогу превратить свою половину острова в райское место.

Зайдя в холл, я напрямик отправилась в свою спальню с намерением принять ванну и отдохнуть, но мои мысли самым жестоким образом прервали и повернувшись в сторону лестницы я увидела чопорную даму, с высокой прической, которая поджав губы бантиком процедила сквозь зубы:

— Позвольте узнать где Вы были, юная фрау?

Глядя на даму, внешне напоминающую Фрекен Бок, я едва не рассмеялась от ее сходства с мультяшной героиней.

«Кто эта дама?» — подумала я и вопросительно подняв брови повернулась к спешащей ко мне Гризельде.

Служанка тихим голосом прошептала мне на ухо, что это моя гувернантка, мадам Флопшток. У нее недавно умерла тетя, поэтому она на месяц уезжала из поместья проведать родню и попрощаться с умершей.

Гувернантка? Я что-то совсем забыла о ней. Ну да ладно, я ведь взрослая девочка и не обязана отчитываться перед этой странной мадам.

— Я ездила по делам, — уверенным голосом ответила я и схлестнулась со старой гримзой взглядом.

— Без сопровождения, Вы не имели права покидать остров.

— Со мной была Гризельда, так что не вижу проблем.

— Фи, что за выражения Мирриэль? — сказала она, спускаясь по ступенькам ниже. — Возможно посидев в темном углу, Вы вспомните все чему я Вас учила долгие годы? — зашипела она как змея, а я не могла поверить услышанному.

Получается на этом райском острове Мирриэль жила как в аду?

— Как я могла забыть, если Вы мне каждый раз об этом напоминаете? — надерзила я грузной мадам и махнув рукой пошла по лестнице на верх под ошарашенный взгляд престарелой мучительницы.

Терпеть ее придирки и упреки я далее не собиралась и если она хочет сохранить свое место, то пусть не вмешивается в мои дела.

Глава 9

Пока гувернантка в немом шоке смотрела мне вслед я бодрым шагом поднималась по лестнице. Гризельда ворча и кряхтя шла следом за мной и зайдя в свою спальню я без сил рухнула на большую кровать, на которой, как в старину, сверху висел шелковый полупрозрачный балдахин, а вся конструкция держалась на витиеватых деревянных столбах. Лежала я так ровно до тех пор, пока в мою спальню не вошла служанка, а следом за ней с каменным лицом и поджатыми тонкими губами не всплыла недовольная гувернантка. Увидев меня лежащей в одежде на кровати, она покраснела от злости, и я в буквальном смысле увидела, как из ее ушей пошел пар.

— Госпожа фон Дер Кляйн, что Вы себе позволяете? — звонким голосом произнесла она, смерив меня при этом презрительным взглядом. — Лежать на кровати в пыльной одежде после долгой поездки это дурной тон, — надменно произнесла она и обиженно надула щеки.

Ругаться с ней сил практически не осталось, поэтому я встала с кровати и расторопная Гризельда тут же поднесла мне новое платье.

Гувернантка стояла вытянутая как струна и уходить явно не собиралась, поэтому я тут же указала ей пальцем на дверь и строгим голосом попросила выйти. Возможно прежняя хозяйка этого тела и привыкла что все носят с ней как курица с яйцом, но меня это жутко раздражало. Гризельда полезла в шкаф за чулками, а я быстро сняла свое платье и одела новое. Служанка уже не обращала внимания на мою блажь, так как я пояснила ей, что мне требуется самостоятельность.

Через некоторое время я спустилась по лестнице вниз и направилась в гостиную так как пришло время обеда. Мадам Флопшток уже сидела там и на голове у нее была странная прическа похожая на воронье гнездо. Сухо кивнув гувернантке, я села за свое место и наложила себе в тарелку горячий ароматный крабовый суп. Представив, как в скором времени я научу Берту готовить по привычным мне рецептам я даже не обратила внимания на то, что в супе не хватало соли. Садовник посадит купленные семена, а я потом буду сидеть на террасе и смотреть на теплое море, слушать пение райских птиц в саду и наслаждаться долькой сочного арбуза. Представив все это у меня потекли слюнки, и я от радости съела весь суп.

— Барон фон Хрондсвиль написал мне, что скоро Вы выходите за муж за барона фон Блоха? — начала было гувернантка и я, едва не подавившись пресной лепешкой, в шоке уставилась на нее.

— Мне кажется, что барон передумал, — ответила я, ожидая что она скажет дальше.

Она демонстративно вытерла тканевой салфеткой рот и посмотрела на меня с чувством полного превосходства.

— Мне кажется у Вас не достоверная информация. Ваш опекун отправил мне письмо, в котором было указано, что Ваша свадьба с бароном фон Блохом состоится через две недели. Так что прохлаждаться времени нет, нам нужно срочно готовиться к свадьбе.

Скрипнув зубами от злости, я резко встала из-за стола и вышла под ее неодобрительное сопение. Выходить замуж за старого извращенца я не собиралась и готовиться к свадьбе желания не было.

Свадьба была назначена до моего совершеннолетия, а значит отказаться я не могла.

Что же делать?

Голова пошла кругом, и я поднялась к себе в спальню. Войдя в комнату, я подошла к окну и почувствовала, как по щекам побежали слезы. Столько планов, куча идей и все коту под хвост. Сейчас меня не радовали буйные краски на цветущем острове и не умиляло пение птиц. Ощущала себя так, словно находилась в тесной клетке и от этого стало трудно дышать.

Хотелось убежать, но куда?

Вырвавшись из одного плена, я вполне могла попасть в другой. Хорошо, что барон фон Штольц оказался поблизости и спас меня тогда от темного колдуна. Грудь сдавило с новой силой, и я не выдержав побежала вниз и понеслась на цветочную поляну где впервые очнулась на этом острове. Пока бежала шляпка слетела с моей головы, но я не стала ее поднимать.

Наконец оказавшись на цветущей поляне, я вдохнула чистый горный воздух и дала в полной мере волю слезам. Откровенно не понимала зачем я оказалась на этом острове. Неужели затем, чтобы выйти замуж за старика и терпеть приставания наглого Густава? Ведь все чем я хотела заниматься в своей жизни это производством духов и жить в гармонии и любви.

Тихо плача я свернулась в калачик и лежала так ровно до тех пор, пока не услышала знакомое карканье. Поднялась с поляны неловко вытирая пальцами слезы со щек и схлестнулась взглядом с бароном фон Штольцем, который при виде меня сразу же помрачнел.

— Фрау фон Дер Кляйн, что Вы тут делаете? — сказал он грубо, опираясь на деревянную трость.

— Лежу, — буркнула я и стряхнула с платья прилипшую зеленую листву.

Барон, увидев мои слезы нахмурился и подойдя немного ближе, протянул мне свой чистый носовой платок. Я с благодарностью взяла его, но при этом случайно коснулась пальцами его теплой руки. Меня в этот момент словно током ударило, и я резко отдернула руку. Выбежав из поместья впопыхах, я не надела кружевные перчатки и барон, заметив мои неприкрытые руки поджал губы и убрал свою свободную руку за спину. Быть может мое прикосновение стало для него неприятным? Я честно не знала, что и думать.

— Что случилось? — сказал он хриплым голосом и быстро взглянув на него увидела в его взгляде некоторое волнение.

Барон действительно переживал за меня или мне это лишь показалось?

— Ничего, — ответила я и вытерев слезы платком хотела было уже вернуть его барону назад, но он усмехнулся и сказал, чтобы я оставила платок себе. Вдруг он еще мне понадобится.

Посмотрев на меня более пристально, барон произнес, осторожно подбирая слова:

— Вы плачете, а это значит, что что-то случилось. Может я чем-то смогу вам помочь?

Я печально вздохнула и решила поделиться с бароном своими переживаниями. Не знаю почему я так поступила, но мне захотелось выговориться. Выложив все как на духу, я внезапно почувствовала себя лучше и даже немного прониклась к барону симпатией. Мне не хватало близкого друга и возможно он смог бы войти в круг моих друзей.

Барон фон Штольц молча слушал мой рассказ, и я видела, как от злости он сжимал свои кулаки, когда я делилась с ним своими впечатлениями о старом развратнике и о том какая участь будет ждать меня если я выйду за него замуж. Так же я рассказала про то, как я претворила свой план в жизнь и избавилась от опекуна с его сыном и от старого жениха. Барон звонко рассмеялся, услышав мои слова и похвалил меня за сообразительность. От его слов на душе разлилось тепло, и я впервые увидела в нем мужчину, красивого и гордого представителя благородного рода, который волею судьбы оказался один на один с жестокостью этого мира, впрочем, как и я.

Барон вызвался проводить меня до поместья, и я с радостью согласилась. Весь путь я старалась идти медленно чтобы не доставлять ему дискомфорт. Конечно можно было отказаться от сопровождения, но я не посмела. Это было бы лишним напоминанием о его увечье, а я не хотела унижать его своим отказом.

На удивление барон оказался веселым собеседником, и я слушала его с большим интересом. Он рассказывал мне про годы, проведенные при дворе и о нашем короле Дитрихе III, о его приключениях и о серенадах, которые он посвящал прекрасным дамам. Рассказывая об этом он внутренне преобразился, и я увидела его таким какой он был ранее и поняла почему дамы сходили по нему с ума.

Меня так потрясло его преображение, что я на краткий миг потеряла дар речи. Затем смутившись затеребила веер висевшей на моей правой руке и невольно поправила прическу, которая вероятно растрепалась пока я лежала на цветущей поляне.

Посмотрев вперед я с сожалением обнаружила что мы уже пришли и наступившая внезапно тишина, оглушила нас, от чего мое сердце забилось быстрее.

— Барон, я благодарю Вас за то, что Вы проводили меня, — сказала я и мой взгляд невольно опустился на его руки. Он с улыбкой держал мою шляпку, которую я обронила пока бежала на поляну.

— Полагаю, шляпка Ваша? — улыбаясь протянул мне ее барон.

Погруженная в свои раздумья я даже не заметила, когда он поднял ее и растерянно потянулась за ней, при этом опять нечаянно коснувшись руки барона своими холодными пальцами. Его взгляд при этом резко потемнел, и я увидела в них горячее и ничем неприкрытое желание.

Трепет охватил все мое естество, и я едва не выронила шляпку из рук. Барон кивнул мне на прощание и развернувшись резко, стал гордо удаляться, оставив меня одну. Я стояла и смотрела ему вслед до тех пор, пока он не замер и не повернулся ко мне.

— Приходите завтра днем на поляну в это же время, — хриплым голосом сказал он и пристально посмотрел мне в глаза. — У меня к вам есть предложение.

От неожиданности я перестала дышать, руки задрожали, и я выронила шляпку из рук. Такого я уж точно не ожидала.

Глава 10

Почувствовав внезапную слабость, я прижала руку к груди, не понимая, что со мной происходит. Отвернувшись от меня, барон уверенным шагом удалялся все дальше и дальше, а я не могла ни о чем другом думать кроме как о его словах и о предложении, которое он собирался мне сделать.

Что же это могло быть? Мало вероятно, что брак, ведь барон не слишком жаловал женщин.

Внезапный порыв ветра пронесся по поляне развивая мои волосы на ветру. Упавшую

шляпку приподняло вверх и понесло вниз по склону зеленого холма. Я не стала ее ловить и пошла к поместью погруженная в свои мысли.

Поднимаясь по каменным резным ступеням, я невольно вспомнила волевые черты лица барона фон Штольца. Его нельзя было назвать красивым в обычном понимании этого слова, но была в нем некая изюминка, которая невольно приковывала взгляд к его мужественному лицу. Аристократический длинный нос, русые волосы, которые непослушной копной вились, немного прикрывая уши. Глядя на них так и хотелось поправить выбившуюся прядь и прикоснувшись пальцами к русым кудрям ощутить их витиеватую мягкость. Пробирающий до дрожи взгляд синих глаз, который казалось, видел меня насквозь и внутренняя сила, которую я чувствовала всем своим естеством заставляли сердце биться чаще и выворачивали все нутро наружу, потому как ничего нельзя было скрыть. Я не знала насколько серьезное увечье получил барон на Тихсонской битве, но надеялась, что в действительности не все так было страшно как судачили досужие сплетники. Возможно, трагедия барона заключалась не только в физическом увечье, но там была замешана и душевная боль? Кто знает какие демоны мучали его душу?

В холле меня встретила гувернантка и надменно фыркнув глядя на мой растрепанный вид смерила меня презрительным взглядом.

— Не удивлюсь, если, увидев Вас в таком виде, барон фон Блох откажется от свадьбы. А виноваты будете только Вы! Ведь я Вас всегда предупреждала, что выходить на улицу без шляпки и перчаток — это дурной тон, — произнесла она уничижительным тоном, гордо вздернув свой крючковатый нос.

Если она решила воззвать к моей совести своими речами, то сильно просчиталась. Меня мало волновал этикет и замуж за старика я не собиралась.

— А Вы напишите ему письмо о моем недостойном поведении, — предложила с ухмылкой я. — Возможно он действительно передумает, и меня наконец-то оставят в покое, — выпалила я едва не смеясь глядя на ошалевшее выражение ее лица.

Словно курица она замахала руками и затопала ногами, то и дело надувая щеки и подбирая слова для дальнейшей тирады, но видя мой расслабленный вид она сузила глаза и сквозь зубы произнесла:

— Я Вас совсем не узнаю, юная фрау. Откуда взялась такая дерзость и желание сделать все по своему умыслу?

— Оттуда, что я устала, что все, кому не лень, помыкают мною. Вы думаете это большое счастье выходить замуж за старика, для юной девицы вроде меня?

Мадам Флопшток насупилась и утихомирила свой пыл. Подбирая осторожно слова, она посмотрела на меня снисходительно и произнесла сухим тоном:

— Конечно радость. Думаете лучше оставаться старой девой? — при этом она невольно сжала свои кулаки, и я поняла, что этот разговор задел ее за живое.

Она стояла в тени возле куста раскидистой пальмы в цветочном горшке, но я увидела живой блеск в ее глазах. Говоря все это, она имела в виду себя?

— Я думаю, что замуж нужно выходить по любви, а если нет, то лучше быть одной чем терпеть долгие годы того, кого ты ненавидишь всей душой и не желаешь видеть подле себя, — ответила я с жаром, поправляя выбившуюся прядь волос из растрепанной прически.

Сверкнув глазами, она вцепилась в меня своим пронзительным взглядом и пару минут в холле поместья стояла полная тишина. Спина гувернантки была натянута как струна, но в мыслях у нее творился самый настоящий шквал.

— Странные речи у вас юная фрау, — произнесла она задумчиво. — Так размышляют только умудренные опытом и жизнью женщины вроде меня, — заявила она мне, и я заметила на ее лице некоторое подобие улыбки, и невольно сама улыбнулась в ответ.

— Что ж, привыкайте. Такой я теперь буду всегда, — ответила я, и оставив мадам Флопшток в раздумьях отправилась в свою комнату, в которой меня уже ждала взволнованная Гризельда,

— Госпожа! Слава Пресветлому! Вы вернулись, а я уж было хотела бежать за конюхом чтобы разыскивать Вас, — пролепетала служанка и увидев мое помятое платье и довольно усталый вид снова запричитала и стала носиться надо мной словно наседка, охая и ахая в своей привычной манере.

— Гризельда, ты не знаешь, как зовут барона фон Штольца? — спросила я решив направить ее внимание в другое русло.

Служанка резко остановилась и посмотрела на меня с подозрением.

— На сколько помню, еще будучи ребенком его называли Дамианом. Я с его няней в ту пору была дружна. А зачем Вам это? — непонимающе уставилась она на меня, а у меня от смущения заалели щеки.

— Да так, просто поинтересовалась, — ответила я и резко повернулась к столу, стоящему возле окна.

«Какое красивое имя!» — подумала я и пытаюсь скрыть свое смятение стала рассматривать стол внимательнее как будто там что-то было.

Неожиданно я заметила с внутренней стороны отверстие и нагнувшись вниз обнаружила скрытый потайной ящик. Надавив на него с левой стороны, я услышала глухой щелчок и ящик со скрипом открылся. Удивленно уставившись на лежащий внутри него дневник, который ранее писала прежняя хозяйка этого тела, я коснулась его пальцами и резко отдернула руку. В памяти что-то всплыло, и я поняла, что Мирриэль именно в нем хранила свои секреты.

Может теперь я узнаю, что с ней произошло и почему я оказалась на этом острове?

Глава 11

Погладив кожаный переплет тыльной стороной руки, я осторожно взяла пальцами дневник Мирриэль и принялась читать его, не обращая внимания на Гризельду.

Дневник был большим и объемным. Не все слова удалось разобрать сразу, но в конечном итоге я смогла это сделать и прочтя только третью часть стала больше понимать Мирриэль. Всем нутром почувствовала, какой потерянной она ощущала себя в этом мире и очень одинокой. Писала, что в последнее время стала замечать нежелательное внимание своего кузена Густава и от этого очень плохо спала. Жаловалась на то, что опекун мечтал ее выдать замуж за первого встречного, а ее желания никто в расчет брать не собирался. В принципе к этому моменту я и так все это знала, но ответ на вопрос почему ее душа покинула тело я пока не нашла и надеялась что дальнейшее чтение прольет свет на эту тайну, покрытую мраком.

Спустившись к ужину, за столом, я ловила на себе задумчивый взгляд своей гувернантки, которая вдруг решила игнорировать меня.

Мне было все равно, поэтому я молча поужинала и отправилась к себе не оглядываясь назад.

Дочитав дневник до половины, я вернула его на место и легла спать. В голове роем кружились мысли, а наглого Густава мне хотелось растерзать на куски. Бедняжке чудом

удалось вырваться из его грязных лап, так как он едва не заманил ее в заброшенную башню одиноко стоящую на нашем острове прямо посередине между моими владениями и владениями барона. Тогда помог ворон, и я невольно улыбнулась, вспоминая как он напал на мага и представила, что тоже самое он проделал с нахальным родственником.

Может у нас с птицей образовалась связь и поэтому я слышу его мысли?

Верны ли мои догадки или нет я не знала, но была благодарна за помощь и уснула довольно поздно с улыбкой на губах.

А утром меня разбудил странный стук в окно и резкий грохот.

Подскочив на месте, я увидела на столе свежесорванный цветок Этерии и записку, прикрепленную к нему.

В распахнутом окне на подоконнике сидел черный ворон и громко каркнув сверкнул своими глазами бусинками.

«Ты избранная», — раздалось в моей голове, и я посмотрела птице в глаза.

— Что?

Ворон снова каркнул и взмахнув своими большими раскидистыми крыльями улета прочь сказал мне напоследок:

«Вспомни кто ты!».

Эти слова эхом раздавшиеся в моей голове, разом оглушили мое сознание, и я долгое время не могла прийти в себя.

Развернув бумажку, я вдохнула божественный запах ярко желтого цветка и прочитала всего несколько строк написанных ровным красивым почерком:

«Жду Вас на берегу теплого моря возле заброшенной башни по полудню».

«Оказывается барон может быть романтиком!» — с улыбкой подумала я и стоя в ночной рубашке возле окна вглядывалась в утренний пейзаж и смотрела на остров ощущая его всем своим сердцем. Будто я сама была сердцем острова и дышала вместе с ним в унисон.

Внезапно в дверь постучали и в мою спальню бодрым шагом вошла Гризельда. Она уже привыкла, что я просыпаюсь рано, но в своей особой манере возмущалась моим поведением периодически ворчала, что фрау так себя не ведут.

Сегодня утром я решила взять дистиллятор и сделать эссенцию используя еще парочку растений. Я мечтала сделать сложные духи, чтобы они шлейфом раскрывались на дамах и дарили восторг. Работы предстояло выполнить много поэтому я засучила кружевные рукава на своем скромном платье и взяв корзину в руки отправилась к подножию горы, где было самое большое количество цветов и растений. Гризельда шла следом за мной неся с собой зонтик от солнца и маленький складной стул.

Придя на поляну, я по велению сердца выбрала цветок чем-то по запаху напоминающий земной ландыш, но с более нежным ароматом и даже с примесью легкой кислинки, которая совершенно не портила его, а наоборот добавляла изюминки.

Служанка по моей просьбе насобираала их полную корзину, а я ни о чем не думая принялась за работу с упоением наблюдая как в колбу по капле капает драгоценная жидкость. Потом я спустилась к берегу моря и на гладкой гальке увидела странные растения похожие на губку для мытья посуды, и приняв их я почувствовала запах соленого бриза вперемешку с морской свежестью и решила попробовать поработать с ними. Этими губками был усыпан весь берег благодаря чему к воде было удобно подходить, не боясь порезаться о острые камни.

Проведя рукой по гладкой ряби на воде, я почувствовала, как море отозвалось на мои

прикосновения и заговорило со мной. Оно было ласковым и его слова были похожи на шепот, который дивной мелодией раздавался в моей голове.

«Приветствую тебя дочь солнца», — шептало море, а я внутренне трепетала от его слов. Мне казалось это таким естественным, и я чувствовала, как магия этого мира струилась по моим венам, и я интуитивно подстраивалась под ее ритм. Остров знал, что я была чужестранкой, но принял меня и мы на краткий миг стали единым целым. Ощущения были непередаваемыми. Та благодать, которую я почувствовала пробирала до слез, но это были слезы счастья от обретения себя и понимания своей сути. В руках блеснули едва заметные голубые искры, и я ошарашенно смотрела на это чувствуя невиданную силу в своих руках.

Пошатываясь от пережитых эмоций, я вернулась на поляну и закрыв плотной крышкой почти полную колбу, заметила, что накопитель слабо светился и мне не хватало энергии чтобы сделать эссенцию из морских губок. С сожалением коснувшись его рукой, я почувствовала, как по моим жилам потекла энергия и накопитель стал светиться ярче.

Что же это получается я смогла зарядить его одним своим касанием?

Нужно обязательно будет это проверить еще раз. В моей спальне лежало еще несколько пустых накопителей и я, обрадовавшись своим новым возможностям стала напевать одну из своих любимых песенок.

Гризельда подозрительно косилась на меня, а я решила не обращать внимания на это, так как исполнилась моя давняя мечта и я воочию увидела, что чудеса в жизни случаются.

Вернувшись назад я отпустила Гризельду, сказав, что иду отдыхать, а сама быстро переоделась, схватила новую шляпку и стараясь не попасться на глаза слугам быстро прошмыгнула по лестнице вниз и выскочив из холла побежала к знакомой башни, на ходу завязывая ленты на шляпке.

Чувствовала, что опаздывать нельзя и поэтому не сбавляя шаг шла вперед едва, переводя дыхание.

Подходя к башне, я заметила одиноко стоящую фигуру на берегу теплого моря, который опираясь на трость смотрел куда-то вдаль и словно почувствовав мое приближение резко повернулся в мою сторону.

Увидев меня, он изменился в лице и, я почувствовала его внутренний трепет и какую-то нерешительность. Хотя с ним это слово совсем не ассоциировалось.

Он сделал шаг по направлению ко мне и когда оставалось между нами расстояние менее метра мы резко остановились и смущенно всматривались в глаза друг друга.

— Вы пришли! — с трепетом в голосе констатировал он свершившийся факт, а я только кивнула в ответ головой, с трудом восстанавливая дыхание.

— Не бойтесь меня? — вдруг сказал он, а черный ворон сидящий на окне старой башни возмущенно каркнул.

— Нет, — ответила я пытаясь унять внезапно откуда-то взявшуюся дрожь в своем теле.

— А зря! — ответил он и увидев мое недоумение рассмеялся.

Взглянув на него, я обомлела, так как это был первый раз, когда я видела улыбку на его лице. Что-то знакомое промелькнула в его взгляде, но я не знала, что именно.

Барон сразу преобразился и в его облике промелькнула природное обаяние, украдкой взглядываясь в него я отчетливо поняла, что такого человека я вполне возможно могла бы полюбить.

Крики прибрежных чаек нарушали неловкое молчание, и я, очнувшись от созерцания мужественного лица барона, отругала себя за глупые мысли о чувствах к нему. Вполне возможно я его абсолютно не интересовала и за неимением другой кандидатуры я придумала себе того, чего в помине не было и не могло быть.

— Может, расскажите, что за предложение у Вас ко мне? — сказала я от нетерпения скрипнув зубами.

Барон нахмурился и посмотрев на меня строгим взглядом медленно произнес:

— Я смотрю Вы дама решительная. Перешли сразу к делу. А я уж было размечтался погулять с вами вдоль берега моря.

Море манило своей синевой, а приятный бриз слегка освежал от полуденной жары. — Прогуляться действительно бы не помешало, — ответила я и улыбнувшись поправила шляпку на голове и медленно ступая вперед, ощущая каждой клеточкой тела, что барон идет рядом и едва не касается локтем моей руки.

«О чем говорят аристократы при встрече согласно этикета?» — пыталась я вспомнить и первое что пришло на ум это слово погода. Ну уж нет! На такое я точно не подписывалась. Вести скучные беседы не для меня!

— Предупреждаю сразу говорить о погоде не буду, — озвучила я свои мысли и замерла в ожидании ответа.

Барон рассмеялся и сказал, что погода на острове каждый день одинаковая. Так что тут не о чем говорить. Облегченно вздохнув я пошла вперед, глядя на волны синего моря. Шум прибоя немного успокаивал и мне показалось, что даже ветер стал тише чтобы не мешать нам с Дамианом вести разговор. Как странно было называть его по имени. Пусть только в своих мыслях, но все же.

Звук его голоса привел меня в чувства, и я старательно напрягла слух, чтобы не пропустить важные детали.

— Должен признаться Вам, я немного удивлен. Вы ранее казались мне робкой особой, которая только и делает, что вяжет носки или весь день вышивает носовые платки.

Услышав его слова, я удивилась, как тонко он угадал прежнюю суть Мирриэль. Слава богу я не такая.

— Вы что-то имеете против этих полезных в обиходе вещиц? — усмехнулась я, остановившись возле края утеса. Над нашими головами кружил черный ворон и я, посмотрев вверх услышала его слова, обращенные барону:

«Хозяин, посмотрите на ее ауру — она светится».

Барон тут же сощурил глаза и уставился на мои руки. Я невольно спрятала их за спину и он, неловко откашлявшись с усмешкой произнес:

— У меня их целые сундуки. Спасибо моей дражайшей супруге, обеспечила на долгие годы вперед.

Сделав шаг вперед, я едва не споткнулась от неожиданности.

— Вы женаты? — ошарашенно выпалила я и прикрыла ладонью рот, запоздало понимая, что сказала это вслух.

Посмотрев мне в глаза, он сказал четко и с расстановкой:

— Что вас собственно удивляет?

— Простите, — быстро извинилась я, чувствуя, как внутри у меня все резко оборвалось.

«Дура!» — ругала я себя. Придумала себе невесть что, а он оказывается женат.

Гулять по берегу сразу же расхотелось и стараясь придать голосу равнодушный тон я

произнесла, осторожно подбирая слова:

— Я бы хотела услышать суть Вашего предложения. Как Вы понимаете находиться в обществе постороннего женатого мужчины без сопровождения я не могу. Мне хотелось бы поскорее завершить наше общение.

Барон, прищурившись, смотрел на меня, не мигая некоторое время, потом отвел в сторону взгляд и кивнул, соглашаясь с моими доводами.

— У меня есть дядюшка, который немного моложе барона Фон Блоха. Он подыскивает себе фиктивную жену, чтобы присутствовать с ней на приемах у короля. Я бы мог предложить Вашу кандидатуру, если бы Вы согласились.

«Что?» — на секунду я онемела от того, что услышала.

— Да как Вы смеете? — не выдержав сказала я и гневно посмотрела на барона. — Предлагать мне одного старика взамен другому! Я думала Вы и вправду желаете мне помочь. Барон изменился в лице, и я увидела прежнее угрюмое выражение.

Скривившись словно от зубной боли, он резко выругался, не стесняясь моих чувств.

— А Вы что же думали. Предложение руки и сердца поступит от меня? — расхохотался он и я на автомате вlepила ему звонкую пощечину.

— Хам! — едва не плача выпалила я и приподняв юбки быстро побежала прочь из этого места.

По моим щекам текли слезы, и я ругала себя за то, что так жестоко ошиблась в бароне. Мысленно одела его в рыцарские доспехи и выдумала благородство которого и в помине не было.

Но почему же сердцу так больно? Этого я никак не могла понять.

Сзади себя я слышала недовольное карканье ворона и грубую брань барона, но в данный момент меня интересовало только одно: «Что же я буду делать, когда придет опекун с женихом?».

Свадьба не за горами, а на помощь барона фон Штольца теперь рассчитывать не приходилось.

«Интересно, а на ком он всё-таки женат?» — думала я, вытирая со щек мокрые слезы.

Ветер дул мне в лицо, а мне хотелось провалиться сквозь землю.

Я ведь и вправду подсознательно рассчитывала, что предложение руки и сердца поступит именно от барона. Не его вина, что мои ожидания не оправдались.

Боль в душе была нестерпимой, и я внезапно осознала, что мои чувства к барону были гораздо глубже чем я думала вначале.

Неужели я неосознанно влюбилась в этого грубияна?

Нет, такого попросту не могло быть!

Глава 13

Возвращаясь в поместье, я практически бежала, на ходу срывая ненавистную мне шляпку с головы и снимала кружевные перчатки с трясущихся рук, желая исчезнуть с этого острова навсегда. Оказавшись в своей спальне я в полной мере дала волю слезам и закрыла дверь на щеколду, чтобы никто не смог ко мне войти.

Гризельда долго стучалась, но я, прибывая в подавленном состоянии не хотела ее видеть. Мне захотелось понять каким образом я попала на этот остров, и я вспомнила что не дочитала дневник Мирриэль. Открыла тайник и взяв дневник в руки принялась читать. Прочтя только несколько страниц, я сжала от злости кулаки. Мерзкий Густав практически изнасиловал девушку, но в последний момент черный ворон опять спас ее отогнав нахала от

девушки и Мирриэль боялась, что его попытки проникнуть в ее постель на этом не прекратятся. Она решилась на крайние меры и призвала магию рода. Попросила перенести ее из этого мира туда, где ей будет хорошо и комфортно. Магия выполнила ее просьбу, но закон работал таким образом, что если где-то прибыло, то в равной степени должно убыть, поэтому она переместилась в мое тело, а я очутилась в ее. И теперь уже мне предстояло разбираться со всем этим безобразием.

Что же, Мирриэль, устроила ты мне незабываемые приключения.

Внутренне затрепетав я почувствовала, как в руках заструился огонь и взглянув на них я увидела синие искры, которые яркими всполохами переливались на моих пальцах и мне вдруг захотелось умыться ими, что я сразу же и сделала. Посмотрев в зеркало, я увидела, как магия убрала припухлость с заплаканных глаз и сделала мою кожу нежнее.

«Какая прелесть!» — радостно подумала я и всплеснула руками от чего сияние сразу же исчезло. Было бы здорово научиться делать так по своему желанию, но пока это происходило самопроизвольно и мне не у кого было спросить совета касательно магии, внезапно открывшейся у меня.

В дверь снова постучали и на этот раз я открыла щеколду. Увидев перед собой взволнованное лицо Гризельды я спросила в чем дело и она едва не плача ответила мне, что в поместье только что прибыл опекун вместе с моим женихом — бароном фон Блохом.

Барон больше не хотел ждать, и моя свадьба должна состояться завтра утром в старой часовне.

— Старый развратник! — грубо выругалась я, не обращая внимания на удивленно округлившиеся глаза своей служанки.

Гнев охватил все мое естество, и я заметалась по комнате, не зная куда мне деться.

Потом я заметила в руках Гризельды какую-то белую одежду и поняла, что она сделала мне боди, которое я просила. Я не стала долго ждать и сразу же решила его примерить, памятуя о том, как наглый Густав едва не изнасиловал Мирриэль. Наверняка этот паршивец тоже здесь и попытается проникнуть в мою спальню. Возможно даже сегодня ночью.

Боди село идеально и я, надев новое платье решила спуститься к гостям чтобы узнать новости из первых уст.

Мужчины сидели в гостиной и попивая бренди курили сигары неспешно разговаривая о делах. Увидев меня, старичок оживился, а Густав едва не пролил на себя стакан с бренди. В его глазах я прочитала откровенное желание и он, заметив, что я смотрю на него нахально ухмыльнулся и отсалютовал мне своим бокалом.

С презрением посмотрев ему в глаза я поджала губы и он, увидев мой взгляд перестал скалиться и от злости сжал свои челюсти.

Поздоровавшись с мужчинами, я едва успела присесть на свободный стул как в гостиную вплыла моя гувернантка и строгим взглядом, не сулившим мне ничего хорошего, пригвоздила меня к месту.

Встала возле меня как натянутая струна и стала ждать указаний опекуна.

— Мадам Флопшток, я вижу вы славно потрудились и моя племянница рада предстоящему событию, — одобрительно произнес мой дядюшка. — Барон фон Блох так проникся чувствами к Мирриэль, что упросил меня сыграть скромную свадьбу завтра утром в часовне.

— Это мудрое решение, мой господин, — сказала гувернантка спокойным голосом, но я увидела, как порозовели у нее щеки от похвалы, прозвучавшей в ее адрес.

— Платье уже готово к свадьбе?

— Да, готово. Слуги поработали на славу и Мирриэль очень рада, что барон так щедр по отношению к ней.

О чем она говорит? Я в глаза не видела никакого платья.

Решив не перебивать их и дослушать все до конца, я сидела, молча наблюдая за ними. Густав победно скалился и потирал мысленно руки представляя, как быстро устранит барона с пути и наконец проберётся в мою постель. Опекун радовался, что наконец сплавит меня со своих рук. Барон же никак не мог отвести взгляда от моей груди, хотя периодически на него нападали старческий тремор.

Хотелось истерически рассмеяться, но было откровенно не до смеха. Теперь предложение барона фон Штольца не казалось мне таким оскорбительным. Надо было соглашаться пока у меня еще был шанс.

Сославшись на головную боль, я поспешила уйти в свою спальню, но прямо на лестничной клетке меня догнал Густав и схватив за руку затащил в одну из гостевых спален.

— И так принцесса, — страстно зашептал он мне прямо на ушко касаясь губами моих волос. — Надеюсь теперь ты будешь послушна и дашь возможность испытать твою страсть настоящему мужчине. Ты же не хочешь подарить свой дивный бутон древнему старику?

— Как бы не так! — грубо сказала я и собравшись с силами оттолкнула от себя мерзавца и побежала вон из комнаты. Он явно не ожидал сопротивления и отпрянул на долю секунду недоверчиво глядя на меня.

Потом опомнился и злобно оскалившись схватил меня за руку у самого выхода и повалив меня на пол попытался взять прямо на месте.

— Запомни, я, всегда добиваясь своего! — сказал он мне грубо, нагло шаря руками под платьем и разрывая панталоны на части с моих стройных ног.

Не помня себя от ярости, я отбивалась как могла, но силы были не равны. Ощущая уровень его возбуждения, я поняла, что дело принимает опасный оборот и в данный момент все находилось в гостиной и мне вряд ли кто-то смог бы помочь.

Надеясь было не на кого и собрав всю свою силу, я представила, как в моих руках загораются красные искры похожие на молнии и со всего размаху обрушила свою мощь на голову похотливого Густава.

Тот странно задергался и тут же обмяк. Скинув себя мужчину, я поняла, что он находился в отключке. Проверив пульс, я облегченно вздохнула так как мерзавец остался жив. Схватив с пола разорванные панталоны, я забежала в спальню и бросила их под кровать. В углу я увидела корзину с дистиллятором и забрав готовые образцы с эссенцией, а также еще незрелые до конца духи я стараясь не делать шума прошмыгнула мимо гостиной и выбежав из поместья отправилась напрямик к берегу моря. Решив спрятаться в разрушенной башне и обратиться за помощью к барону фон Штольцу.

Уже на подходе к башне я заметила знакомую фигуру на лошади и облегченно вздохнув поняла, что это никто иной как барон фон Штольц. Подойдя к нему ближе, я увидела, что тот был изрядно пьян и никак не мог сесть на коня.

— Барон, что Вы тут делаете?

Услышав мой голос он на секунду застыл потом повернулся ко мне и расплывшись в гадкой ухмылке произнес грубым голосом.

— Госпожа фон Дер Кляйн, вы опять преследуете меня?

Глава 14

Смерив барона внимательным взглядом, гордо вскинув подбородок я прошла мимо него напрямик в заброшенную башню, которая на фоне теплого моря казалась бесформенным серым пятном и слабо освещалась в свете закатных лучей багряного солнца. Если присмотреться, то было видно, что башня была немного наклонена в левую сторону. Еще каких-то десяток лет и она разрушится под действием сил природы, но сейчас она стала для меня приютом, и я поспешила укрыться в ее надежных стенах.

Стараясь не думать о бароне, я решительно вошла в открытую дверь и с сожалением отметила что внутри все поросло плетущимися растениями наподобие лиан и от сырости стены покрылись зеленым мхом.

— Куда же Вы? — с усмешкой произнес барон мне вслед, и я в ответ лишь недовольно фыркнула. Мне сейчас от него только насмешек хватало, а я уж грешным делом надеялась, что он мне сможет помочь. Дура!

— Погоже фрау обиделась, Фицель, — пробурчал барон, обращаясь к ворону и оставив коня пошатываясь пошел за мной следом. Ворон громко каркнул и сел на окошко в башне наблюдая за нами со стороны.

— Только не стоит строить из себя оскорбленную невинность! — сказал барон, глядя на то как я пытаюсь устроиться возле влажной стены расчищая угол от кучи камней. — Вы что же решили теперь поселиться здесь, в башне? — удивленно вскинул он брови и отбросил своей тростью в сторону крупный камень, который острым концом, торчал кверху и мог стать причиной неприятной травмы.

— Что Вас так удивляет? — сказала я пытаюсь сложить из больших валунов подобие стула и сделав это уселась на него проверяя на прочность собранную конструкцию.

— Меня давно уже ничто не удивляет, но должен признаться Вы очень странная особа. Может расскажите почему вы пришли сюда в столь поздний час и решили обосноваться на ночь?

Барон облокотился о каменную стену и стал внимательным взглядом рассматривать меня, от чего мои щеки слегка порозовели.

— Все очень просто, — ответила я, снимая с головы ненавистную шляпку и отложив ее в сторону, быстро поправила волосы руками. — Приехал мой жених — барон фон Блох. Он изъявил желание завтра утром сочетаться со мной браком в старой часовне. Вы случаем не приглашены?

Барон нахмурился и покачал головой.

— Значит для Вас быть опозоренной лучше, чем выйти замуж за ненавистного старика? — удивился он и посмотрел на меня исподлобья.

Разница в менталитете давала о себе знать, и я поняла, что барон откровенно не понимал меня. Ведь в этом мире своеволие у женщин было не принято, а тут я ни с того ни с сего решила сбежать. Очень многие сочли бы этот брак за милость небес и откровенно посмеялись бы над моим поступком.

— Да, именно так, — попыталась я донести свою позицию. — Я лучше просижу всю жизнь в этой башне, чем стану послушной игрушкой в руках похотливого старика, — выпалила я на одном дыхании и окинув барона раздраженным взглядом к своему удивлению обнаружила некое подобие улыбки на его лице.

«А что это он тут стоит и улыбается?» — возмутилась я, глядя на него. Не он ли распинался недавно какая у него заботливая жена?

— Вас кстати жена не ищет? — сказала я, сощуриив глаза. Мне только для полного

счастья еще личных разборок не хватало. — Советую Вам побыстрее уйти, а то придется брать меня второй или третьей женой, — решила я пошутить, но барон не оценил моей шутки.

Грубо рассмеялся и поправив прядь волос, упавшую на глаза, посмотрел на меня внимательным взглядом.

— Можно подумать Вы бы стали женой пьяницы и калеки? Сильно в этом сомневаюсь раз уж Вас не устроил вполне здоровый мужчина пусть и не первой свежести.

— Если мужчина мне приятен, то почему бы и нет?

Барон на секунду застыл и его смех резко прекратился. Он смерил меня придирчивым взглядом, словно проверяя говорю я серьезно или нет.

— А если есть шанс, что у Вас не будет детей?

До меня вдруг дошло что барон говорит о себе и мой ответ очень важен для него.

— Мы бы могли взять детей на воспитание. Как я поняла в этом мире о сиротах мало кто заботится, — ответила я серьезно и увидев ошарашенный взгляд барона фон Штольца осеклась. — К чему вы завели этот разговор?

Барон на миг замолчал, а потом сделал шаг ко мне собираясь со словами.

— Вы точно не хотите замуж за барона?

— Нет, — покачала я для верности головой.

Барон неловко прокашлялся и опираясь на трость подошел ко мне ближе. Посмотрел мне в глаза и робко произнес:

— Если не хотите замуж за старика, то может Вы согласились бы стать моей женой? — сказал он и замер, ожидая ответа.

Время будто остановилось, и я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица. Руки задрожали, и я взволнованным голосом произнесла:

— Вы шутите? Что на это скажет Ваша жена?

Взгляд барона сразу же потемнел, и он ответил с неохотой:

— Моя жена живет в столице и счастлива в браке с моим лучшим другом.

«Что?» — удивленно уставилась я на него, едва не подскочив с места.

— Но я подумала... Вы же сказали, что она навязала Вам кучу носков.

Барон недовольно махнул рукой и ответил криво усмехнувшись:

— Все так, только было это лет восемь назад, до того, как я стал таким.

Не зная, что сказать я смущенно опустила взгляд и почувствовала, что барон подошел ко мне уже практически в плотную.

— Уже долгое время я живу один и единственный мой друг и товарищ — это черный ворон Фицель.

Услышав свое имя ворон громко каркнул в подтверждение слов хозяина и описал над нашими головами ровный круг.

Ожидая что скажет барон дальше, я молчала и нервно теребила край своего атласного платья.

— В последнее время я чувствую сильное одиночество. Узнав о Вашей ситуации, я подумал, что мы могли бы найти общий язык и скрасить друг другу остаток дней. Что Вы об этом думаете?

Возможно алкоголь развязал барону язык и будучи трезвым он бы никогда не осмелился на такой разговор, но я расчувствовалась, так как воочию ощутила его душевную боль и одиночество.

Барон замер, ожидая мой ответ и вглядываясь в мои глаза неожиданно увидел в них слезы. На мгновение опешил, потом встрепенулся и заверил меня, что барк будет фиктивным, но почему-то отвел глаза в сторону.

— Я согласна! — ответила тихим голосом и увидела каким светом загорелись его глаза.

— Вы уверены? — спросил барон и осекся, испугавшись того, что я могу передумать, но услышав мой утвердительный ответ облегченно вздохнул и сделал по направлению ко мне еще один робкий шаг. Он стоял так близко что я ощущала его каждой клеточкой своего тела.

— Тогда идемте в мое поместье. Вас будут искать, и первым делом куда придут это будет причал, а потом уже будут искать вдоль береговой линии и обязательно осмотрят башню.

Кивнув ему, я решительно подала свою руку и барон, сжав ее своими пальцами, неожиданно нежно коснулся ее своими губами. От этого невинного жеста я почувствовала дрожь во всем теле и вспыхнула до самых корней волос.

Боже мой, что со мной происходит? Ведь я была замужем, а веду себя как девчонка, млея от невинного поцелуя. Возможно мне передаются чувства самой Мирриэль?

Взяв меня под руку, барон повел меня прочь из башни. Я подхватила корзину с вещами и положила туда свою шляпку. Барон свистнул лошади, и та поплелась следом за нами. Опираясь на трость, он шагал рядом со мной и я, подстроившись под его шаг медленно шла, обдумывая сложившуюся ситуацию.

«Спасена!» — облегченно подумала я изредка поглядывая на самого барона. О чем он думал я не знала, но судя по решительному виду он был настроен серьезно.

Станет ли для меня этот брак спасением или наоборот проклятием я не знала, но в данный момент выбирала меньшее из двух зол.

— Скажите, а наш брак будет фиктивным или Вы хотите консумировать его? — задала я вопрос хриплым голосом и почувствовала, как его рука крепче сжала мое предплечье.

Барон резко повернул меня к себе лицом и заглянул в удивленно распахнутые глаза.

— Вы желаете консумации брака?

Глава 15

Солнце уже практически село за горизонт, и темнота наступала с каждой секундой все больше и больше, а я смотрела в глаза барона и корила себя за неосторожно заданный вопрос.

— Я не... — сказала и осеклась по полуслове от того, что увидела как взгляд барона потемнел.

— Глупые сплетни дошли и до Вас? Не сомневайтесь, я в состоянии консумировать наш брак, но делать это по принуждению не стану, — с горячностью заявил он и я покраснела от стыда.

Увидев мою реакцию, барон смягчился и легонько погладил мою руку своей теплой ладонью.

Пока мы медленно шли в его поместье я ловила себя на мысли, что многое не знаю о нем. Возможно я приняла опрометчивое решение. Ведь брак — это не увеселительная прогулка, а огромный взаимный труд основанный на доверии и любви. Доверия между нами не было, а любви и подавно. Он был одинок, а я попала в трудную ситуацию и нам только лишь предстояло узнать друг друга в скором времени. А что будет если мы вдруг поймем, что не подходим друг другу? Разводы были возможны только в двух случаях, если муж не состоятелен как мужчина и, если жена ему не верна. Но тогда женщина становилась изгоем

и вряд ли смогла бы повторно выйти замуж. Теперь понятно почему барон оказался здесь. Его жена предала его и обвинила в несостоятельности, а он был слишком горд чтобы доказывать обратное.

В поместье мы пришли уже когда солнце совсем скрылось за горизонт и пение цикад нарушало гнетущую тишину.

В холле было темно и никто из слуг не вышел к нам на встречу.

— Где же слуги?

Барон смущенно закашлялся, было видно, что ему неловко отвечать на мой вопрос.

— Дворецкий слишком стар и в столь поздний час спит в своей каморке. Экономки у меня нет, а посыльный мальчишка сейчас придет.

Мы прошли в гостиную, и барон зажег пару свечей на подсвечнике.

Оглядываясь по сторонам, я увидела беспорядок и поняла, что поместьем не хватает твердой женской руки.

— Я хотела Вам сказать, что со мной еще будут дети, — решила я сразу прояснить этот вопрос, так как оставлять детей на произвол судьбы была не намерена.

— Какие дети? Вы что же скрываете от общества внебрачных детей? — удивился барон.

— Нет, что Вы! — смутилась я. — В деревне я увидела двух сирот, которые голодали и взяла их на попечение. В моем поместье они оставаться не смогут, и я хотела бы их забрать с собой.

Барон в этот момент наливал себе бокал вина из графина, стоявшего на столе и замер, услышав мои слова.

— У Вас доброе сердце. «Многие прошли бы мимо», — сказал он и поморщившись сделал глоток. Было видно, что он нервничал от моего присутствия в своем доме и решил успокоить свои нервы одним давно проверенным способом.

— Дети не должны знать горестей и печали, — сказала я, глядя на него. Видимо неодобрение отразилось на моем лице, и барон отставил бокал в сторону.

— Есть еще что-то, о чем я должен знать?

Подумав немного я решила рассказать все как есть, так как мы с ним должны заранее договориться обо всем если хотим, чтобы брак стал сносным.

Обведя взглядом гостиную, я подошла к окну и всматриваясь в ночную даль произнесла уверенным голосом:

— В настоящий момент я провожу эксперимент и планирую открыть свое производство. Я хотела бы чтобы вы не препятствовали моему занятию и дали мне возможность реализовать себя.

— Позвольте, я не ослышался? Что за производство? — удивленно спросил барон и опираясь на трость подошел ко мне ближе и предложил присесть на стул возле окна.

Понимая, что он очень устал, но в присутствии дамы не имеет права сесть, я исполнила его просьбу и увидела некоторое облегчение на его лице.

— Я делаю духи и хочу запустить их в массовую продажу среди местной знати, — ответила я и достала из корзинки хрустальный флакончик. — Вот образец!

Протянув барону флакон с духами, я попросила его открыть крышку и вдохнуть сделанный мной аромат.

Он с ухмылкой взял его в руки и открыв осторожно принюхался. Увидев изумление на его лице, я нервничая спросила, что он думает о них?

— Весьма недурно! — сказал он и более пристально стал рассматривать флакон вертя

его в своих руках. — Узнаю запах Этерии. Вы хотите продавать их?

— Да, я хочу заняться парфюмерным делом, а еще у меня в планах сделать из острова дорогой курорт.

Барон, услышав мои слова прокашлялся и уважительно посмотрел мне в глаза.

— Не часто встретишь особу, которая столь деятельна и думает не только о платьях, балах и о прочей ерунде. Уверен, что на рынке невест Вы смогли бы составить лучшую партию. Не передумаете?

— А Вы хотите, чтобы я отказалась от брака с Вами? Может, Вы сами уже передумали и стесняетесь мне об этом сказать?

Барон заливисто рассмеялся и хотел было что-то ответить, но в гостиную вбежал взъерошенный паренек и увидев меня споткнулся на ровном месте.

— Урвик, познакомься это фрау фон Дер Кляйн — твоя будущая хозяйка.

— Здрасти, — посматривая на меня с подозрением сказал паренек и отвернувшись с щенячьим восторгом стал поглядывать на барона.

— Господин, я Вам еще нужен?

— Беги в часовню и срочно зови священника сюда. Скажи плачу золотом. Он должен прийти.

Паренек, услышав приказ тут же убежал, а барон, повернувшись ко мне и смерил мое платье придирчивым взглядом.

— Это платье не подойдет. Идемте в гостевую спальню сейчас принесу Вам платье своей матушки.

— Зачем? — взволнованно сказала я, не веря до конца, что все что сейчас происходит не розыгрыш, а самая настоящая реальность.

— Для свадьбы конечно. Вы же не хотите, чтобы про Вас потом судачил весь остров, — пояснил барон и подошел ко мне практически вплотную. — Раз уж мы решили пожениться, то сделаем все как полагается с ритуалами и прочей ерундой.

«С какими такими ритуалами?» — подумала я, ошарашенно глядя на барона.

Тот коснулся губами моих волос и шепнул мне на ухо:

— Будет потом, о чем вспоминать на старости лет и рассказывать нашим внукам!

Глава 16

Чувствуя на своих волосах его горячее дыхание я словно в трансе покачнулась и едва не обмякла в его руках. Ладони стало сильно покалывать, и испугавшись, что моя магия сейчас вырвется на свободу и поджарит Дамиану сюртук я тук же их легонько стряхнула и убрала за спину.

— Вы же не думаете оставаться в моем доме незамужней особой? — протяжным голосом сказал барон и коснулся губами моей щеки. — Не знаю, что за мысли витают в вашей голове, но прошу вас не упрямиться и сделать все так как я скажу.

Кивнув головой, я согласилась с доводами барона и едва не заплакала от разочарования, когда он отстранился от меня и я перестала ощущать жар его тела.

Мы поднялись на верх в гостевую комнату и через несколько минут барон вместе со старой служанкой принесли белоснежное платье из тончайшего шелка, украшенного кружевами, белым жемчугом и драгоценными камнями. Платье не было излишне пышным, и я, увидев его не могла отвести от него взгляд.

— Не бойтесь, что я испорчу такую красоту? — сказала я, проводя пальцами по изящным рукавам, расшитым мелким речным жемчугом.

— Великолепие этого платья должно подчеркнуть Вашу природную красоту, и Вы в нем будете самой красивой невестой, которую когда-либо видывал свет, — сказал он хриплым голосом и стал отступать к двери медленно пятясь на выход. — Уверен, что платье останется в целости и сохранности.

Барон вышел за дверь оставив меня со служанкой которая молча помогала мне переодеваться.

Глядя в зеркало, я не узнавала себя. Платье село идеально и сделав на голове незамысловатую прическу я вышла из спальни где меня поджидал барон.

В руках у него была бриллиантовая диадема и я в буквальном смысле затрепетала, когда он осторожно одел мне ее на голову.

— Идемте священник уже ждет.

Спустившись в низ, я увидела, что в гостиной горит свет и грузный мужчина в красной рясе с повязанным на талии черным поясом делает приготовления для обряда.

О том, как проходят свадьбы на острове я не знала и принялась с интересом разглядывать то, над чем так сгорбился проворный священник.

Услышав, что мы с бароном вошли, от расплылся в улыбке и сказал, что к таинству брака уже все готово.

— Барон — это честь для меня сочетать Вас браком, но кто же Ваша избранница?

— Фрау фон Дер Кляйн, — сказал барон и священник с перекошенным от шока лицом застыл с открытым ртом, не зная, что ответить ему. Наконец он пришел в себя и посмотрев на меня с укором, произнес:

— Но как же? «Ведь у фрау на завтра назначена свадьба с бароном фон Блохом», — сказал священник и осекся под строгим взглядом барона.

— Свадьбы не будет, потому что невеста к тому моменту будет замужем за мной.

Священник трясущимися руками вытер пот со лба и елейным голоском произнес:

— Вы должны меня понять, без разрешения опекуна я не могу провести обряд, — быстро ответил он и его глазки забегали. Наверняка он испугался того скандала, что обязательно грянет завтра утром, когда я не явлюсь на свадьбу.

— Гер Фицуильям, Вам не хуже меня известно, что есть обстоятельства, при которых согласие опекуна не требуется, — едва не прорычал он и стукнул неодобрительно своей тростью. — Считайте, что этот момент наступил, — сказал барон не терпящим возражения тоном и посмотрел на священника грозным взглядом от которого тот едва не сжался в размерах.

— Но...

— Плачу двести золотых гиней, — заявил барон и со звонким скрипом сжал в руках свою трость.

— Хорошо, сейчас, — засуетился священник и нервничая забегал по комнате.

Трясущимися руками он достал старинную книгу и внес туда наши имена.

Потом достал ритуальный нож и сделав небольшой надрез на наших ладонях, скрепил их между собой и стал призывать силу богов дабы они благословили наш союз. Я почувствовала, как по ладони разливается тонкой струйкой тепло и неожиданно увидела, как замысловатый узор в виде прекрасной Этерии украсил мои ладони слегка переходя на запястья.

Глядя на то, как цветы распускаются буйным цветом на моих руках, священник радостно хмыкнул и сказал, что боги благословили наш союз.

Барон с довольным видом одел мне на запястье браслет, украшенный сотнями драгоценных камней и священник с улыбкой, благословил нас на скорейшее продолжение рода. Судя по бутонам, которые увивали мои руки у нас с бароном должно быть не менее десятка детей. Я слабо верила в такие суеверия, но магия в этом мире была, и кто знает насколько плодовит был барон фон Штольц?

Я поняла, что свадьба состоялась и боялась посмотреть барону в глаза.

Мне хотелось знать, что он чувствовал в этот момент.

Сама я ощущала смятение и какое-то томление внутри себя. Будто этого события я ждала всю свою жизнь и наконец оно совершилось.

Проводив священника, который очень быстро откланялся и поспешил уйти, барон резко повернулся ко мне и схватив за правое запястье посмотрел на узор. Поджал свои губы и посмотрев мне прямо в глаза произнес требовательно:

— Предупреждаю заранее, измены я не потерплю! — сказал он со злостью в голосе, видимо вспоминая чем закончился его предыдущий брак.

Не ожидая такой реакции, я слабо кивнула и застыла, увидев с какой страстью, барон смотрит на меня.

— Нам нужно как можно быстрее консумировать наш брак, — сказал барон и мое сердце затрепетало. — Уверен Вас уже ищут, а ушлый священник поспешит к барону фон Хрондсвелю и расскажет, что видел Вас у меня.

Барон протянул ко мне руку, и я едва не оступившись сделала шаг на встречу к нему.

Что происходит между мужчиной и женщиной в хозяйской спальне я знала, но почему-то сердце забилося чаще, а по спине побежали мурашки от предвкушения того, что между нами в скором времени произойдет.

— Не бойтесь, я Вас не съем! — сказал барон и рассмеялся. — Если только чуть-чуть.

Я тут же вспыхнула так как воображение нарисовало определенные картины и подала барону свою руку.

Он сжал ее легонько и потянул на себя.

— Надеюсь я Вас не разочарую!

Глава 17

Мне казалось, что, поднимаясь по лестнице в спальню к барону мы шли слишком медленно, от чего я слышала тревожный стук своего сердца.

Оказавшись у самых дверей, барон остановился и посмотрев на меня произнес:

— Бойтесь?

Робко взглянув на него, я отрицательно покачала головой, от чего барон слегка ухмыльнулся. Он был спокоен и мне даже показалась немного воодушевлен.

Его вполне можно было понять. Семь лет он провел в заточении на острове в одиночестве, покинутый всеми и преданный женой. Обстоятельства превратили его из балагура и любимца высшего общества в угрюмого грубияна, ненавидевшего все и вся. Что подтолкнуло его на желание связать себя узами брака со мной я не знала, но понимала, что должна буду сделать все возможное чтобы он стал хорошим мужем и гармония поселилась в нашем доме. Были ли у него связи с женщинами за это время или нет, я не знала, но решила оставить прошлое в прошлом, а сейчас отдаться на волю чувств и испытывала от этого легкое смущение.

Дверь спальни барона распахнулась и перед моим взором предстала огромных размеров кровать с широким пыльным балдахин, которая казалась слишком мрачной в свете

горящих свечей.

Озираясь по сторонам, я увидела нечто похожее на глобус и подойдя к нему провела рукой по гладкой поверхности. Он слабо засветился и показал мне карту нашего королевства.

— Эту сферу сделал еще мой дед. Вам нравится?

— Она интересная! — произнесла я и едва не взвизгнула, увидев пушистого котика, лежащего на подушках внизу на полу.

— Какая прелесть! — улыбнулась я и тут же схватила его в руки.

Животное на миг ошалело, но почувствовав мои пальцы на своей рыжей голове стало громко мурчать и повернувшись на спину подставило мне для ласки свой пушистый живот.

— Вы не боитесь иониксов? — удивился барон, подойдя ко мне ближе осторожным шагом.

— Нет, они такие милые! — ответила я протяжным голосом и погладила котика по пушистой шерстке.

— Это милое создание при желании запросто откусит Вам руку. Чего вы добиваетесь?

Посмотрев на барона удивленно, я перестала гладить кота от чего тот недовольно рыкнул. Осторожно положила его на подушки и тот обиженно засопел.

— Разве он настолько опасен?

— Только не говорите, что никогда не видели их?

Я покачала головой и посмотрела еще раз на кота, тот зевнул, и я недоверчиво уставилась на его острые как у акулы зубы и ужаснулась своей беспечности.

Но он казался таким милым! Как это вообще возможно?

— Байрон не любит чужаков. Я удивлен, что Вас он к себе подпустил, — задумчиво произнес барон снимая с себя свадебный сюртук.

Потом подошел ко мне и помог сзади расшнуровать платье.

Его руки практически касались моей кожи, и я едва не перестала дышать, ощутив легкое прикосновение его горячих рук. Меня словно током ударило, и я легонько дернулась в сторону, от чего барон немного нахмурился и убрал свои руки.

— Если Вы боитесь мы можем отложить брачную ночь, но кто знает, что предпримет барон если узнает, что консумация брака не состоялась.

Кот посмотрел на нас с ехидной ухмылкой и подошел к двери.

Барон выпустил его из нашей спальни и плотно закрыл за ним дверь.

— Байрон очень тактичен.

«Удивительное создание» — подумала я про себя и решила впредь не трогать животных, о которых ровным счетом ничего не знала.

Барон тем временем снял с себя жилет и рубашку и остался стоять в одних панталонах, я не посмела взглянуть на него ощущая небольшую неловкость.

Дамиан понимающе улыбнулся и погасил в спальне свечи. Подошел ко мне ближе и осторожно стал снимать платье с моих плеч.

Когда платье упало на пол я задрожала от ощущения легкого холода и внезапно почувствовала, как его теплые руки коснулись моей талии.

Барон прижал меня к себе и осторожно повалил на кровать.

Ощувив на своих губах его первый обжигающий поцелуй, я невольно застонала от нетерпения и вцепилась пальцами в его волосы.

Его губы были везде и целовали меня жадно. Я воочию почувствовала его голод и

понимала, что ему стоит больших трудов сдерживаться и не навредить мне. Вспоминая весь свой прошлый опыт, я понимала, что сейчас между нами происходило что-то невероятное и я совсем не знала ранее что значит по-настоящему любить.

— Мирриэль, — прошептал мне на ухо барон, продолжая нежно поглаживать тело. — Прости я больше не могу ждать.

В ответ я поцеловала его со всей своей страстью, на которую была способна и услышала его облегченный вздох. Мне хотелось сделать его счастливым, и я подарила ему частичку своей любви.

Когда все закончилось, я ощущала у себя на плече его ровное дыхание и мне казалось, что впервые за долгое время барон расслабился и уснул. Погладив его по кудрявой шевелюре, я робко коснулась губами его плеча. В этот момент думала, что он спит и не чувствует ничего.

— Мадам, значит ли это что я смог Вас удовлетворить? — улыбаясь сказал он и увидев мое смущение залиvisto рассмеялся.

— Вы сами слышали мои стоны и знаете ответ.

— Вы удивительная женщина, — погладил пальцами он мои губы и поцеловал. — Интересно какие еще сюрпризы я могу ожидать от Вас?

Мне хотелось поразить барона своим остроумием, но неожиданно в дверь постучали.

— Что случилось? — грубо ответил барон недовольный тем фактом, что нас потревожили.

— Барон, к нам пожаловали гости с явно недобрыми намерениями, — с тревогой произнес посыльный мальчишка и я испугавшись вздрогнула от его слов.

— Оставайтесь здесь, я сейчас все решу! — сказал барон и накинув халат, лежавший на спинке стула вышел из спальни.

С одной стороны, очень переживала за мужа, так как понимала, что в поместье заявили мои ненавистные родственники, а с другой стороны было приятно осознавать, что теперь в моей жизни появился человек, который готов ради меня на все.

Глава 18

Едва Дамиан вышел из спальни, я быстра надела ночную рубашку, приготовленную старой служанкой и осторожно вышла в коридор. Прислушавшись я услышала вдалеке мужские голоса и спустилась по лестнице вниз. Практически у самых дверей остановилась и приложив ухо к двери стала подслушивать, о чем говорят мужчины.

— Барон, нам стало доподлинно известно, что наша родственница находится в Вашем доме, — произнес визгливый голос и я узнала в нем голос рыжего Густава.

— Да. Это так! — с усмешкой сказал Дамиан от чего Густав едва не зарычал.

— Мы требуем вернуть ее нам. У Мирриэль завтра утром состоится свадьба с бароном фон Блохом, а нахождение в Вашем доме накладывает тень на ее репутацию, — взревел Густав и в тишине гостиной был отчетливо слышан его гневный рык.

— Боюсь об этом не может быть и речи. Обстоятельства изменились и Мирриэль не может вернуться, — печально произнес Дамиан, глядя на гостей с долей трагизма на лице.

— Что Вы такое говорите? — взревел опекун, до этого молча сидевший в углу у окна. — Она обязана вернуться в отчий дом.

Дамиан предложил гостям пропустить по бокалу вина, но те отказались в нетерпении ожидая, когда барон ответит на их вопрос.

— Госпожа фон дер Кляйн стала моей женой не далее, как два часа назад и останется в

доме своего мужа.

На миг в помещении наступила тишина и я слышала стук своего испуганного сердца. Сильно переживала и боялась, что эта троица устроит какую-то пакость и обманом заберет меня у барона.

— Вы хотите сказать, что без позволения родственников выкрали ее и силой женили на себе? — выругался Густав и скрипнул от злости зубами.

— От чего же силой? «Она сама была не против брака со мной», — сказал он, улыбаясь и отпив глоток вина из бокала произнес спокойным голосом: — Милая прошу объясни своим родственникам как давно ты была влюблена в меня, — насмешливо произнес барон и вся троица обратила свой взор на дверь.

Мне ничего не оставалось делать как войти внутрь и встать по левую сторону от мужа.

— Господа, прошу простить мой поступок, но барона я полюбила всем сердцем и добровольно вышла за него, — сказала я тихим голосом, стараясь уверенно смотреть на родственников и не отводить взгляд.

Густав закашлялся и позеленел от злости. Опекун, посмотрев на него недобро прищурился и обернувшись в сторону ошеломленного барона фон Блоха виноватым взглядом посмотрел ему в глаза. Тот обиженно фыркнул и вышел из комнаты.

— Мы все наслышаны о Вашей несостоятельности и потребуем подтверждения консумации брака, — злобным голосом выплюнул Густав и ехидно уставился на барона.

На миг прикрыв глаза от стыда за наглость и беспардонность своего родственника я невольно пошатнулась и прикрыла ладонью рот. Не зря я так ненавидела Густава, он самый настоящий подлец!

— Брак консумирован и это может засвидетельствовать любой врач, — сказал барон спокойным голосом, но я почувствовала, как затвердела его спина. Он хорошо держался несмотря на прямое оскорбление, поступившее от Густава. — Но думаю свидетельства врача не потребуется, так как наш брак благословил сам Пресветлый и моя жена может продемонстрировать всем желающим свое левой запястье.

Опекун с сынком посмотрели на мою руку, и я увидела удивленный и ошарашенный взгляд на их лицах. Взглянув на ладонь, я обнаружила яркий раскрывшийся цветок этерии, который принял красноватый оттенок и рядом с ним набух и слегка покраснел крошечный бутон.

— Думаю объяснения больше не нужны, — сказал барон стальным голосом и посмотрел на моих родственников с неприкрытой неприязнью. — Прошу покинуть мой дом и освободить поместье жены от своего присутствия. Теперь я на правах хозяина имею полное право распоряжаться имуществом жены и приглашать в ее дом гостей или выпроваживать при желании.

— Это возмутительно! — произнес опекун и доведенный до предела Густав не сдержавшись кинулся на барона, но тут же получил тростью в живот и упал как подкошенный ударом ноги по коленке.

— Вон! — сказал Дамиан и опекун, подобрав незадачливого сынка поковыляли на выход из нашего дома.

Барон стоял с ровной спиной и презрительно смотрел им вслед, потом повернулся ко мне и грубым голосом произнес:

— Я же просил Вас оставаться в спальне!

Сделав шаг к нему, я приникла головой к его каменной груди и почувствовал сильное

напряжение обняла за талию и погладила по спине.

— Я так боялась, что они заберут меня, — сказала я, едва не плача, прижимаясь к его груди. — Простите, я не смогла удержаться.

Барон немного смягчился и провел ладонью по моим волосам. Поцеловал в макушку и крепко прижал к своей груди.

— Теперь ничто и никто не разлучит нас, — прошептал он, поглаживая меня по спине и животу.

Полы моего халата распахнулись и широкий пояс развязавшись упал к моим ногам. Барон одним движением прижал меня к себе. Осторожно приподняв за талию, нетерпеливо усадил меня на гладкую поверхность стола.

Приникнув губами к моей щеке он с жаром посмотрел на меня и увидев в моих глазах ответное желание слабо застонал и прикусил в нетерпении трепещущую жилку на шее.

— Ты только моя, — сказал он хриплым голосом и обрушился на меня со всей своей страстью. — Слышишь?

Я таяла в его руках словно воск и не могла насытиться им понимая, что люблю этого мужчину всем сердцем. Слабо кивнула, но он потребовал от меня чтобы я четко и по буквам произнесла свой ответ.

— Да, я твоя! — громко крикнула в освещённой свечами гостиной и словно в забытьи замотала головой заглушая в себе вырвавшийся наружу слабый стон удовольствия.

Время в этот миг словно остановилось и только слабый свет свечи отбрасывал то и дело на мраморный пол наши с бароном тени.

Отдышавшись немного я пришла в себя и увидела, как барон устался на мою левую ладонь опарашенным взглядом и не мог произнести ни слова.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила я, но барон молчал, приходя в себя от увиденного.

Я снова посмотрела на свою ладонь и увидела, как в покрасневшем бутоне забилось живое сердце.

— Что это значит?

— Кажется я скоро стану отцом, — произнес Дамиан и улыбка осветила его лицо. Он радостно засмеялся и прижался ко мне сильнее. — И судя по голубым прожилкам на цветке это будет мальчик.

— Разве по татуировке можно узнать пол ребенка? — удивилась я, рассматривая ладонь с интересом.

— О милая, по татуировке можно узнать все. И даже то, кто я является отцом малыша. — Если бы я знал, что ты самое главное сокровище на этом острове, то давно бы выкрал тебя из дома.

— А вы оказывается еще тот романтик, мой дорогой господин, — пошутила я и увидела на его лице искреннюю улыбку.

— Ты скоро узнаешь каким я могу быть, когда отчаянно влюблен! — с жаром произнес барон и мое сердце радостно забилось.

Глава 19

Еще буквально пару дней назад если бы кто-то сказал мне, что я буду таять в объятиях барона фон Штольца я бы плюнула злему наговорщику в лицо, а теперь все это происходило наяву, и я с ума сходила от счастья и любви к этому грубому на первый взгляд мужчине.

Он окружил меня заботой и с ним я впервые почувствовала, что значит быть женщиной,

которую действительно любят и ценят. Я не обращала внимание на его хромоту и обращалась к нему с должным почтением и уважением и чувствовала, что сердце барона стало потихоньку оттаивать.

Следующим днем мы поехали в мое поместье и застали в нем нежеланных гостей, которые спешно собирались к отъезду.

Дамиан молча взирал на них исподлобья строгим взглядом и те понимая, что у них больше нет законных прав находиться тут без его позволения, с недовольными лицами убирались прочь. Среди них находилась и моя гувернантка — мадам Флопшток в выражении лица которой я увидела неприкрытое признание и мне показалось на миг, что в нем даже промелькнула мимолетная зависть.

Возможно она завидовала моей решительности и толике везения? Кто знает?

Пусть фон Хрондсвилли забирают ее с собой вместе с преданной им экономкой.

Через пару минут из поместья вышла экономка, волоча за собой огромный чемодан.

Моей радости не было предела.

Глупые женщины хотели показать своим поведением свое презрение ко мне, а попросту облегчили мне работу. На их место я найду других преданных людей и которые верой и правдой будут служить мне, а не кому-то еще.

Войдя в просторный холл вместе с бароном к нам из-за угла выскочили заплаканные дети и прижавшись ко мне стали на перебой умолять меня не выгонять их.

Как оказалось, мадам Флопшток сказала им, что я вышла замуж и теперь выставлю их словно бродяг на улицу, и дети всю ночь не спали, переживая о своей судьбе. Я заверила их, что теперь они будут жить со мной в поместье барона и, что никто не посмеет их выгнать из дома. Они немного успокоились и побежали собирать свои вещи.

— Госпожа! — услышала я крик с лестничной площадки и увидела, как ко мне на всех порах неслась испуганная Гризельда. — Вы вернулись! — плача всхлипывала она.

Обняв словно мать испуганную служанку, я погладила ее по волосам и прижала к своей груди.

— Куда бы я делась? — с улыбкой успокаивающе произнесла я и повернувшись к Дамиану обратила взор служанки на него. — Барон теперь мой муж и все мы будем жить в его поместье.

— А что будет с нашим домом? — обеспокоенно взглянула служанка в сторону барона.

— Что-нибудь придумаем! — ответила я, так как на счет поместья у меня были некоторые задумки.

Собрав вещи, вместе со служанкой мы отправились в поместье барона и по прибытии поняли, что нам нужна большая команда из слуг чтобы привести все вокруг в порядок.

Получив позволение от барона заняться обустройством быта, мы отправили посыльного мальчишку в деревню, и я лично выбирала женщин для работы по дому и в саду. Конюх привез мне купленные ранее семена и барон разрешил мне взять участок под посадку семян в дальнем углу. Там было много света, а также он располагался наиболее близко к ручью, воды которого бежали с горной вершины вниз к глубокому озеру.

Спрятав узоры на своих руках за толстыми перчатками из прочной материи, я принялась работать не покладая рук и приводить в порядок мрачное здание.

Через неделю поместье барона было не узнать. Служанки сняли тяжелые старые гардины с окон и на их место повесили новые светлые занавески. Протерли подсвечники и люстру, висевшую на потолке от слоя паутины и пыли. Наш старый садовник с новыми

помощниками посадили семена и очистили заросший розарий. Многие розы практически пропали и я, увидев это безобразие пришла в ужас. Внезапный порыв души охватил меня, и я непроизвольно направила руки в сторону роз. Неожиданно из них вырвался зеленовато-розовый луч и на моих глазах цветы стали оживать и старые сухие кусты стали покрываться зелеными листьями. Розы зацвели, а я ошарашенно смотрела на них, не понимая, как это у меня получилось.

Меня переполняли эмоции, и я понимала, что могу творить добро.

Ионикс по кличке Байрон все время ластился ко мне, и я осторожно поглаживала его, когда барон не видит, от чего тот довольно мурлыкал, стараясь не показывать мне свои острые зубы. Может быть магия, исходящая от меня, привлекала это странное животное, но я чувствовала его любовь к себе и внутренне не боялась его.

Поговорила с местными рыбаками и назначила главного старосту по рыбной артели. Объединив усилия, мужчины в скором времени построили большие коптильни и перестали продавать свой товар за дарма. Копченая рыба шла на ура, а также популярностью стала пользоваться соленая сухая рыба. Она дольше хранилась и торговцы, распробовав ее стали оптом забирать ее по приемлемой для рыбаков цене.

Ее хорошо брали в харчевни как закуску к пиву, а также стали использовать местные хозяйки так как она хорошо хранилась. Это я подсказала ушлым торговцам как можно использовать рыбу, и идея пришлась им по душе.

А вскоре созрели окончательно мои духи, и я стала искать для них рынок сбыта.

Поделилась со своими переживаниями с бароном, и он решил воспользоваться старыми связями и отправить духи в подарок, к своему брату, который находился на службе у короля. С семьей барона я была не знакома поэтому пожала плечами. Если это сможет помочь в нашем деле, то почему бы и нет.

Выбрав красивую коробку, я положила в подарок три вида духов и перевязала все это чудесной лентой с открыткой в виде цветка Этерии.

Мне хотелось помочь своему делу, а заодно и наладить отношения с родственниками мужа. У нас скоро должен появиться ребенок и мне бы не хотелось, чтобы мы жили отшельниками на острове, а поддерживали связи с семьей. Тем более мои родственники очень дрянные люди и с ними я не хотела иметь никаких дел. Возможно у барона с родней все обстояло иначе?

Мне нравилось, что Дамиан во всем поддерживал меня, а ночью мы без усталости любили друг друга. Барон был счастлив, но нога продолжала то и дело беспокоить его.

В одну из ночей я проснулась от крика боли исходившего от моего мужа. Его ногу скрутило судорогой, и я, не помня себя от страха принялась массировать ее чувствуя, как из моих рук идет желтое свечение. Мне так хотелось унять страхи и боль Дамиана, что всей своей силой я пожелала, чтобы нога перестала его беспокоить. Вскоре он перестал кричать и вытирая пот с его лба я смотрела в его изумленные глаза.

«Хозяин, я же говорил она избранная!»— услышала я слова ворона в своей голове и обернулась в сторону окна на котором сидела птица.

— Ты понимаешь, что говорит Фицель? — спросил Дамиан, схватив меня за руку.

Натянуто улыбнувшись я робко кивнула и была тут же прижата к груди своего мужа.

Он гладил меня по спине и плечам и целуя шептал:

— О, Боги, за что мне такое благословение!

Глава 20

Глядя барону в глаза, я стояла напротив окна и моя, фигура слабо освещалась в свете двух лун, висящих друг напротив друга. Он держал меня в своих объятиях не переставая целовать и смело стоял на двух ногах без помощи трости.

— Дамиан, твоя нога! — ошарашено я уставилась на него. — Ты больше не хромаешь?! — прошептала я, касаясь ее осторожно дрожащими пальцами.

Муж широко улыбнулся и прижал меня к своей груди.

— Это большая редкость в нашем мире, но ты по-видимому обладаешь огромным даром и магия всех стихий подвластна тебе.

— Да? — уставилась я на мужа не веря услышанному. — Я обычная девушка с острова и мало что могу.

Барон спустил ночную рубашку с моих плеч и приник губами к бьющейся жилке на моей шее.

— Ты действуешь по наитию, но я чувствую огромную силу в тебе, — прошептал он, прикусывая губами кожу на моем плече и доводя меня до дрожи в ногах. — А иначе как бы ты смогла избавить меня от боли? Думаешь я не обращался к магам? Никто из них не смог мне помочь! — заявил он и приложил свою руку к моему животу слегка поглаживая его. — Не знаю, чем я заслужил такую чудесную женщину как ты, — тихим голосом произнес барон и крепко обхватил меня за талию. — Видимо Боги после всех моих страданий решили сжалиться над несчастным калекой!

— Ты не калека! — попыталась я возразить, но он закрыл мой рот поцелуем. Потом отпрянул в сторону и посмотрев в глаза произнес:

— Я долгое время был им и прятался тут в одиночестве словно побитый пес! — с жаром произнес Дамиан и его глаза опасно блеснули в лунном свете. — Но теперь я встретил тебя и желаю вернуть свою жизнь обратно!

Он встал на колени и прижавшись губами к моему животу произнес твердым голосом:

— Ты моя муза и моя любовь. Магия, которая течет по твоим венам смогла исцелить меня, когда другие были бессильны. Ты прообраз Лучезарной матери — нашей Богини.

Вспыхнув от его заявления как маков цвет, я замотала головой одновременно соглашаясь и не соглашаясь с ним. Калекой я его не считала, а вот что касается остального, то в его словах был смысл. Возможно магия всегда была во мне, а я не желала признавать этого?

— Я хозяйка цветочного острова и не более, а тебя я смогла исцелить только силой своей любви, — прошептала я, едва не плача, гладя мужа по кудрявой шевелюре.

Посмотрев мне в глаза Дамиан подскочил и стал ходить туда-сюда, думая о чем-то важном.

— У меня есть предположения, что наш ребёнок будет самым сильным магом в королевстве, но об этом никто не должен знать. С этого момента на твоих руках должны всегда быть надеты длинные перчатки. Многие захотят устранить сильного соперника, так что прошу тебя быть предельно осторожной.

Я кивнула головой вспоминая темного мага, к которому едва не угодила вместе с Гризельдой и решила во всем слушаться своего мужа ведь речь уже шла о безопасности нашего ребенка.

Дамиан взял меня за руку и стал поглаживать пальцами бутон, тот отозвался легкой пульсацией и неожиданно на бутоне стал проявляться какой-то знак. Дамиан в шоке отпрянул в сторону и еще раз напомнил мне про перчатки.

В символах и знаках я была не сильна и еще даже не разузнала, что означал символ на плаще моего мужа. Надеюсь он доверится мне и расскажет об этом сам, а если нет, то найду информацию в хозяйской библиотеке.

Мне нужно было решить, как использовать свое поместье, и я подумала переделать его под отель. Оно находилось близко к морю и так же рядом располагались высокие горы. Условия для отдыха были идеальными и если у моих духов будет спрос, то перестроив поместье я смогу осуществить свою мечту и сделать из острова шикарный курорт.

Маленький гостевой домик барон отдал мне под дом для детей сирот, и я отправила письмо к бургомистру с просьбой прислать на остров учителя и двух воспитателей для них. Поначалу воспитанников будет немного, но потом можно будет забрать сирот из Штурмбатта и написать самому королю с просьбой открыть такие дома по всему королевству. Мне хотелось бы чтобы этот мир стал лучше и счастливее, и дети не в крем случае не должны были в нем страдать.

Нежась в объятиях барона, я думала, что моя жизнь наконец упорядочилась и я обрела в этом мире покой, но через две недели нам пришло письмо от брата барона и увидев на конверте королевскую печать я обомлела, так как видела это изображение в одной из книг.

— Разве твой брат является членом королевского рода? — удивленно уставилась я на письмо, аккуратно проводя по шершавой печати пальцами.

— Ты разве не знала, что я являюсь прямым наследником трона, — усмехнувшись сказал барон и я от неожиданности выронила письмо из рук.

— Ты верно шутишь?

Барон перестал смеяться и посмотрел на меня пристально изучая выражение моего лица.

— Ты не знала?

Отрицательно покачав головой, я ошарашенно уставилась на мужа, а тот сконфуженно произнес:

— Тогда зачем ты вышла за меня замуж? Я думал для того чтобы породниться с самим королем.

— Уверяю тебя, что об этом я думала в последнюю очередь, — сказала я и подняв письмо положило его на журнальный столик.

Мой мозг лихорадочно думал какие перспективы это могло принести для нашего острова, но также это значило что нас ожидало еще и много проблем.

— Ты хочешь сказать, что влюбилась в старого пьяного калеку? — насмешливо произнес он и услышав мои слова тут же осекся.

— Ты не старый.

— Мне кажется я схожу с ума, — зарычал барон и прижал меня к себе. — После стольких лет встретить тебя. Я не переживу если с тобой что-то случится. Я буду самым верным и преданным мужем только верь мне и ничего и никого не бойся. Слышишь?

В эту ночь он любил меня так словно предчувствовал что-то. Будто это было в последний раз.

Поутру я взяла письмо и отдала ему в руки. Пробежавшись глазами по витиеватым строчкам Дамиан помрачнел и грубо выругался, не заботясь о моих чувствах.

Вопросительно взглянув на него, я ждала ответа, но он долго молчал, уставившись в одну точку.

— Мой отец умер и меня приглашают во дворец на прощальную церемонию, — наконец

ответил Дамиан, и схватился руками за голову. Было видно, что он сильно переживал это известие.

— Мне жаль, — сказала я, успокаивающе глядя его по руке.

— Нет ты не понимаешь, теперь я один из претендентов на трон. А за него начнется жестокая битва.

Эта новость выбила меня из колеи. Учувствовать в борьбе за трон я не хотела и зная из истории жуткие коварные интриги и заговоры, ужаснулась предстоящей перспективе. Не такой жизни я хотела для себя и своих детей.

— Ты можешь отказаться от трона? — задумчиво сказала я, глядя в окно.

Моя ночная рубашка скрывала следы ночной страсти, и я легонько поежилась от холода на миг пробравшегося в мою душу.

— Нет, иначе право престолонаследия утратят и наши дети.

Вздыхнув я приняла для себя единственное верное решение и повернувшись к мужу подошла к нему в плотную и прижавшись к его крепкой груди сказала уверенным голосом:

— Я поеду с тобой.

Барон погладил меня по волосам и плечам и поцеловал в макушку.

— Я не могу рисковать тобой и нашим сыном. Ты не представляешь себе какой сейчас начнется ад.

Мысленно с ним согласившись я печально вздохнула, но разве в возникшей ситуации у меня был выбор?

Глава 21

На следующее утро барон был мрачен и спешно собирался в дорогу. Мне он строго настрого приказал оставаться дома, но я не могла оставить его одного. Заверив Дамиана, что без него я сойду с ума он в итоге согласился взять меня с собой, но при условии, что я останусь жить у его тетушки по материнской линии — баронессы Марты фон Де Рюхт. Он описал ее божьим одуванчиком которая будет рада мне как родной дочери. В чем я сильно сомневалась, но выбора у меня не было, и я стала собирать вещи в дорогу. Гризельда упростила меня взять ее с собой, а детей пришлось оставить под присмотром кухарки Берты, которую к этому времени я научила уже печь хлеб на дрожжах и готовить различные сладости. Булочки с персиковой начинкой у нее получались лучше всего, и мы с бароном частенько с наслаждением пили чай в новой беседке, которую сделал для нас рыжий кузнец, и смотрели на открывающиеся виды скалистых гор и морского побережья.

Было жаль оставлять всю эту красоту и ехать в столицу, но выбора не было и взяв свои вещи мы отправились все вместе на пристань вечером. К этому часу уже должен был прибыть торговый корабль, который часто перевозил пассажиров в ближайший город Штормбатт, а уже оттуда мы должны были отправиться в столицу Виссонского королевства — Штумгард.

С одной стороны, столица омывалась Теплым морем, с другой Эрнийским, а с третьей стороны его омывали холодные воды Бургундского моря.

Взойдя на корабль и разместившись в одной из кают, мы поплыли в Штормбатт и ближе к вечеру, барон накинул мне на плечи свой плащ, чтобы я не замерзла. Увидев снова странные символы, нашитые на его плаще я спросила мужа, что они означают. Тот помялся немного, а после признался, что это знак королевской гильдии магов высшего звена и раньше он там занимал один из ведущих постов, но после войны бросил все и от той жизни остались лишь воспоминания и Фицель — его верный друг и помощник.

Ворон все это время сидел на подоконнике возле нашего окна и каркнул, подтверждая слова барона.

— Я занимался алхимией и мог разговаривать с птицами и животными, но вот исцелять других не мог, — благоговейно посмотрел мне муж в глаза и нежно поцеловал мои руки, укрытые от посторонних глаз перчатками. — Так же я неплохо разбирался в боевых искусствах.

— Видимо поэтому тот раз колдун убежал, увидев нашивку у тебя на плаще, — высказала я свою мысль и положила свою голову мужу на плечо.

— Возможно, — задумчиво ответил Дамиан и предложил мне выйти на палубу корабля. Взявшись за руки, мы стали неспешно прогуливаться и вглядывались в глубокие воды Теплого моря с любовью прижимаясь друг к другу.

Дамиан оказался интересным собеседником и с улыбкой рассказывал мне о своей семье. Его отец был строгим человеком и слишком много требовал от своих сыновей послушания и дисциплины. Дамиан был младшим братом, а Тристан с Катариной старшим братом и сестрой. Вот только отец считал всегда настоящим достойным правителем Дамиана, так как Тристан, по его мнению, недостаточно был умен. После увечья на Тихсонской битве и поползших внезапных слухах о том, что Дамиан не сможет иметь детей король изменил решение и сделал своим наследником Тристана. Это было тогда, но кто знает, что будет теперь с завещанием короля? Изменил ли он свое мнение за прошедшие годы и как воспримет Тристан чудесное исцеление Дамиана?

Моя голова внезапно закружилась, и я едва не упала в обморок. Хорошо, что муж был рядом и сумел меня подхватить на руки. Отнес в каюту и уложил на постель.

Гризельда тут же заохала и заахала в своей привычной манере, чем сильно разозлила барона.

— Перестань кудахтать! — цыкнул на нее Дамиан и она насупившись обиженно вышла из каюты оставив нас одних.

— Будь с ней поласковее, — попросила я мужа. — Она мне как мать и желает добра. Дамиан вздохнул и опустившись передо мной на колени прижался к моему животу шепча извинения.

— Прости, я слишком взвинчен и не сдержался. Тебе уже лучше?

Я кивнула головой и уснула. Видимо усталость взяла свое.

Проснулась я только тогда, когда наш корабль уже причалил в порт Штурмбатта.

Мы сделали пересадку на другой торговый корабль и поплыли в Штумгард.

В столицу мы прибыли уже ближе к полудню и у самого причала я обратила внимание на ярких рыжих людей с зелеными глазами.

— Это эрнийцы, они живут на берегу Эрнийского моря, воды которого имеют насыщенный зеленый оттенок. Именно поэтому этот народ и получил такое название, — с улыбкой ответил Дамиан, заметив мой интерес.

Мне понравились эти солнечные люди, которые улыбались друг другу искренне и были с привлекательными чертами лица. На Земле тоже были рыжие люди, но эрнийцы были ярче и заметно отличались от землян.

Потом я уставилась на красивую девушку с кипельно-белыми волосами, которая засмеялась так звонко и весело сверкнула голубыми глазами глядя на мое восхищение.

— А это брэмены, они живут в северной части королевства и славятся своей красотой и веселым нравом.

Остальные жители были похожи на островитян, и я поняла, что они были виссонийцами. Теперь стало понятно на кого похожи мои воспитанники. Их мать была из народа брэменов.

Наняв экипаж, мы поехали во дворец и по дороге туда, я не могла оторвать глаз от того каким все было ухоженным и красивым. Всюду росли цветы и высокие кипарисы. Газон был идеально подстрижен, а величественные статуи украшавшие парки поражали своей красотой и высоким уровнем мастерства.

Увидев дворец, я прикрыла ладонью рот и задрожала всем телом.

Такого великолепия я не видела никогда.

— Нравится? — с улыбкой спросил Дамиан.

Я слабо кивнула, продолжая ошарашенно озираться вокруг. Красота была неопишуемой.

Гризельда шла позади меня и едва дышала от восхищения. Рассматривая дворец, мы не заметили, что за нами уже наблюдают и услышав звук скрипучего голоса едва не подпрыгнули на месте.

— Так-так-так! — насмешливо произнес чей-то гнусавый голос. — Вижу братец, ты все-таки выбрался из своей берлоги. А это что за дивный цветок идет рядом с тобой? — с превосходством в голосе спросил говоривший.

Неосознанно я вцепилась в рукав мужа в поисках поддержки.

— Приветствую тебя Тристан. Вижу ты совсем не изменился, — натянуто ответил Дамиан и успокаивающе погладил меня по руке.

Тот противно рассмеялся и вышел из-за своего укрытия.

Я едва смогла сдержать изумленный возглас.

Брат короля был очень похож на человека, которого я видела совсем недавно. И эта встреча едва не стала для меня последней.

Глава 22

Чувствуя на своей руке успокаивающие поглаживания мужа, я едва заметно прижалась к нему и с округлившимися от ужаса глазами смотрела на то, как к нам приближался брат моего мужа как две капли воды походивший на мага, встреченного мною в тот вечер в переулке Штормбатта. Но что он там делал в тот момент? Может именно поэтому он убежал, увидев Дамиана?

В моей голове крутились вопросы, и я едва успела сделать знак молчания для своей служанки, которая шла позади нас и застыла в немом шоке глядя на ухмыляющегося Тристана.

Увидев, что Дамиан стоит, не опираясь на трость он недовольно скривился и зло сверкнул глазами пытаясь скрыть эмоции разочарования и злости, но у него это плохо получалось.

— Ты больше не хромаешь? — вкрадчиво произнес он практически шепотом.

Дамиан усмехнулся и в шутливой манере ответил, что исцелился благодаря его каждодневным молитвам.

Тристан снова сделал мину на лице словно съел кислый лимон, но посмотрев на меня изменился в лице и со взглядом откровенного вождения и похоти сделал еще один шаг и сладким голосом произнес:

— Кто эта юная прелестница?

Дамиан ревниво сверкнул глазами, но быстро взял себя в руки и произнес непроницаемым голосом:

— Познакомься это моя жена — баронесса Мирриэль фон Штольц.

— Ты женился? — едва не подавившись своими словами ошарашенно произнес Тристан и стал мрачнее тучи. — Но ты не можешь! — с жаром выкрикнул он.

— С чего ты взял что я могу и что нет? По секрету шепнула моя бывшая жена? — сквозь зубы произнес Дамиан и мужчины мгновенно сцепились взглядами.

Вдруг парадные двери дворца открылись и из них выбежала юная девушка в черном наряде небывалой красоты. Ее темные волосы были собраны в красивую прическу, украшенную золотым венком с черными драгоценными камнями в форме цветов.

— Дамиан, ты вернулся! — плача от радости произнесла она и кинулась моему мужу в объятия.

— Катарина, рад тебя видеть! — сказал Дамиан, глядя сестру по голове.

Наблюдая за этой картиной, я перестала дышать. Хотя на задворках сознания я понимала, что эта девушка сестра мужа, но жгучая ревность, пронзившая мое сердце, так поразила меня, что я едва взяла себя в руки. Раньше ничего подобного я не испытывала.

Тристан извинившись спешно убежал к себе, а я задумчиво смотрела ему вслед. Я не могла понять его ли я видела в тот вечер или нет, но схожесть с тем магом была феноменальной. Этот факт нужно было выяснить как можно скорее.

— Познакомься, это моя жена — Мирриэль, — с теплотой в голосе сказал Дамиан и посмотрел на меня с любовью.

Мне сразу же стало стыдно за свое чувство ревности, и я смутившись слегка покраснела.

— Рада Вас видеть, — с интересом разглядывая меня произнесла Катарина, а я сделала приветственный книксен и ответила, что тоже очень рада встречи с родственниками мужа.

Катарина повела нас во дворец и разместила в одной из гостевых комнат, поспешно извинившись за то, что спальня Дамиана не готова, так как они не были уверены, что он прибудет на прощальную церемонию с отцом.

Оставив нас в гостевой, она ушла к себе, а Гризельда разложив мои вещи в шкаф, отправилась в комнату для служанок.

Горничные приготовили нам ванную для купания, расположенную рядом с гостевой комнатой, и я тут же отправилась туда смыть с себя дорожную пыль и накопившуюся усталость.

Сняв с себя платье из зеленой парчи и нижнюю сорочку с бельем из хлопковой ткани, украшенной изысканным виссонским кружевом я облегченно вздохнула и залезла в широкую ванну блаженно вдохнув аромат розового мыла, исходящего от воды. Нырнула в воду с головой, а вынырнув ахнула от того как моих плеч внезапно коснулись чьи-то требовательные руки и стали разминать затекшие мышцы на плечах.

— Дамиан, — игриво я хлопнула мужа по руке и услышала его залиvistый смех.

Он продолжил разминать мои плечи, и я блаженно опустила голову на край ванны.

Расслабившись я услышала, как муж едва слышно разделся и уже через минуту забрался ко мне, от чего уровень воды увеличился, и густая пена стала вытекать на мраморный пол.

— Ты с ума сошел? Мы же не дома! — попыталась я протестовать, когда его рука нежно коснулась моего бедра.

Сверкнув глазами муж с усмешкой ответил мне, что ему плевать кто и что подумает о нас. Сейчас он очень устал и нуждается в моем внимании и любви.

Переместившись к нему, я обняла его за плечи и коснулась губами его щеки. Действительно, разве мне было дело до дворцовых пересуд? К тому же может быть именно

благодаря этому люди перестанут судачить о его мужской несостоятельности.

Из купальни мы вышли счастливые и довольные, когда вода уже совсем остыла. При этом я не забывала прикрывать свои руки чтобы даже слуги не видели узоров на моих руках.

Уже в спальне муж надел мне на палец массивный перстень пояснив, что это амулет для определения наличия ядов в еде и напитках. Мне нужно было всего лишь поднести руку к тарелке или коснуться рукой кубка с водой или вином и если перстень менял цвет с белого на яркий красный, то в пище был яд, и муж попросил меня быть предельно внимательной за столом.

Поведение Тристана настораживало, и я не знала, что еще можно было ждать от других обитателей дворца, поэтому с благодарностью поцеловала мужа в губы и коснулась пальцами огромного камня на перстне. Подобного рода защита мне точно не помешает.

Вспомнив о своих духах, я поинтересовалась у мужа кому же он отправил духи если с Тристаном отношения были натянутыми.

Тристан улыбнулся и пояснил мне касаясь руками моих мокрых волос.

— Я отправил их двоюродному брату, который был начальником военного гарнизона нашей армии и моим хорошим другом. Он счастливо женат на одной модной кокетке и веселой хохотушке и думаю о твоих духах уже слышана вся высшая знать. Ты взяла с собой духи для продажи?

Улыбнувшись я утвердительно кивнула, решив один флакон подарить Катарине, а остальные продать дамам, но вот только я не знала какова будет их цена.

Мужа вызвали на беседу советники короля, а я, одев подготовленное Гризельдой платье отправилась в покои Катарины, решив не откладывать свой подарок на потом, а заодно и поговорить с сестрой Дамиана, которая явно его горячо любила.

Остановившись возле ее комнаты и собравшись с духом, я постучала в дверь и, она к моему удивлению тут же распахнулась. Стоя в дверях ошарашенно уставившись на меня, Катарина молчала и невольно отступила назад жестом приглашая меня войти.

Зайдя внутрь я мельком прошлась взглядом по комнате, отметив про себя, что у хозяйки есть вкус и все в ней было гармонично и красиво.

— Чем обязана? — собравшись с мыслями натянуто произнесла она и увидев в моих руках коробочку с лентой осеклась и замолчала.

— Это подарок от нас с Дамианом, — протянула я ей коробочку, и она, оторопев на мгновение, с нетерпением вскоре вскрыла ее. Увидев флакон с духами, она радостно взвизгнула и закружившись по комнате кинулась меня обнимать.

— Неужели Этерия? — недоверчиво гладила она флакончик рукой, глядя на меня с восхищением.

— Да, именно они.

— Но откуда у Вас это чудо? Я сбилась с ног в поисках этих духов, — пояснила она и открыв крышку блаженно вдохнула свежий цветочный аромат.

— Дело в том, что это мои духи.

Катарина непонимающе уставилась на меня, продолжая вдыхать божественный запах.

— Я являюсь создателем этих духов, — пояснила я и увидела, как Катарина удивленно подскочила с места, едва не выронив заветный флакончик из рук.

— Не может быть! — вскрикнула она, недоверчиво глядя на меня.

Я заметила в углу небольшой диванчик и пригласила сестру мужа присесть на него.

Мы сели рядом друг с другом и я рассказала ей заранее придуманную историю создания

этих духов.

— Духи носят названия цветка, в честь которого назван наш остров. И этот уникальный аромат есть только у нас. Как Вы думаете за сколько такой флакончик можно было бы продать?

Катарина задумалась на мгновение, а потом назвала мне сумму, от которой у меня пошла кругом голова.

— Думаю триста золотых гиней за один флакон, Вы можете смело просить. Жену моего двоюродного брата Генриха фон Штисса чуть не порвали на куски на званном вечере на прошлой неделе, но она отказалась называть имя парфюмера.

Встав с дивана Катарина подошла к окну и обернувшись ко мне с улыбкой спросила:

— А что если мы устроим аукцион?

«Аукцион?» — удивилась я, потом подумала немного и согласно кивнула.

— По-моему это отличная идея!

Глава 23

Пока Дамиан общался с советниками короля мы с Катариной обсуждали детали проведения аукциона. Идея была интересной, но сейчас его невозможно было произвести так как во дворце начался траур по случаю смерти короля Дитриха III и аукцион придется отложить как минимум до новой коронации.

Катарина, упомянув отца разрыдалась, пояснив что очень любила его и потом взяв себя в руки с улыбкой сказала, что рада возвращению Дамиана и совсем не ожидала увидеть его женатым на молодой и красивой девушке.

Убрав духи в шкатулку, она дала распоряжение слугам привести в мои покои швею и подогнать под мои размеры траурное платье чтобы завтра утром, я смогла присутствовать на церемонии прощания с королем.

Мне пришлось вернуться в свои покои и стоя терпеливо ждать, пока швея снимала мерки. Чуть позже мне принесли шляпку черного цвета и черные туфли с атласными бантами. Даже зонтик от солнца с черным кружевом был предусмотрительно оставлен для меня.

Дамиану принесли новый костюм и шляпу цилиндр с длинной тростью с медным набалдашником. Благодарно кивнув слугам, я подошла к окну и неожиданно увидела, как Фицель дерется с ястребом возле нашего подоконника. Схватка была неравной и ворон получив существенные ранения от острых когтей и клюва ястреба через несколько мгновений камнем упал вниз.

Не теряя ни минуты, я побежала из своей комнаты вниз по коридорам и выскочив на улицу увидела окровавленного ворона, лежащего на траве. Он едва дышал и из его глаз текли слезы. Я чувствовала его боль, поэтому тут же взяла птицу в руки и собрав в своих руках мощный зеленый энергетический шар изъявила желание исцелить верную птицу мужа и прижала ее к своей груди. Пару мгновений ничего не происходило, но потом ворон встрепенулся, взъерошил перья и вспорхнув полетел вверх.

«Хозяин в опасности», — услышала я мысленный посыл Фицеля в своей голове и обернувшись увидела темную тень, наблюдающую за мной из дальнего окна дворца. Я не могла допустить чтобы с Дамианом что-то случилось поэтому со всех ног побежала в зал где происходил разговор мужа с советниками короля.

Пока бежала, чувствовала спиной чье-то незримое присутствие и мне казалось, что кто-то неотрывно наблюдает за мной.

Главный зал находился в самом сердце дворца и с трудом отвариw тяжелые двери я увидела, как Фицель взлетев внутрь выбил из рук Дамиана кубок с вином.

Зал тут же всполошился, и советники стали возмущенно перешептываться между собой, но Дамиан их быстро утихомирил.

— Не стоит беспокоиться, господа. Моя птица слишком ревнива и не позволяет мне пить вина больше положенной нормы, — с улыбкой произнес Дамиан, но я увидела капли пота выступившие на его лице.

— Прошу простить меня, — подала я свой голос, и все резко обернулись в мою сторону. — Мне нужно срочно поговорить с моим мужем.

Дамиан, извинившись перед собравшимися пошел в мою сторону, и я видела, что ему было не хорошо.

Выйдя за дверь, он пошатнулся и едва не упал.

— Фицель выбил вино из моих рук, но я к несчастью успел его пригубить, — пояснил он и упал без чувств на пол.

Стараясь не паниковать, я оттащила его в темный угол и развязав галстук на шее прикоснулась руками к его горлу, пытаюсь своей энергией вытянуть из него проникающий в кровь яд. Поначалу получалось плохо, но вскоре я почувствовала, как поток начал усиливаться и стал стремительно вытягивать яд из тела мужа. Вскоре в моих руках оказался сгусток темной энергии, который я испепелила силой своей любви. Повалил черный дым, но тут же исчез вместе со следами отравляющей темной магии.

Дамиан открыл глаза, и я помогла ему подняться на ноги. Подхватив его под руку, я помогла ему дойти до нашей спальни и уложила на кровать. У нас в кувшине оставалась вода, привезенная с острова, и я дала ему напиться этой водой. Муж уснул, а я плакала от радости понимая, что только что спасла ему жизнь.

В этот момент я осознала какая опасность нависла над нами и решила, что после похорон короля мы сразу же уедем отсюда. Мне бы не хотелось воспитывать ребенка одной или прятаться всю жизнь спасаясь от безумцев, решившихся на все ради трона.

Вечером нас вызвали вместе с мужем еще на одно обсуждение в главный зал советники короля.

Как оказалось, король оставил завещание и для его исполнения нужно было выявить одну формальность.

Мужу к этому моменту стало лучше, и он самостоятельно смог спуститься в главный зал дворца. Фицель сидел на его плече, а я шла рядом. Постоянно думала о том, что произошло и от этого настроение было мрачнее тучи. Муж молчал, обдумывая ситуацию, а Фицель прижимался лапками к нему теснее, словно старался уберечь от всех бед.

Войдя в главный зал, я заметила, что трон короля был пуст, но рядом с ним стоял Тристан и увидев, что мы вошли смерил нас недовольным взглядом. Он был очень рассержен увидев мужа в добром здравии, а Катарина напротив засияла от радости. Была ли она заодно со своим братом или нет я не знала, но решила на всякий случай никому не доверять.

В зале наступила гнетущая тишина и старый советник произнёс гнусавым голосом:

— Как мы все знаем, король сделал наследником трона своего старшего сына Тристана, но за последние полгода он изменил свое решение.

При этих словах ядовитая ухмылка слетела с лица Тристана, и он испуганно посмотрел в сторону советника.

— Этого не может быть! — подскочив с места произнёс он и оглянув всех

присутствующих взбешенным взглядом тыкнул пальцем в стоящего поодаль Дамиана. — Если не я, то кто? Мой братец не может быть продолжателем рода. Все это знают! — брызгая слюной словно полоумный кричал он, не обращая внимания на сестру, которая пыталась его утихомирить.

— Тишина в зале! — строгим голосом закричал советник и Тристан перестал кричать. Сверкнув зло глазами, он уселся на стул стоящий рядом с тронном и неосознанно схватился за подлокотники руками. Было видно, что он был сильно расстроен и очень напряжен.

Советник взглянул на Дамиана и спросил его напрямую правда ли то, что он стал недееспособным после ранения в битве.

Дамиан насмешливо оглядел всех присутствующих и резко повернулся ко мне.

— Если бы я не был мужчиной в полном смысле этого слова, разве бы я женился на столь прелестной молодой женщине?

Советник неловко кашлянул и сказал, что брак мог быть фиктивным. Потом достал из ящика большой лунный камень, стоящий на золотой подставке и сияющий всеми гранями белого света.

— Это амулет правды. Вы должны ответить на три моих вопроса, после чего я объявлю решение короля.

Дамиан согласно кивнул и взяв меня за руку стал осторожно поглаживать мою руку через толстые кружевные перчатки.

— Ваш брак произведен по обоюдному согласию? — спросил советник, вглядываясь в наши лица.

— Да, — хором ответили мы и Тристан дернулся как от удара услышав наши слова. Амулет засиял ярким розовым светом и быстро вернулся к своему прежнему состоянию.

Советник довольно улыбнулся и продолжил задавать вопросы.

— Брак консумирован?

Закашлявшись мы неловко кивнули и амулет снова засиял розовым сиянием.

Советник сделал паузу и вскоре задал свой последний вопрос.

— Дамиан вы в состоянии быть продолжателем рода? — спросил советник и Тристан, услышав его слова, резко сорвался с места и подбежав к амулету выхватил его со стола советника и с силой бросил его о пол, не дав ответить мужу.

— Никто не отберет у меня мой трон! — обезумев взревел он.

Тысячи осколков разлетелись по мраморному полу, и все замерли ожидая, что скажет мой муж.

Глава 24

Тишину нарушил бой курантов и я, взглянув на часы увидела, что настало ровно семь вечера. Слуги зажгли светильники с каждой из сторон зала, а в центре засияла множеством огней яркая люстра, освещающая своим светом осколки разлетевшегося артефакта.

Рядом с советником стоял Тристан и смерив всех бешеным взглядом схватил старика за грудки и зашипел словно змея.

— Слышите, никто не получит мой трон! — охрипшим от крика голосом произнес Тристан, излучая ненависть и страх одновременно.

Муж подошел в центр зала и уверенно произнес:

— Да, я могу продолжить свой род.

Тысячи осколков засияли розовым цветом и весь зал ахнул, глядя на эту красоту.

Советник вырвался из захвата Тристана и вернувшись на свое место сказал громко,

чтобы слышали все присутствующие:

— Благодарю Вас барон за ответы на наши вопросы. Завещание короля Дитриха III будет оглашено завтра сразу же после похорон.

Тристан, зарывав словно дикий зверь выбежал из зала, и по пути, чуть не сбил с ног слугу, который вовремя успел отступить в сторону.

Я заметила на полу несколько крупных осколков артефакта и незаметно подняв их положила себе в карман. Подумав я решила, что такой камень сможет однажды помочь мне в принятии верного решения и возможно выведет какого-нибудь лжеца на чистую воду.

Вернувшись из зала в спальню, я рассказала мужу обо всем, что случилось сегодня днем, а также высказала свои переживания о том, что Тристан напомнил мне темного мага, которого я видела в переулке в Штормбатте.

— Ты уверена, что тогда в переулке это был он? — изумленно спросил Дамиан.

Отрицательно покачав головой, я прижалась к груди мужа, так как не была в этом уверена.

— В тот вечер он показался мне другим. Тот щеголь был моложе, наглее и более увереннее, но возможно это все проделки магии? Какой магией обладает Тристан?

Дамиан задумался на минуту и ответил, что Тристан обладал слабым даром магии огня и максимум на что он был способен это зажечь светильник в своей комнате. Хотя кто знает, что с ним произошло за те семь лет, что я отсутствовал в королевстве.

Мельком взглянув на мужа, я слегка нахмурилась.

— Возможно он попал под влияние одного из темных колдунов? — сделала я предположение, на что муж промолчал и отстранившись от меня задумчиво отошел к окну. Я решила оставить его в покое, так как после перенесенного потрясения он вел себя несколько заторможено. Списала состояние мужа на стресс и призадумалась. Связан ли маг из переулка с этой историей или же его сходство с Тристаном читая случайность? А может Тристан просто попал под влияние темных сил?

На первый взгляд моя гипотеза казалась мало вероятной, но я вспомнила чувство незримого присутствия, которое ощущала, когда исцеляла Фицеля. Кто-то очень темный стоял за всем этим. А вот Тристан это был или нет нам только предстояло выяснить.

Решив сразу же после похорон короля перебраться к тетушке Дамиана — Марте фон Де Рюхт я собрала вещи в чемодан и попросила Гризельду быть осторожнее. Меньше общаться со слугами и при обнаружении малейших подозрительных вещей немедленно сообщать мне.

Сама же я приняла решение всюду сопровождать мужа, так как боялась за его жизнь и не знала откуда ждать очередного подвоха. Мои размышления прервали слова барона о том, что ему срочно нужно было встретиться с двоюродным братом бароном Генрихом фон Штиссом.

— Я поеду с тобой! — решительно сказала я и была мгновенно схвачена в медвежьи объятия мужа.

Он смотрел на меня с любовью и касаясь губами волос шептал мне на ушко о том, как сильно он любит меня.

— Я серьезно, — краснея ответила я, едва не перестав дышать, когда его ладонь опустилась чуть ниже моей талии и крепче прижала меня к себе. — После всего что случилось сегодня, я не оставлю тебя одного ни на минуту.

— Боюсь мне придется взять тебя с собой, — с улыбкой ответил муж, целуя меня в висок. — Так как я не смогу оставить тебя в этом логове одну.

В дверь постучались и открыв ее, муж обнаружил слугу, который поспешно передал ему конверт с письмом и тут же быстро удалился.

Мое сердце тревожно забилось и я, почував неладное выхватила конверт из рук мужа. Мой перстень тут же загорелся красным цветом и я, отбросив его на пол поняла, что там был яд. Но не только это тревожило меня. Поднеся руку к письму, я почувствовала очень темную энергию из моих рук непроизвольно выскочил энергетический шар огня и направился в сторону конверта. Едва шар приблизился к письму оно тут же обернулась ядовитой змеей и кинулось в нашу сторону разинув пасть с острыми клыками и раздвоенным языком. Благо шар не дал темной магии не единого шанса и змея мгновенно сторела, оставив кучку темного пепла, не добравшись до нас.

— Темная магия, — брезгливо сказал Дамиан, собирая пепел в пустую колбу. — Нужно немедленно определить источник. Темная магия оставляет следы на теле своего адепта и у каждого мага есть свой почерк.

Меня переполнило чувство праведного гнева. Этот дворец больше не казался мне красивым и величественным. Всюду я видела заговоры и слышала шипение змей.

— Дамиан, я хочу вернуться домой, — тихо прошептала я мужу, глядя в глаза. — Мне не нужен трон и не нужна такая жизнь. За сегодняшний день мы не единожды подверглись нападению. Сегодня нам повезло, а что будет дальше?

Муж схватил меня за руки, укрытые перчатками и поцеловав каждый пальчик сказал, что теперь мы должны идти до конца иначе убийца настигнет нас даже на острове. Хорошо понимая, о чем он говорит я испуганно сжалась, сотрясаясь от рыданий, внезапно накрывших меня в виде небольшой истерики. Погрузившись в кошмар, сплетенный из заговоров и интриг старого дворца я хотела тишины и спокойствия для нашей семьи, над которой теперь нависла большая опасность.

— Прости, дорогая, что ввязал тебя во все это, — мягким голосом сказал Дамиан и взял меня под локоть. — Сейчас я должен обезопасить тебя, поэтому мы едем к моему брату Генриху. Он единственный человек, которому я доверяю в этом королевстве.

Спустившись вниз я обнаружила подготовленный экипаж, стоявший у главного входа. Оказывается, Дамиан распорядился подготовить его для поездки к брату заранее. Пока мы шли я заметила, что муж несколько раз неуклюже спотыкался. Этот факт показался мне странным, но я пожалала плечами. С кем не бывает?

Сев в экипаж, мы отправились в путь и меня все время не покидало чувство, что кто-то наблюдает за мной из окна старого дворца. Я чувствовала, что упускаю какую-то важную деталь, но не могла понять, что именно.

Прибыв к дому Генриха фон Штисса нас встретил чопорный дворецкий и проводив в гостиную быстро исчез, оставив нас одних. Через несколько минут я увидела вошедшую в комнату разряженную по последней моде девушку приятной наружности и вместе с ней в гостиную вошел высокий поджарый мужчина, который увидев Дамиана ошарашенно вытаращил глаза и кинулся к нему обниматься. Потом заметив меня, он вопросительно приподнял бровь, и Дамиан представил меня своим родственникам.

— Эта моя жена Мирриэль, — произнес он с гордостью в голосе, что не укрылось от его брата и жены.

Поняв, что двор снова ожидает очередная сенсация, жена Генриха встрепенулась и стала упрашивать мужа чтобы он устроил бал в честь возвращения брата из добровольного заточения.

— Изольда уймись, во дворце траур!

Та топнула ногой огорченно вздохнув и сказала, что она уже устала грустить и держать траур. Генрих недовольно поджал губы и цыкнул на жену от чего та обиженно отвернулась.

Неожиданно в гостиную вошла еще одна женщина и увидев Дамиана ахнула и прижала пальцы к губам.

— Дамиан? — прошептала она, ошарашенно глядя на моего мужа.

Тот застыл словно статуя и не оборачиваясь произнес сквозь зубы:

— Не знал, что у вас уже есть гости, — сказал он, раздраженно поглядывая на брата. — Могли бы и предупредить.

Глава 25

Глядя на женщину, изумленно смотрящую на моего мужа я отметила для себя, что она была очень красива и меня немного смутил тот факт, с какой надеждой она смотрела на Дамиана. Она произнесла его имя прикрыв рот рукой и заметив меня рядом с ним смутилась.

Услышав ее голос, муж застыл как изваяние, и я внутренне почувствовала его напряжение. Погладив его по руке, я попыталась передать ему немного своей любви и увидела, как он, легонько сжав мои пальчики, резко повернулся в сторону женщины.

— Розалинда, какой сюрприз! — сказал муж насмешливо, и я увидела, как покраснели ее щеки, от того каким тоном он произнес ее имя. — Стефан с тобой?

— Нет, — ответила она тихим голосом и всхлипнув спешно покинула комнату.

Дамиан нахмурился и посмотрел на Генриха. Тот неловко замялся и мельком взглянув на жену печально вздохнул.

— Стефан погиб на охоте прошлой зимой, — ответил Генрих, и я увидела, как лицо мужа помрачнело.

Изольда приняла серьезное выражение лица, и я взяла мужа под руку положив свою голову ему на плечо.

— Мне жаль, — с сожалением в голосе ответил муж и попросил Генриха уединиться с ним на приватный разговор.

Мужчины ушли, оставив нас с Изольдой одних, и я видела с каким интересом она рассматривала меня.

Пригласив меня за стол, она велела служанкам принести нам чай с пирожными, и сама стала потихоньку расспрашивать меня о нашем браке.

— Вы давно замужем? — улыбаясь спросила Изольда.

— Нет, мы поженились недавно, — ответила я, немного опешив от такого неприкрытого любопытства.

Служанки принесли чай и тарелку с маленькими круглыми пирожными.

Хозяйка дома аккуратно разлила чай по изящным фарфоровым чашкам и поставила ее передо мной, положив на блюде одно маленькое круглое чудо.

Осторожно взяв чашку в руки, я легонько пригубила горячую жидкость и отщипнула ложкой кусочек воздушного взбитого беже. Зажмурившись я едва не растаяла от удовольствия, так как очень давно не ела чего-то подобного.

— Говорят, что раньше Дамиан мог за один вечер удовлетворить сразу нескольких женщин с перерывом на партию в бридж, — сказала Изольда как бы между делом. — Вы довольны своим мужем?

Перед этим я как раз положила в рот ложечку с очередной маленькой порцией беже и

едва не подавилась, услышав слова Изольды. Сделала глоток чая и аккуратно отставив чашку в сторону посмотрела на нее пристальным взглядом.

— Я вполне довольна своим мужем. Не понимаю к чему весь этот разговор? — сказала я, сверля ее пристальным взглядом.

Та мгновенно изменилась в лице и скинула из себя маску сплетницы и глупышки.

— Вижу вы любите говорить напрямую? — спросила она, поднося чашку ко рту. — Во дворце этого не любят.

«Неудивительно, что дело обстоит именно так!» — раздраженно подумала я, вспоминая сколько раз нас хотели там убить.

— Я люблю своего мужа и для меня главное, чтобы он был счастлив, а до остальных мне дела нет, — ответила я, не скрывая своего раздражения.

Мне показалось, что в ее взгляде промелькнуло едва уловимое одобрение.

— Что же, я рада что Дамиан выбрал Вас. Вы уже поняли, что Розалинда его бывшая жена? — произнесла баронесса фон Штисс елейным голосом наблюдая за моей реакцией.

— Да, поняла, — ответила я ей тем же тоном.

Изольда весело рассмеялась и наклонившись чуть ниже прошептала мне на ухо.

— А вы знаете зачем она приходила к нам? — сказала она и машинально оглянулась на дверь, проверить нет ли там посторонних.

Отрицательно покачав головой, я нахмурилась и отодвинула от себя тарелку с безе. Сладостей резко перехотелось и настроение упало практически до нуля.

— Она выпытывала у нас где находится Дамиан. Захотела вернуться к нему. Вижу, что бедняжка уже опоздала, — заговорщически произнесла Изольда и подмигнула мне правым глазом.

Сердце от ревности сжалось, но я смогла взять себя в руки. Реакция Дамиана на бывшую жену немного успокаивала, но я не была уверена до конца в его чувствах к ней.

— Да, — согласно кивнула я, приходя в себя после услышанного.

Изольда снова наклонилась ко мне и приложив палец к губам произнесла едва слышно:

— Будьте осторожны. Женщины, теряющие надежду способны на многое. Кто знает насколько отчаялась Розалинда?

На это заявление мне нечего было ответить, и я благоразумно промолчала. Благо в этот момент мужчины вернулись в гостиную и мне хватило одного взгляда на них чтобы понять, что что-то произошло.

— С Дамианом что-то не так, — обеспокоенно произнес Генрих обратившись ко мне. — Вы не наблюдали, что с ним происходит нечто-то странное? — обеспокоенно спросил он с тревогой поглядывая на Дамиана, который уставившись в одну точку стоял и молчал.

— Да, пока мы шли к карете он несколько раз рассеяно спотыкался и был задумчив с того момента как мы оказались в гостевой комнате, — обеспокоенно произнесла я, вставая из-за стола.

Генрих надел перчатки и стал тщательно ощупывать сюртук Дамиана и вскоре нашел маленькую булавку незаметно приколотую с внутренней стороны.

— Интересно, — задумчиво произнес Генрих положив булавку в антимагическую шкатулку, которую достал из-за пазухи. — С кем Вы общались в течении дня?

— Мы общались с Тристаном и Катариной, а также были на совете в главном зале. Но возможно слуга приколот эту булавку к сюртуку пока тот висел в шкафу?

— Нет, это был человек, который близко находился рядом с Вами, так как магия должна была провоздействовать с энергией барона сразу же. Расчет был на то, что Дамиан потеряет бдительность и не сможет отразить магический удар.

Из шкатулки повалил черный дым, но вскоре все прекратилось.

Дамиан, словно очнувшись ото сна подскочил ко мне и обнял за талию.

— Ты в порядке? — спросил обеспокоенно она, пристально разглядывая меня, затем обернулся к Генриху. — Что произошло?

— Ты не помнишь? — вкрадчиво спросил барон фон Штисс и переглянулся с женой.

Муж покачал головой и посмотрев на нас покачнулся и осел на пол. Я едва смогла его удержать.

— Магический откат! — пояснил Генрих наблюдая за мной и Дамианом. — А теперь Вы должны рассказать мне все что знаете.

Затем посмотрел Дамиану в глаза ответил с болью в голосе.

— Короля убили. Теперь я в этом точно уверен.

Глава 26

С трудом поддерживая Дамиана я удержалась на ногах. Вовремя подоспел Генрих, и мы усадили мужа на кресло. Он откинул голову назад и мое сердце тревожно забилось. Я чувствовала, что ему было плохо и сразу же подошла к нему и положила свою руку ему на лоб.

Новость о том, что короля Дитриха III вероятно убили, огорчила меня, так как эта история принимала все более опасный поворот.

Сильно переживала за мужа, скучала по детям, оставленным на острове и не хотела учувствовать во всем этом, но обстоятельства не оставили мне выбора и теперь нам предстояло находиться в самой гуще событий.

Глядя мужа по голове, я мысленно убирала воздействие черной магии, но так чтобы это было не заметно для остальных. Хотя Дамиан и доверял Генриху, но этих людей не знала и не могла в полной мере доверять.

Обняв жену за талию Генрих усадил ее за столик, где мы недавно пили чай и повернувшись ко мне произнес:

— Что вы знаете об этой истории?

Я пожалала плечами так как мало что знала.

— Вряд ли я смогу чем-то помочь, — сказала я продолжая гладить мужа по голове.

Дамиану заметно стало лучше, и он прижался щекой к моей ладони укрытой перчатками до локтей.

— Я столкнулась с родственниками мужа только сегодня и не пробыв во дворце даже суток нас несколько раз попытались убить.

— Вы знаете что за булавку прикололи к сюртуку Дамиана?

— Нет, — впервые вижу нечто подобное.

— Это артефакт. С его помощью можно лишить человека сна и даже разума. Можно сделать рассеянным и неуклюжим, а можно заставить делать то, что прикажут. Все зависит от кода, вложенного в камень расположенного на самом вершине булавки.

Генрих вздохнул и посмотрев на меня подошел ближе.

— Такую булавку я нашел на костюме короля. Убийца оплошал и не избавился от артефакта, но благодаря этому у нас есть зацепка. С Дамианом решили поступить так же.

Покачнувшись от шока, я задрожала всем телом и присела на кресло, стоявшее рядом с

креслом мужа.

Изольда налила мне стакан воды, и я с благодарностью посмотрев на нее сделала большой глоток.

— Кто мог сделать такой артефакт? — задумчиво спросил муж, потирая пальцами ноющие виски.

— Только очень сильный маг способен на подобное, — ответил Генрих и отойдя к окну задумчиво произнес. — Я впервые столкнулся с этим. Управлять сознанием пользуясь своей ментальной силой темные маги могут с легкостью, но вот произвести такой артефакт способен далеко не всякий маг.

Взглянув на Изольду, я увидела, как по ее лицу пробежала едва уловимая тень.

— Дорогой, ты говоришь о невероятных вещах. Наверняка в реальности дело обстоит иначе, — вкрадчиво ответила она и предложила мужчинам попробовать канапе, которое повар сделал специально для нас по ее приказу.

Мужчины отказались, погрузившись в раздумья, а Изольда решила вывести всех из задумчивого состояния и предложила мне сыграть на пианино, дабы разрядить обстановку.

Его я заметила в углу у окна и встрепенулась. Сама я так давно не играла и не знала могла ли Мирриэль играть на нем. Неожиданно почувствовала, как пальцы стало покалывать от желания поиграть и решила попробовать.

Усевшись на стул, я осторожно размяла пальцы и не снимая перчаток стала играть «Лунную сонату» Людвиг ван Бетховена, которую посчитала наиболее подходящей в данной ситуации. Пальцы сначала неловко, а потом более уверенно летали над клавишами создавая вихрь из ноток грусти переходящих в печаль, а потом в нечто более возвышенное. Душу выворачивало на изнанку, поднимало в высь, а потом низвергло наземь и когда были доиграны и выстраданы мною последние аккорды, словно очнувшись ото сна я встрепенулась, а потом растерянно развернулась к фон Штиссам и увидела их онемевшие от восторга лица.

— Дорогая, что это за чудесная мелодия? — спросил Дамиан, ошарашенно глядя на меня. — Я впервые слышу нечто подобное.

— Это лунная соната, — ответила я и хотела встать со стула, но Изольда подскочила ко мне и умоляюще произнесла. — Сыграйте еще, умоляю.

— Хорошо, но только одну мелодию, — согласилась я и вернулась за пианино.

— Может снимите перчатки? — предложила Изольда с улыбкой. — Тут жарко. Вам, наверное, не очень удобно?

Она старалась быть заботливой и улыбалась мне искренне, но я от чего-то не доверяла ей. Хотя может я слишком предвзято отношусь к родственникам мужа после приезда во дворец?

— Благодарю, но я оставлю все как есть, — вежливо ответила ей. — Мне так удобнее.

Промолчав она отошла к столику где лежало воздушное безе и усевшись на стул стала слушать новую мелодию, которую я начала играть. На этот раз я выбрала композицию из времен года Антонио Вивальди — «Лето». Передавая музыкой все, что у меня накопилось в душе, я одновременно испытывала радость от игры и боль так как пальцам с непривычки было трудно. Это Мирра Кленова умела играть на фортепиано, а Мирриэль фон Дер Кляйн наверняка ни разу не касалась клавиш руками.

Время быстро летело, а я не заметила, как вписалась в другую жизнь и лишь такие моменты возвращали меня назад, пусть хоть и на короткое мгновение.

Прекратив играть, я стала разминать пальцы, которые сильно болели от интенсивной игры на пианино. В легких не хватало воздуха, и отдышавшись я услышала первые робкие аплодисменты мужа, а потом уже шквал оваций, прозвучавших от четы фон Штисс.

— Госпожа фон Штольц, вы не откроете тайну? Где Вы так хорошо научились играть? — произнесла Изольда медовым голосом.

Извинившись я встала со стула и подошла к мужу проигнорировав вопрос назойливой родственницы. Музыка всколыхнула забытые струны моей души и мне на мгновение стало грустно.

— Мирриэль обучали на острове, — ответил за меня муж.

Генрих поблагодарил меня за игру и строгим взглядом посмотрел на Изольду. Та смутилась и опустила взгляд в пол.

— Брат, я вынужден просить тебя о выделении охраны для моей жены, — сказал Дамиан после минутного молчания обращаясь к Генриху.

Тот согласно кивнул и достал из-за пазухи дневник. В нем лежал карандаш и открыв дневник он нахмурившись делал записи.

— Как ты думаешь кто причастен к смерти отца? — спросил Дамиан и в его голосе прозвучала боль. Кажется, он только сейчас осознал, что отца больше нет и кто-то повинен в его смерти.

Генрих задумчиво написал еще что-то и поняв, что Дамиан задал ему вопрос посмотрел на него внимательным взглядом.

В разговор опять вмешалась Изольда.

— Да что тут думать? И так понятно, что это сделал Тристан, — с жаром выкрикнула она и опять присмирела, когда Генрих сделал ей замечание.

— Мы не можем обвинять кого-то пока нет четких доказательств, — ответил Дамиан. — Хотя он наиболее заинтересованная фигура. Завтра объявят завещание, и мы узнаем у кого был главный мотив для убийства.

Генрих кивнул, соглашаясь с мужем, а Изольда обиженно надув щеки сидела на стуле и резко сжимала пальцами кружевную салфетку.

— Возможно это был Тристан, а возможно и нет. Я лично в этот совсем не уверен, — ответил муж тихим голосом. — Наследников может быть больше, чем мы думаем.

Позади нас раздался грохот, и оглянувшись назад я увидела, что Изольда лежит на полу без чувств.

— Что с ней случилось? — спросила я, глядя на женщину и кинулась приводить ее в чувства.

В гостиной наступила гнетущая тишина.

Глава 27

Бросившись к упавшей в обморок Изольде, я стала быстро приводить ее в чувства и вспомнила что Гризельда заботливо положила во внутренний карман моего платья нюхательные соли и чистый платок.

Достав позабытые вещицы, я поднесла пузырек к лицу Изольды, и она закашлявшись пришла в себя и неожиданно расплакалась.

Генрих подскочил к ней и помог подняться.

— Прошу извинить нас, я должен проводить Изольду в ее покои, — сказал барон фон Штисс уводя жену из гостиной.

Мы остались с мужем одни и он тут же подошел ко мне и нежно взял за руку.

— Ты должна уехать отсюда как можно скорее, — произнес Дамиан печально и прижался губами к моей руке.

— Куда? — оторопело произнесла я, чувствуя, как к горлу подкатил ком.

Дамиан отчаянно вздохнул и схватившись за голову небрежно взъерошил волосы затем прошел несколько шагов вперед, и резко остановился.

— Для начала на остров, а там посмотрим.

— Я не поеду никуда без тебя! — прошептала я, чувствуя, как по щекам бегут слезы. — Сегодня я спасла тебе жизнь, а что случится если завтра меня не будет рядом? Разве я могу бросить все и спокойно уехать, наслаждаясь жизнью зная в какой ты находишься опасности?

Услышав мои слова, муж застыл на мгновение, а потом развернулся и в два шага настиг меня, сверкая от злости глазами.

— К черту меня! Я не готов рисковать твоей жизнью, любовь моя, — с жаром произнес он и очень крепко обнял.

— Ты только что признался мне в любви? Или у меня слуховые галлюцинации? — пробормотала я стараясь не глядеть мужу в глаза.

— Галюци... что? Дорогая ты порой так странно выражаешься, что я впадаю в ступор, не зная, что ответить тебе. Конечно я люблю тебя, а иначе по-твоему зачем бы я женился на тебе?

Действительно зачем? Я раньше об этом как-то не задумывалась. Выходит, я нравилась ему и возможно даже больше чем я могла себе представить.

— Дамиан, мне страшно, — обнимая мужа за талию шептала я, поглаживая его руками по могучей спине. — Я чувствую большую угрозу и хочу уехать в наше поместье, но я не могу оставить тебя одного.

Сжимая меня в своих объятиях, он печально вздохнул.

— Ты должна. Ради нашего сына.

Умом я это понимала, но сердцем чувствовала, если я оставлю его одного с ним случится что-то ужасное.

— Что будет если корону получит Тристан? — неожиданно задала я вопрос, долго мучавший меня.

Нужно было искать выход из той западни в которой мы оказались. Может отойдя в сторону, мы минуем дворцовые войны и останемся целыми в битве за власть?

— Ничего хорошего, уж поверь, — сухо ответил муж. — Но даже он не главная проблема. Я не могу понять кем является темный маг. Мне кажется, найдя его мы распутаем клубок из интриг и попытки убийства прекратятся.

— Я думала, что это Тристан, — сказала я, глядя мужу в глаза.

В ответ он покачал головой и ответил, что это мало вероятно.

— Давайждемся завещания. Может оно даст ответ на многие вопросы? — сказал муж и я услышала чьи-то приближающиеся шаги к гостиной.

В комнату вошел Генрих и подойдя к столу плеснул себе в стакан порцию виски и выпил все это залпом. Его руки заметно дрожали.

— Я должен Вам сказать одну вещь, — ответил он через минуту напряженным голосом. — Изольда беременна, и я вынужден приставить к ней охрану.

Потом сел на стул и устало вздохнув, продолжил.

— Пусть мы и дальние родственники, но битва за власть в королевстве вполне может коснуться и нас.

Дамиан согласно кивнул и Генрих пообещал завтра с утра приставить ко мне охрану.

— Она будет действовать не заметно и не доставит Вам хлопот, — пообещал Генрих, потом он перевел взгляд на Дамиана и спросил поедет ли мы во дворец или останемся у них с ночевкой.

Дамиан ответил, что мы уезжаем к тетушке и искренне порадовался за брата в связи с беременностью супруги. Генрих слабо улыбнулся и в ответ пожелал нам много детей.

— Мы долго ждали этого момента, и я не переживу если с Изольдой что-то случится, — печально заметил он. — Пусть между нами и не всегда все гладко, но я очень счастлив что она есть в моей жизни.

Попрощавшись с бароном фон Штиссом мы сели в экипаж и отправились к дому тетушки Дамиана — Марты фон Де Рюхт.

Солнце практически скрылось за горизонт, и мы едва успели прибыть до семи часов вечера.

Дом у тетушки был небольшой, но ухоженный. Всюду росли высокие кустарники и на них сидели райские птички и звонко пели. Эта картина приподняла мне настроение, и я с радостью вошла в парадные двери вместе с мужем.

К нам на встречу вышел слуга, одетый в темно-серый сюртук и на руках у него красовались белые перчатки. С чопорным видом он проводил нас в гостиную. А через несколько минут я услышала в коридоре скрипучий старческий голос.

— Кого там черти принесли? — бурчала старушка и войдя в гостиную нахмурившись смотрела на нас несколько минут, но увидев Дамиана ее лицо озарила улыбка и она с радостью прошептала ранняя скупую слезу:

— Дамиан, мальчик мой! Я уже и не чаяла тебя увидеть! — плача сказала она и Дамиан сглотнув подошел к ней и нежно приобнял за плечи.

— Я не мог не прийти, — ласково ответил он.

Разглядывая тетушку с интересом, я отметила для себя что внешне, она была похожа на божий одуванчик, но вот внутри у нее чувствовался стальной стержень и несмотря на довольно зрелый возраст она вероятно могла бы при желании даже горы свернуть.

Старушка обратила свой взор на меня и удивленно произнесла:

— Кто эта юная леди?

Дамиан с улыбкой посмотрел в мою сторону и подвел ее ко мне поближе.

— Тетя Марта — это моя жена, — с теплотой в голосе ответил он.

— Бог ты мой! — всплеснула она руками. — Радость то какая! А то я думала, что после развода Розалиндой ты прямиком отправишься в монастырь Пресветлого.

Дамиан криво усмехнулся, глядя на тетушку, а та опомнившись встрепенулась и позвонила в колокольчик, который достала из кармана своего темно-синего платья.

На звон никто не пришел, тогда она крикнула скрипучим от негодования голосом:

— Бернард, тащи сюда свою задницу!

Я едва не прыснула от смеха. Образ божьего одуванчика не вязался с генералом в юбке, который сейчас предстал перед нами.

Через несколько минут в гостиную вошел слуга и с непроницаемым видом ответил:

— И не надо так орать. Я все прекрасно слышу.

Старушка фыркнула и пробурчала:

— Ага, как же. Все в этом доме знают, что ты глухой как пень!

Потом внутренне подобралась и тоном, не терпящим возражения, приказала принести

ужин на троих. — Скажи повару у него есть двадцать минут.

Затем повернулась к нам и сладким голосом произнесла:

— Вы тут проездом или останетесь у меня?

Мы с Дамианом переглянулись, и он ответил серьезным голосом.

— Тетушка, как раз на счет этого я и хотел с Вами поговорить.

Глава 28

Старушка напрягла слух и немного вытянула шею стараясь внимательно вслушиваться в то, что говорил Дамиан.

Глядя на нее, я вспомнила свою родную бабулю и мое сердце предательски сжалось. Я вдруг отчетливо поняла, что занимаю чужое место и даже радость от ожидания ребенка омрачилась. Позже я выбросила грустные мысли из головы и немного воспряла духом. Пусть это тело и не мое, но душа и разум принадлежат мне, а значит я вправе любить Дамиана и иметь от него детей. Мирриэль фон Дер Кляйн ушла в прошлое вместе с моей земной жизнью, а я осталась тут и справлюсь с любыми трудностями, возникшими на моем пути.

— Тетушка, мы с Мирриэль надеемся, что ты приютишь нас, — услышала я голос мужа и очнулась от долгих раздумий. — Пока не огласят завещание мы с твоего позволения останемся у тебя.

Мы присели за круглый деревянный столик с витиеватыми резными ножками, поверхность которого украшала льняная скатерть, вышитая мелкими сиреневыми цветами. А на против нас располагалось огромное панорамное окно, сквозь которое был виден сад с цветущими кустарниками. Тетушка открыла створки, и я отчетливо услышала пение райских птиц.

Улыбнувшись она пообещала заботиться о нас самым лучшим образом и спросила у Дамиана, не хочет ли он надеть корону себе на голову.

Дамиан отрицательно покачал головой, и тетушка сразу же сникла.

— Жаль, ты был бы прекрасным королем, — произнесла она голосом полным трагизма и грусти и лукаво прищурившись взглянула на племянника. Актрисой она была потрясающей, и я едва сдержала рвавшийся наружу смех.

Дамиан устало вздохнул и пожал плечами.

— За семь лет жизни в дали от дворца я понял, что мне это не нужно, — ответил он тетушке и посмотрел на меня. — Мы хотим жить в любви и согласии, а во дворце нам это вряд ли это удастся.

Сейчас он в буквальном смысле озвучивал мои мысли, и я с любовью посмотрев на мужа сразу же скромно опустила свой взгляд.

— Мы вернемся на остров, но будем часто Вас навещать, — пообещал он старушке.

Тетушка фыркнула и недоверчиво отмахнулась от его слов.

— Ты лучше скажи. Когда мне ждать внуков? Песок потихоньку сыпется в моих старинных песочных часах, а я так и умру, не дождавшись наследников рода.

Дамиан сначала промолчал, проигнорировав ее слова, но тетушка все не унималась.

— Только не говори мне что байки, ходившие про тебя правдивы. Ты бы не женился на милой красавице если бы утратил мужскую силу. Ведь так?

Дамиана от ее слов перекосило, и он едва слышно выругался. Не представляю каких усилий ему стоило сдерживать свой нрав и не ответить на подколы старушки грубостью.

— Тетушка умоляю, с моей силой все в порядке, боюсь только моему терпению приходит конец.

— Ну будет тебе, уж и пошутить нельзя, — хмыкнув сказала она и хлопнула племянника по плечу.

Я откровенно забавлялась, наблюдая за ней.

Потом она резко повернулась ко мне и лукаво посмотрев мне в глаза произнесла ележным голосом:

— Судя по довольному лицу твоей жены с мужским достоинством у тебя все в порядке. Что не может не радовать старую перечницу вроде меня.

— Тетя Марта, — вскочил Дамиан со своего места и покраснел от стыда.

Глядя на них, я улыбалась. Тетушка Марта мне определенно нравилась. Я чувствовала, что время, проведенное тут будет интересным, но нужно было успокоить мужа. Он явно отвык от игривого темперамента своей тетушки и воспринимал все сказанное ею близко к сердцу.

— Уверю Вас тетя Марта с мужской силой Дамиана все в порядке и внуков у вас вскоре будет так много, что устанете нянчить их, — с улыбкой ответила я и старушка в ответ одобрительно хмыкнула.

Решив успокоить мужа, я легонько коснулась его рукой и знаком попросила его сесть на место. Он, поджал губы и раздраженно присел на стул шепнув мне на ухо, что долго не выдержит экзекуции.

Я пожалала плечами, а тетя Марта нетерпеливо мерила комнату шагами ожидая, когда не слишком расторопный слуга принесет ужин и накроет на стол.

— Как хорошо, что Розалинда оставила тебя, — прищурившись обратилась тетушка к Дамиану. — Вижу ты извлек урок и выбрал себе жену достойную рода фон Штольц.

Дамиан разозлившись скрипнул зубами, но увидев, что я воспринимаю слова старушки с улыбкой мгновенно расслабился и нехотя согласился со тетушкой Мартой.

Подойдя к нам практически вплотную, она смерила меня придирчивым взглядом и довольно хмыкнув назидательно произнесла:

— Дорогая, надеюсь вы не из тех дамочек, которые падают в голодный обморок за столом, стараясь ради стройной фигуры ничего не есть? Ребенка таким образом сохранить не получится.

— С моим аппетитом все в порядке, — с улыбкой ответила я и услышала, как дверь в гостиную распахнулась, и слуга неторопливо прикатил столик с ужином.

Чопорно стал накрывать на стол, и я едва не рассмеялась как горделиво выполнял он свою работу. Ощущение было таким, что он делал нам большое одолжение.

Слуга вскоре ушел, а тетушка, заметив, как я наблюдала за ним ранее, шепнула мне на ухо по секрету, что давно бы выгнала пройдоху, но в память о его дедушке продолжала терпеть выходки наглеца. К тому же он был безгранично предан ей, не смотря на свой строптивый нрав и она переживала, что без нее он точно пропадет в этом мире.

— Дорогая, вижу Вы разумная молодая леди раз уж выбрали в мужа моего племянника, — подмигнула мне старушка. — Попробуйте закуску из морских улиток, — лукаво предложила мне она и посмотрев на тарелку я мгновенно почувствовала себя плохо. В нос ударил специфический терпкий запах, и я едва сдержала рвотный порыв.

Мне захотелось тут же выйти на улицу, и я вымученно отказалась от угощения и практически бегом побежала в сад подышать свежим воздухом и прийти в себя.

Увидев фонтан с чистой водой, я умыла лицо и сразу же почувствовала себя лучше.

Сад успокаивал, а пение птиц поднимало настроение. Нехотя я вернулась назад и

подходя к гостиной невольно услышала разговор тетушки с Дамианом.

— Как долго ты будешь скрывать от всех тот факт, что твоя жена беременна? — спросила она возбужденным от волнения голосом.

— Меня пытались убить. Я разве идиот, чтобы в разгар битвы за трон подвергать свою жену опасности?

Тетушка ахнула, услышав его слова и схватилась за сердце.

— Это еще не все, — продолжил Дамиан. — Темная магия замешена в этом деле, и я не могу рисковать семьей. Поэтому и оставляю Мирриэль у тебя.

— А сам отправишься во дворец? — спросила она хриплым от волнения голосом.

Дамиан не ответил, и я поняла, что он почувствовал мое присутствие. Сердце тревожно забилось, и я бледнея вошла в гостиную и строгим взглядом посмотрела на мужа.

— Одного я тебя туда не пущу! — произнесла я с надрывом в голосе и увидела, как муж неодобрительно поджал свои губы. Скрывать то, что я слышала их разговор было глупо. Для себя я давно решила, что не сдамся без боя и не отпущу Дамиана одного во дворец.

Глава 29

Когда я вернулась в гостиную за стол, то к своему счастью не обнаружила тарелки с улитками. Уверена, что тетушка социально попросила слугу ее туда поставить как самый надежный способ проверить беременна ли я в данный момент или нет.

Пужинав мы отправились спать и, старушка любезно предложила нам большую спальню с огромной кроватью на двоих. При этот взгляд ее был таким многозначительным, что я испугалась, а не решит ли она подслушивать чем мы с Дамианом, будем заниматься этой ночью. Надеюсь на ее благоразумие, но на всякий случай закрыла дверь на щеколду. Кто знает, может зная, что вскоре в роду фон Штольцев будет пополнение она успокоится и ляжет спать?

Так и вышло, но расплата была жестокой — всю ночь мы слушали ее ужасный храп и долго не могли уснуть. Решив не терять времени даром, муж любил меня с присущей ему нежностью, но усталость брала свое и вскоре обессиленные мы уснули, не разжимая крепких объятий. Утром нас разбудил слуга и принес завтрак.

Глядя на его невозмутимый вид, я сразу вспомнила английский телесериал «Дживс и Вустер» где чопорного слугу играл Стивен Фрай. Он периодически вытаскивал из разных неприятностей своего незадачливого господина. Слуга тетушки Марты чем-то внешне напоминал мне того самого Дживса. Погрузившись в воспоминания, я улыбнулась, уставившись в одну точку и меня из раздумий вывел Дамиан.

— Дорогая, нам пора собираться. Через два часа состоится церемония прощания с отцом.

— Я быстро, — заверила я мужа и сняла с вешалки свое вчерашнее платье.

Уверена, что Гризельда подготовила мне наряд для прощальной церемонии, поэтому я со спокойной совестью оделась и завязала мужу галстук на шею. Тот удивленно посмотрел на меня.

— Не знал, что ты умеешь завязывать галстуки.

— Я много чего умею, — шепнула я ему на ухо и коснулась губами щеки.

От чего взгляд мужа потемнел, и он тут же прижал меня крепко к себе.

— Когда вернемся домой, я зацелую тебя так, что места живого не останется, — с жаром пообещал он мне и крепко поцеловал.

— Вижу, ночи для любовных утех Вам было мало! — одобительно сказала тетушка

стоя в дверях. — Завтрак в гостиной, голубки! Или Вы думали я отпущу вас во дворец голодными?

Тетушка оставила нас одних, а мы словно нашкодившие дети прыснули от смеха и держась за руки пошли следом за ней.

Настроение приподнялось и зайдя в гостиную я обратила внимание, что на столе лежит небольшая коробочка. Старушка ждала нас стоя возле окна, а услышав, что мы вошли повернулась и с улыбкой взяла коробочку в руки. Подошла ко мне и протянула мне ее со словами:

— Это тебе доченька.

Я опешила, не ожидая подарков от человека которого знала всего ничего и с благодарностью приняв коробочку нетерпеливо открыла ее и ахнула, увидев невиданной красоты брошь. Она была сделана в виде знакомого мне цветка Этерии и переливалась желто-красными оттенками по бокам которой находились крошечные едва заметные листья. Каркас был выполнен из чистого золота, на который были нанизаны драгоценные камни. Я смогла только опередить изумруды и рубины, а вот ярко желтый камень заставил меня призадуматься. Его я так сразу определить не смогла.

— Это сапфиры, — ответила тетушка, видя с каким интересом я разглядываю камни на брошке.

— Очень красивая брошь, — ответила я, проглотив непонятно откуда взявшийся ком в горле. — Простите, но я не могу принять столь дорогой подарок.

Тетушка улыбнулась и насмешливо цокнула языком.

— Это не подарок. Это защитный артефакт нашего рода. Надень его и моя душа за Ваши с малышом жизни будет спокойна.

Дрожащими руками я взяла брошь в руки и приколола ее себе на платье. В руках сразу стало приятно покалывать, и я поняла, что магия артефакта вступила во взаимодействие с моей магией и на душе сразу стало спокойно.

— Благодарю! — ответила я и обняла старушку.

Та растрогалась и на глазах ее заблестели слезы.

— Береги ее, — назидательно произнесла тетя Марта обращаясь к мужу.

— Как зеницу ока! — пообещал он ей.

Позавтракав мы поехали во дворец и с каждой секундой приближаясь туда, моя душа уходила в пятки от страха. На улицах было не протолкнуться, народ спешил на дворцовую площадь в последний раз увидеть короля и отдать дань почтения правящему роду. Вереница из прибывающих экипажей к площади поражала своим количеством, и я боялась, что мы попросту не успеем на церемонию.

С горем пополам добравшись к месту, мы оставили экипаж возле площади, а сами пешком стали пробираться сквозь собравшуюся у входа толпу.

Я прижала к себе сумочку крепче чтобы ее не умыкнули ушлые воришки и схватив за руку мужа старалась идти бодрым шагом и не отставать.

Зайдя во дворец, мы напрямиком направились в свои покои и, я обнаружила там Гризельду которая завидев нас стала ахать и охать по поводу того, что она вся изнервничалась, ожидая меня.

Устав слушать ее причитания я приказала ей помолчать. Та обиженно засопела и отвернулась, потом встrepенулась и сквозь зубы произнесла, высоко задрав свой нос.

— Госпожа вас с бароном ожидают в главном зале.

Я не стала заострять внимания на ее поведении, а просто спросила:

— Ты что-нибудь узнала у слуг?

Служанка сразу же подобралась и пролепетала тихим голосом:

— Во дворце творится что-то странное. Вчера я заметила, что некоторые слуги не реагируют на слова, а словно куклы ходят по замку с каменными безжизненными лицами.

«Что же, это не новость» — подумала я и взглянула на мужа. Тот стоял возле окна с каменным лицом и вслушивался в то, что говорит Гризельда.

Служанка оглянулась по сторонам и краснея от стыда рассказала мне, что вчера поздно вечером выходила чистить мое платье в прачечную и проходила мимо старого здания, которое за ненадобностью стояло заброшенным. Услышав чьи-то голоса, она подошла ближе и застыла с открытым ртом увидев через окно ужасную картину.

— Что ты увидела? — с нетерпением спросила я, понимая, что сейчас она скажет что-то действительно стоящее.

— Я ...заметила, — несмело начала она, но я быстро подбодрила ее на продолжение своего рассказа — ... как леди Катарина предавалась утехам с одним мужчиной.

— Ты узнала кто это был? — ахнув от услышанной новости требовательно спросила я и увидела, как Гризельда неловко замялась. — Отвечай сейчас же! — потребовала я слишком резко.

— Один из советников короля. — испуганно выпалила она и замолчала. — Тот который молодой и в очках.

— Не может быть! — подскочил с места Дамиан и Гризельда попятилась к выходу.

Взглянув на потемневшее от негодования лицо Дамиана, я попросила его не делать резких движений. Нужно было разобраться во всем прежде чем что-то предпринимать.

— Ты знаешь о ком он говорит? — растеряно спросила я.

— Да, это Вольфганг фон Проппер — трусливый хлыщ, которого я еще подростком желал спустить с лестницы. — Не могу поверить, что он связан с моей сестрой.

Тяжко вздохнув я подошла к мужу и взяла его под руку.

— Пойдем, сейчас не время для разборок. Пора отдать должное твоему отцу и выслушать наконец завещание из-за которого происходит весь этот сыр-бор, — устало произнесла я и погладила мужа по руке.

Дамиан кивнул, соглашаясь со мной и мы молча отправились в главный зал.

Глава 30

Всю дорогу я не могла успокоиться и все время думала о Катарине и том советнике. Мне казалось, что эта история тесно связана со смертью короля и покушениями на жизнь Дамиана.

Неужели Катарина могла убить отца чтобы добиться власти? В это было трудно поверить, так как она показалась мне милой и доброй девушкой. Дамиан сказал, что темная магия оставляет следы на теле своего адепта и чаще всего на руках. Нужно было к ней получше присмотреться. Нет ли у нее на руках темных пятен?

А еще был Тристан. Брат, который желал корону так яростно, что готов был пойти на братоубийство лишь бы ее заполучить. Тяжелые мысли не давали покоя. Мне все время казалось, что я упускаю какую-то важную деталь.

Дамиан шел молча погруженный в свои раздумья и стук его сердца хорошо был слышен в звенящей тишине королевского дворца.

Зайдя в тронный зал, я онемела от того, каким огромным он был и как много людей

находилось там. В центре стоял большой постамент, на котором располагался хрустальный саркофаг и к нему вереницей подходили разные люди и кланяясь медленно возвращались на свои места. Такова была церемония прощания с ушедшим правителем королевства.

Вдруг среди знати я увидела чету фон Штиссов, одетых в черные траурные одежды. Изольда плача вытирала со щек слезы белым кружевным платочком, а Генрих с любовью глядя на нее утешал бедняжку нежно поглаживая по руке.

Король лежал в парадных одеждах, словно живой сохраняемый временной магией до церемонии прощания. Он будто бы спал долгим сном и сейчас проснется, и поприветствует подданных взмахом руки. Мельком взглянув на короля, я поняла, что Дамиан похож на него. Среди знати высшего звена, я увидела барона фон Блоха, рядом с которым с чопорным видом стояла моя бывшая гувернантка и держала его под руку.

«Неужели вредная гримза вышла замуж за этого нечестивца?» — удивленно подумала я и невольно улыбнулась, мысленно желая им счастья. В конечном итоге если бы не их козни, я бы не вышла замуж за Дамиана и не узнала свою истинную любовь.

Возле них я заметила моего опекуна, который при виде меня внезапно скривился словно съел кислый лимон и сразу же отвернулся. Видимо он был сильно обижен и считал меня неблагодарной мерзавкой. Что же путь так. Со своими родственниками у меня большого желания поддерживать отношения не было. Наверняка тут где-то рядом еще отирается мерзкий Густав.

Пробежавшись взглядом по шумной толпе ещё раз, я увидела рыжую шевелюру мерзавца и заметила надменную девицу, стоявшую рядом с ним. По цвету волос и лошадиной внешности я поняла, что это та самая Брунгильда и с трудом подавила смешок. Мадам Флопшток была в разы приятнее, и я поняла почему старый развратник выбрал ее, а не «прекрасную» Брунгильду. Уверена, что опекун пытался выгодно сосватать дочь, но видимо не судьба.

К нам на встречу вышла Катарина и с горестным лицом повела нас туда, где стояли члены Королевского рода. По вытянутым лицам моих «любимых» родственников я поняла, что они этим фактом крайне удивлены.

Густав скрипнул зубами от злости и посмотрел на меня с лютой ненавистью, но заметив, что я бросила на него мимолетный взгляд отсалютовал мне в шутовском поклоне.

«Козел!» — едва слышно выругалась я и наткнулась на внимательней взгляд своего мужа.

Улыбнувшись ему самой милой улыбкой, я многозначительно посмотрела на своих родственников и он, отследив мой взгляд, усмехнулся едва сдерживая смех.

— Обещаю дорогая, что не позволю им тебе докучать, — прошептал муж мне на ухо и нежно поцеловал в висок.

Люди шептались, глядя на нас, но муж не обращал на них внимания.

Подойдя к саркофагу, в котором лежал король я заметила, как Дамиан печально смотрел на неподвижное тело отца и его лицо выражало огромную скорбь. Он сожалел о том, что расстался с ним не лучшим образом и много лет вел затворническую жизнь. А теперь отца нет и не у кого было просить прощение за свои прежние ошибки и действия.

Саркофаг на носилках вынесли на дворцовую площадь чтобы народ смог попрощаться с ним и выразить свое почтение. Затем главный придворный маг зажёг своим посохом синее пламя и люди рыдали, глядя на то как тело короля мгновенно пожирает магический огонь. Буквально за минуту от него осталась горстка пепла и Тристан, подойдя к саркофагу с

непроницаемым лицом, будучи старшим сыном сунул руку в остывший пепел и достал оттуда большой синий кристалл.

— Что это? — удивленно спросила я, глядя на то каким сиянием переливается камень в руках Тристана. Тот победно держал в своих руках.

— Ты разве не знаешь? — удивленно спросил муж.

— Нет, — прошептала я немного смутившись.

— Это частичка души отца, — ответил он, но видя недоумение на моем лице пояснил. — Каждый король оставляет часть себя после смерти. Это усиливает королевский род и магию действующего короля, но также дает процветание нашим землям.

— Разве можно оставить часть своей души? — удивилась я.

Дамиан грустно улыбнулся и прижав меня к себе прошептал мне на ухо.

— Это большая жертва, так как король отдает часть своего потенциала и может родиться вновь лишь на планетах более низкого порядка. Которые находятся ниже нас в торе и могут не иметь магии. И чтобы подняться сюда вновь ему предстоит прожить много жизней в других мирах. Не ужели ты не знала об этом?

Услышав его слова, я по-другому взглянула на эту ситуацию и поняла почему народ так рыдает, прощаясь с ним. Они в отличии от меня знали, что король заплатил за их благополучие большую цену.

— Зачем же тогда за корону идет такая битва? — удивленно спросила я. — Ведь это большая ответственность, но потом еще и огромная жертва.

Дамиан помрачнел и ответил серьезным голосом.

— Вот об этом я бы и хотел узнать! — ответил он сквозь зубы. — Тут замешана темная магия, и никто не знает, что у злодеев убивших моего отца на уме.

— Ты думаешь их несколько?

— Наверняка! Одному человеку это практически невозможно повернуть, — тихо ответил муж, глядя на то, как Тристан кладет на бархатную подушку красного цвета частичку души отца.

Тристан прошел мимо нас, не удостоив даже взглядом, осторожно неся в руках синий кристалл. Молча мы двинулись следом за ним. Сейчас главный советник должен был объявить волю покойного короля, и я с трепетом в душе ожидала как это событие отразится на наших судьбах.

Глава 31

Вернувшись в главный тронный зал, я увидела небольшое скопление людей и главного советника в белом парике, который со скорбным видом смотрел на кристалл в руках Тристана.

В середине зала стоял постамент на подушке которого лежала золотая корона в центр которой поместили кристалл души ушедшего короля, и корона засияла голубым свечением.

Люди восхищенно смотрели на то, как магия души короля наполняла правящий род, и я почувствовала легкое покалывание в области живота. Мой ребенок тоже принимал в этом активное участие.

Советник достал из стола большой свиток и развернув его попросил тишины в зале, затем нацепив монокль на правый глаз стал читать торжественным голосом:

— Я старший советник короля Дитриха III объявляю его последнюю волю.

Зал замер в ожидании оглашения воли покойного.

— Я король Дитрих III будучи в здравом уме и твердой памяти заявляю, что

добровольно отдаю часть своей души на усиление правящего рода и благо нашего королевства, — громким голосом провозгласил советник. — Так как выбранный мою наследник оставил семью и уехал, а другие дети поддались искушению и слабостям и повели себя недостойным образом, то я решил разрешить ситуацию нетрадиционным способом, — невозмутимыми тоном огласил советник волю короля и посмотрел на присутствующих пристальным взглядом. — Королевство получит лишь тот отпрыск королевского рода, на чьей голове корона с камнем моей души засияет розовым свечением и лишь с того момента он будет считаться королем или королевой Виссонии.

Услышав новость люди зашептались. Все были поражены решением короля.

Тристан, скрипнув зубами от злости в два прыжка оказался возле короны и первым нацепил ее на свою голову. Камень в короне потух, и она перестала сиять. Осознав, что чудо не произошло и королевство ему не светит он в сердцах бросил корону на пол и она звонко ударившись отскочила и покатила в сторону Дамиана. Тот наклонился и осторожно поднял ее.

— Наденьте ее барон, — попросил советник, но Дамиан отказался. Подошел к постаменту, на котором лежала корона и положил ее с трепетом и благоговением назад.

— Ваш отец распорядился, что до тех пор, пока не появится истинный король управлять королевством будет совет. Боюсь в любом случае Вам придется одеть корону на голову, так как это должны будут сделать все члены правящего рода.

— Что ж если такова воля моего отца я ее исполню, но только в самую последнюю очередь. Уверен среди нашего рода найдется не мало достойных людей и камень засияет розовым светом и без моего участия.

Катарина, до этого стоящая в стороне подбежала к короне и поклонившись советнику дрожащими руками надела ее себе на голову. Камень остался таким, каким и был — бесцветным и пустым.

Разочаровано вздохнув она отошла в сторону, и советник объявил, что присутствующие в зале члены королевского рода должны по очереди надевать корону на голову и если сегодня не случится знаменательное событие, то будут разосланы приглашения другим ветвям рода, до седьмого колена.

Я была сильно удивлена таким решением короля и посмотрев в окно увидела черную тень. В этот момент брошь на моей груди стала сильно нагреваться, и я поняла, что сейчас произойдет что-то страшное.

Бросилась в объятия к мужу и обняв его крепко за шею представила над всеми присутствующими огромный золотой барьер в форме шара и нас с мужем поместила в отельный барьер уже внутри первого барьера. Вдруг раздался гулкий скрежет и шум. Потом прозвучал хлопок и барьер разорвало на тысячи мелких кусочков, но он исполнил свою функцию и защитил всех людей, находящихся в зале.

Высокие потолки почернели от копоти, а в стене образовалась огромная дыра.

Люди в панике бросились к дверям и началась давка. Всюду были слышны стоны и плач, а женщин накрыла истерика.

Советник попытался всех успокоить, но испугу людей был слишком велик.

Я успела заметить, как Генрих нес на руках упавшую в обморок Изольду и протискивался сквозь обезумевшую толпу.

Отпихнув меня к стене, чтобы нас не затоптали, муж обхватил меня руками и крепко прижал к себе.

— Ты в порядке! — обеспокоенно спросил Дамиан, коснувшись губами моей щеки.

Я едва держалась на ногах. Защитная магия слишком много отняла у меня сил и муж, когда толпа немного рассеялась, вынес меня на руках из зала.

— Как ты узнала о том, что случится недоброе?

Я пожала плечами и вспомнила про брошь.

— Амулет что дала мне тетя Марта сработал. Я почувствовала, что брошь нагревается и поняла, что сейчас что-то произойдет. В моей голове возник образ золотого защитного шара, но на всякий случай я сделала еще один барьер внутри другого, специально для нас. Я не знала от кого исходит угроза и действовала по наитию.

— Ты спасла людям жизнь и достойна награды, — с гордостью в голосе произнес Дамиан.

— Она мне не нужна. Все чего я хочу, это вернуться назад, — прошептала я, глядя мужу в глаза.

— Скоро, родная, — пообещал мне Дамиан, поглаживал руками мою спину.

Я уже не верила в такой благополучный исход. Вся эта ситуация меня порядком напрягала и мои планы на спокойную жизнь летели в тартарары.

— Что же делать с завещанием короля? А если вдруг не найдется достойных? И только на твоей голове кристалл засияет розовым цветом? — с тревогой произнесла я.

— Значит так тому и быть. Перенесем резиденцию к нам на остров, а в столице я оставлю главным Генриха. Он надежный человек и станет отличным поверенным короля.

Эта идея мне очень понравилась, и я с улыбкой взглянула на мужа.

— Осталось только разыскать темного мага, а с остальным разберемся, — пообещал мне муж и накрыл мои уста трепетным поцелуем.

Я чувствовала, как силы возвращаются ко мне, а вместе с ними и надежда на счастливую жизнь.

Глава 32

Пробираясь сквозь гудящую толпу мы с Дамианом держались за руки и уже практически вышли из дворца на главную площадь, но на выходе нас окрикнул взволнованный Генрих.

Взглянув на него, я поняла, что что-то случилось. Он с трудом держался на ногах, и я видела, как мрачен он был.

— Что случилось? — спросил Дамиан и Генрих не выдержав заплакал.

— Изольда потеряла ребенка! — не сдерживая слез произнес он и мое сердце сжалось от горечи потери. Я знала, как сильно они желали этого дитя.

— Где она? — робко спросила я, машинально приложив ладонь к животу и тут же опомнившись ее одернув. Рисковать было нельзя, и никто не должен был знать, что я ношу ребенка у себя под сердцем.

— С ней лекари, но она безутешна.

Взглянув на Дамиана я знаком дала понять, что иду к ней, а мужчины остались обговаривать произошедшую ситуацию.

Уходя я слышала краем уха, что дворцовая стража была обезврежена, телохранители нейтрализованы, а защитные амулеты и артефакты не сработали должным образом. Кто-то предал монаршую семью и, если бы я не выставила защиту многие в этот день погибли бы. Внутренне съезжившись от осознания сего факта, я печально вздохнула и пошла утешать ту которой сегодня не повезло.

Проходя по коридору мимо мраморной статуи лесной нимфы, я неожиданно была схвачена сзади за талию и обернувшись ошарашенно уставилась в лицо подлого Густава.

— Какая встреча! — издевательским тоном произнес он. — Ты теперь у нас птица высокого полета, если можно так сказать, — хмыкнул он и ехидно оскалился. — Кто бы знал, что тот калека живший с дядюшкой по соседству окажется наследным принцем.

— Оставь меня! — твердым голосом произнесла я, и попыталась выдернуть свою руку, но Густав лишь крепче ухватил меня за запястье и насмешливо коснулся губами моей руки при этом грубо прикусив на ней кожу.

Удержавшись чтобы не вскрикнуть от боли, я почувствовала внутри себя такой гнев, что мигом вся задрожала и ударила мерзавца порцией магического заряда от чего его рыжие кудри, сразу же встали дыбом, и он словно подкошенный упал навзничь с идиотской улыбочкой на губах.

— Придурок! — грубо выругалась я и побежала к Изольде.

Нашла я ее в гостевых покоях лежащей на большой кровати совершенно бледную и осунувшуюся.

— Уходи! — обессиленно шептала она, завидев меня в дверях.

— Я хочу помочь, — тихим голосом прошептала я и услышала в ответ ее безутешный плач. Подойдя ближе, я коснулась руками ее ледяной кожи и передала ей магические волны тепла и любви, струящиеся во мне через край, с посылом на выздоровление и душевное спокойствие. Искра прошла по ее телу, и она вскоре уснула.

По спине прошелся легкий холодок и обернувшись я увидела невзрачного на вид молодого парня. Он мялся в дверях и не решался войти.

— Кто Вы? — спросила я его, и он несмело представился.

— Позвольте представиться Вольфганг фон Проппер — младший советник его величества.

Уставившись на парня во все глаза, я видела перед собой совершенно неприметного мужчину, который едва не заикался при виде меня.

— Мирриэль фон Штольц, — представилась я в ответ.

Покраснев словно рак, он поспешно извинился и выскочил из гостевой. Лишь потом до меня дошло что Вольфганг фон Проппер это именно тот человек про которого говорила Гризельда и Дамиан. Неужели он является любовником Катарины? А с виду казался неприметным пареньком и был очень скромн на первый взгляд.

Посидев возле Изольды еще немного, вскоре я оставила ее на попечение слуг и отправилась на поиски Дамиана.

Заблудившись я наткнулась на одну из комнат и услышала чьи-то тихие голоса.

— Вольфганг ты был великолепен! — страстно шептала Катарина, прижимаясь к груди молодого парня.

Заглянув в открытую щель, я обомлела увидев, как сильно изменился парень. С Катариной он вел себя иначе нежели со мной. С ней он был властным и держался уверенно.

— Боюсь это наша последняя встреча! — грустным голосом сказал он.

— Почему? — чуть не плача спросила Катарина, повиснув на его груди.

— Я должен уехать на время, — туманно ответил он пытаясь оторвать от лацкана своего пиджака цепкие пальцы плачущей Катарины.

— Ты не можешь оставить меня одну, — рыдала она. — Только не теперь.

— Прости, — ответил он и отцепив руки Катарины, не глядя на нее вышел из комнаты.

Я едва успела юркнуть за угол, чтобы меня не заметили.

Мне нужно было обо всем рассказать Дамиану. Чувствую сердцем этот мистер Проппер не так прост каким хочет показаться на первый взгляд.

Дамиана я вскоре нашла в главном зале, осматривающим разрушения совместно Генрихом. Тот старался не показывать вида, что он страдает от потери ребенка и пытаюсь отвлечься от горестных мыслей полностью ушел в работу.

Стоя в дверях я услышала, как он делился своими мыслями с моим мужем.

— Дамиан, я пришел к выводу что они завладели королевской кровью, — заявил он с горечью в голосе и провел пальцами по черной саже на стенах. Потом поднес ее к лицу и понюхав скривился.

— Разве это возможно? — удивился муж.

— С помощью темной магии, да.

Дамиан стукнул кулаком о стену так, что с потолка посыпалась сгоревшая штукатурка. Я почувствовала, как злость обуяла его и искала выход наружу.

— И что теперь? Ведь это означает что дворец остался без защиты!

Генрих кивнул головой подтверждая слова Дамиана.

— Именно поэтому у них получилось пробить защитные барьеры и, если бы не твоя жена. Этот день стал бы последним для многих членов королевского рода.

— Я прошу тебя молчать о том, что моя жена как-то замешана в этом деле. Иначе, на нее начнется охота, — сказал Дамиан и застыл ощутив мое присутствие рядом. Затем медленно повернулся ко мне лицом и протянул ко мне руку приглашая подойти к ним поближе.

— Как Изольда? — с тревогой спросил Генрих.

— Она спит. Не будите ее какое-то время. Я влила в нее исцеляющую магию, ей станет немного легче.

Генрих с благодарностью взглянул на меня, от чего я слегка смутилась.

— Дамиан, я кое-что услышала, блуждая по коридорам замка, — произнесла я заговорщическим голосом.

Мужчины внимательно посмотрели на меня, и я продолжила свой рассказ.

— Я думаю темный маг — это Вольфганг фон Проппер и именно из-за него происходят странности во дворце.

Тишина в зале стала звенящей и мне показалась что в углу слабо мелькнула черная тень.

Глава 33

Подойдя к Дамиану, я уставилась на огромную дыру в стене дворцового замка и с содроганием в душе представила каких масштабов могла достигнуть трагедия если бы у убийц все получилось.

— Почему ты решила, что именно Вольфганг фон Проппер темный маг? — удивленно спросил Дамиан.

Я посмотрела на мужчин и рассказала все, о чем услышала. Генрих стоял мрачнее тучи и сжимал от ярости свои кулаки.

— Теперь понятно кто отдал королевскую кровь, — поджав губы ответил Генрих. Дамиан нахмурился, боясь поверить в услышанное. Было горько осознавать, что некогда любимая сестра замешана в смерти отца и заговоре против короны.

— Не могу поверить, что Катарина предала нас.

— Я немедленно пошлю дознавателей, — строгим голосом сказал Генрих. — Боюсь

Вольфганг уже сбежал, но надеюсь мы быстро его поймаем.

Дамиан хотел что-то ответить, но в этот момент в зал влетел взбешённый Тристан и стал размахивать шпагой на право и на лево. От него исходил стойкий запах спиртного, а в глазах плескалось безграничное безумие заставляющее его совершать необдуманные поступки.

— Вот ты где, братец! — закричал он, набрасываясь на Дамиана. Тот отскочил в сторону, и Тристан вонзил саблю в бетонную стену. Та издала мерзкий скрежещущий звук и на пол осыпалась сотня светящихся искр.

Не теряя ни минуты Генрих схватил его сзади и резко дернул за руку, которая до этого держала острую шпагу. Та упала вниз с громким стуком, и Тристан закричал от обиды и боли.

— И ты с ним заодно? — зашипел он пытаясь вырваться из захвата Генриха. — Предатель!

Генрих сбил его с ног подставив подножку и тот упал на пол словно тяжелый мешок.

— Вот стану королем тогда Ваши головы полетят с плеч, — злобным голосом пригрозил Тристан, утирая кровь с разбитой губы.

Дамиан подошел к нему и схватив за грудки резко поднял с пола как нашкодившего котенка.

— К счастью не станешь, — заявил он, глядя брату в глаза. Затем оттолкнул его от себя и строгим голосом пригласил стражников.

Стража вбежала, гремя защитными доспехами и в срочном порядке увела незадачливого Тристана в пыточную на допрос.

«Первый пошел!» — вздохнула я, глядя на удаляющегося принца, который придя в себя начал осознать всю меру ответственности за содеянное им.

Дамиан, отвернувшись от брата подошел к стене и стал своей магией восстанавливать причиненные дворцу разрушения и ставить защитный барьер в радиусе трехсот метров. Стена словно по мановению волшебной палочки затянулась ровным бетоном, будто бы и не было тех ужасных разрушений. А потом покрылась белым мрамором, и я восхищенно посмотрела на мужа. Не знала, что он может творить такие чудеса.

Вскоре купол над дворцом заработал, и я немного расслабилась.

Когда дознаватели пришли к Катарине та непонимающе уставилась на них и прогнала их прочь, но они силой выволокли ее из спальни и повели на допрос в подвальные помещения замка.

Я попросила Дамиана поучаствовать при допросе, и он нехотя согласился.

К вечеру Катарина во всем созналась и сообщила дознавателям, что ее бессовестным образом соблазнил Вольфганг фон Проппер, а потом бросил сбежав.

Мельком взглянув на нее я на мгновение почувствовала жалость, но это чувство быстро прошло. Ведь если бы у злоумышленников все получилось, то мы с Дамианом могли серьезно пострадать. К тому же ответственность за потерю ребенка у Изольды полностью лежала на плечах Катаринины. Неужели ей совсем нас не жаль? Или она до конца не понимала, что творит, и какая в этом таится угроза?

— Зачем же ты отдала ему частичку нашей крови? — спросил Дамиан, устало прислонившись к тюремной стене.

— Он заставил, — плача заявила Катарина.

— Не ври! — взбешенно крикнул Генрих, до этого молча слушавший ее признания в

темном углу. — Ты же знаешь, что только добровольно отдав кровь можно воспользоваться магией королевского рода.

Катарина плача рассказала о том, что была под воздействием чар и отдала ее во время ласк неосознанно. А когда очнулась, то было поздно.

Мужчины молчали долгое время, потом слово взял Дамиан:

— Мне придется изменить магический код чтобы они не смогли им больше воспользоваться, но плата за это будет слишком высока и заплатишь ее ты, — указал он пальцем на Катарину, и та неловко сжалась стоя за решётками камеры.

Генрих вскинул на него обеспокоенный взгляд, посмотрел на меня, а потом на Катарину.

— Ты говоришь о..., - и замолчал, ошарашенно уставившись на брата.

— Да! — зло стукнул по стене Дамиан. — Это справедливая плата за утерю вашего с Изольдой ребенка и за жизни других людей.

— О чем ты говоришь? — трясаясь от страха спросила Катарина.

— У тебя никогда не будет детей, — пояснил Дамиан и сестра обессиленно упала на пол сотрясаясь от рыданий.

— Нет! — кричала она, но королевский маг бесшумно вошедший в камеру пару мгновений назад уже начал работу, и я увидела, как из живота Катарины в магический шар стали выплывать маленькие золотистые шарики. Я насчитала семь штук и нервно приложила руку к своему животу.

Катарина кричала словно ее живота коснулось раскаленное железо и затихла лишь тогда, когда последний шар уплыл в колбу к магу.

Генрих не выдержав выбежал из камеры, а я на ватных ногах отправилась вслед за ним.

Стоя возле окна и вглядываясь в вечернюю мглу он молча оплакивал свою потерю, и я горевала чувствуя, его боль в душе.

К нам подошел Дамиан, а в руках у него была та самая колба.

Решение пришло ко мне молниеносно, и я потянулась к ней руками.

— Дамиан, я могу взять один шар, — несмело спросила я.

— Зачем?

— Я хочу подарить один шарик Изольде.

Генрих в одно мгновение подскочил ко мне и упав на колени с надеждой произнес:

— Ты можешь помочь нам с ребенком?

Взглянув на мужа, я объяснила зачем, я попросила у Дамиана потенциального ребенка Катарины.

— Мне пришла идея, — с трепетом в душе произнесла я, глядя на мужчин. — А что, если поместить этот шар Изольде. Возможно это поможет родить ей здорового малыша.

— Не будет ли отторжения? — с сомнением в голосе произнес Дамиан.

— Генрих тоже королевского рода. Магия должна принять этого ребенка.

Генрих с мольбой посмотрел на Дамиана, и мы решили попробовать исправить то, что натворили злодеи, пытаясь захватить власть в королевстве Виссония.

Глава 34

Воодушевившись идеей дать Изольде еще один шанс, мы шли по коридорам мрачного дворца, и в наших сердцах зияла надежда. Генрих практически бежал до покоев супруги, и я искренне надеялась, что золотистый шар поможет впоследствии появиться их ребенку на свет.

Сквозь резные ставни пробивался свет от двух лун, а магический огонь в хрустальных светильниках освещал нам путь. За окном я слышала карканье Фицеля, который не переставал следить за своим хозяином и этот звук бальзамом проливался на мое израненное сердце.

Наконец подойдя к заветной двери, мы осторожно вошли в спальню боясь потревожить сон Изольды.

Она спала безмятежным сном, и Дамиан достал из колбы светящийся шар и протянул Генриху. Тот взял его как величайший дар всех времен и народов и дрожащими руками поднес его к животу Изольды. Шар устремился в ее спящее тело и сразу перестал сиять.

С минуту ничего не происходило, но потом живот Изольды засветился золотистым светом, и магия женщины приняла бесценный дар.

Генрих упал возле нее на колени и расплакался, глядя жену по рукам и ногам. Было трудно смотреть на него в момент слабости, так как я знала его сильным и не знающим поражений воином.

Изольда открыла глаза и удивленно спросила, приподнимаясь с кровати.

— Дорогой, что произошло?

Генрих встал с колен и присел на край кровати рядышком с ней.

— У нас будет мальщ, — вытирая слезы тихим голосом произнес он и супруги разрыдавшись от счастья кинулись друг другу в объятия.

Переглянувшись с мужем, мы тихо вышли из спальни оставив обрадованных супругов одних.

Моя магия исцелила Изольду и возможно они в скором времени исполнят свою мечту и у них появится маленькое чудо.

— Ты потрясающая женщина! — прошептал мне Дамиан, целуя в шею от чего я немного смутилась. Ощущала себя обычной, как и все, просто во мне было много сострадания, и я хотела нести в этот мир добро.

Подойдя к окну, мы раскрыли ставни и с благоговением смотрели на сияние двух лун.

— Это Цептон и Фата, — сказал Дамиан пальцем указывая в небо. — Ты слышала легенду, связанную с ними?

Я отрицательно покачала головой, а Дамиан удивленно хмыкнул.

— Цептон был отважным рыцарем и любил Фату, но злой колдун заколдовал его и превратил в камень. Тогда Фата отправилась на поиски исцеляющего зелья и прошла всю планету в поисках целебных ингредиентов. Пройдя тысячи миль, она нашла наконец то, что ей было нужно, но опоздала так как заклятие стало необратимым и Цептон навсегда остался камнем. Тогда Фата пожелала стать такой же как Цептон и всегда быть рядом с ним. Лучезарная мать пожалела влюбленных и исполнила последнее желание Фаты поместив их на небо напротив друг друга чтобы они всегда были вместе. Теперь они всегда рядом и освещают влюбленным путь в темноте.

— Грустная история, — тихо сказала я, печально смотря на бледное свечение лун.

— Почему? — удивился Дамиан.

— Висеть на против друг друга и не иметь возможности коснуться уже целую вечность. Это ли не самое большое несчастье?

Дамиан рассмеялся, услышав мои слова и нежно касаясь моих плеч руками произнес хриплым голосом.

— В этом я с тобой полностью согласен.

Взявшись за руки, мы отправились в спальню где нас поджидал взволнованный ионикс, который громко мяукал и завидев меня тут же кинулся мне под ноги. Я подняла рыжего негодника и погладила по вздыбленной шерстке. Тот довольно замурчал и успокоился.

— Байрон, — позвал его Дамиан, но тот лишь обиженно фыркнул и отвернувшись от мужа прижался своей мордочкой к моей груди.

С улыбкой взглянув на мужа я переложила ионикса на одну руку продолжая другой рукой гладить его по холке.

— Еще немного и я стану ревновать, — улыбаясь произнес Дамиан и я решила положить Байрона на его подушку, лежавшую возле кровати в углу. Тот рыкнув взглянул на хозяина и поджав хвост недовольно улегся на своем месте. Его сопение было похоже на вредное ворчание старичка, но вскоре он затих, напившись моей магии.

Обнявшись с мужем мы, насытившись друг другом, вскоре уснули, а утром нас разбудил глава королевской стражи.

Оказалось, что Вольфганг фон Проппер сбежал и дознавателем не удалось взять его след.

Тристана допросили, и он оказался не виновен в покушении на короля. Все что ему грозило это ссылка в черный замок, который находился на границе между двумя королевствами — Виссония и Саксония, сроком на пять лет за нападение на члена королевского рода. Что касается Катарины то после допроса она попросила воды и когда дознаватели выполнили ее просьбу, то она незаметно высыпала в стакан яд и выпила его залпом. Через минуту из ее рта пошла густая желтая пена и она умерла за считанные мгновения.

Дамиан молниеносно оделся и побежал к дознавателям взглянуть на тело сестры. Его лицо было не проницаемым, но я видела, что это известие выбило его из колеи. За довольно небольшой промежуток времени лишиться отца и сестры было слишком даже для такого сильного мужчины как Дамиан.

Вскоре я тоже отправилась к дознавателям надеясь узнать подробности произошедших событий. К счастью Генрих тоже был уже тут и что-то говорил Дамиану, который с силой сжимал деревянный стол опиравшись на него руками.

— Ты ни в чем не виноват! — услышала я слова Генриха, но Дамиан словно не слышал его. Он застыл будто изваяние, и я чувствовала, как гнев и чувство вины разъедают его изнутри.

— Дамиан, — позвала я его чуть слышно.

Медленно повернувшись ко мне, я увидела, что в его глазах застыли слезы. Он раскрыл передо мной свои объятия, и я кинулась к нему обнимая руками за талию. В ответ он крепко прижал меня к груди, и я заметила, как дознаватели уносили тело Катарины, укрытое белой простыней.

— Нужно как можно быстрее найти Вольфганга фон Проппера и остановить этот порочный круг, — с яростью в голосе заявил Дамиан и Генрих кивнул, согласившись с ним.

Замок окунулся в мрачную атмосферу двойного траура, и я чувствовала, что я опять упускаю какую-то важную деталь. Услышав громкое шипение, я резко повернулась назад и увидела вздыбленную спину рыжего Байрона.

Тот принялся к помещению, потирая спину о дверной косяк и фыркал с таким пренебрежением, что я с тревогой перевела взгляд с него на угрюмого Дамиана. Убрав руки с талии мужа, я отошла в сторону. Генрих молча взирал на происходящее и думал о чем-то

своём.

— Темная магия, — сквозь зубы прошептал Дамиан, подходя к иониксу и беря его в руки. Погладил его по рыжей шерстке немного успокаивая и тот довольно замурчал в ответ.

— Байрон, откуда идет источник? — спросил муж ионикса и отпустил его на пол для проверки.

Байрон тут же спрыгнул с рук Дамиана и забрался сначала на стол, а потом уже на подоконник.

— Он пришел через окно?

Ионикс кивнул, громко фыркая от присутствия темной энергии. Было видно, как ему неприятен тот запах и ловко спрыгнув с подоконника, отошел подальше продолжая смешно морщить свой нос. Дамиан, осмотрев подоконник нашел там перо серого ястреба, и я ахнула, завидев его.

— Это он напал на Фицеля! — сказала я, вспоминая как спасала черного ворона.

— Ты уверена?

— Абсолютно! — ответила, сжав кулаки от злости.

Нити в этой истории потихоньку распутывались, но меня терзали большие сомнения по поводу того, что Вольфганг фон Проппер являлся тем, кого мы ищем. Вероятно, истинный злодей еще пока находится в тени и продолжает плести заговоры против короны.

Глава 35

Вскоре дознаватели нашли следы Вольфганга фон Пропера, а чуть позже обнаружили его труп. Дамиан рвал и метал понимая, что заказчик избавился от свидетеля. Дело зашло в тупик и было горько это осознавать.

Муж приказал иониксу охранять меня, но также за мной ходили телохранители, приставленные Генрихом фон Штиссом. Они были словно тени, которые я ощущала за своей спиной. Этот факт, признаться, сильно напрягал меня, и я не чувствовала себя под защитой как должна была, а вот ионикс ластящийся к моим ногам заметно порадовал, и я часто гладила его по пушистой шерстке.

Советник разослал приглашения всем членам королевского рода, и они вскоре должны были прибыть для примерки короны как завещал покойный Дитрих III.

Дамиан очень надеялся, что достойный отпрыск королевской крови сможет занять трон и мы уедем на остров в атмосферу тишины и покоя.

Ночью я сняла перчатки с рук и увидела на них новый узор. Рядом с бутоном, на котором зияла корона, появился еще один бутон с розовым оттенком.

— Как такое может быть? — удивленно спросил Дамиан, разглядывая мою руку с интересом.

Я и сама не знала, что означал этот узор. Не могла же я носить в своем чреве двоих детей. Или могла?

В этом магическом мире возможно было все и я не знала, что по этому поводу было думать.

Утром одела новые перчатки и решила навестить тетушку Марту фон Де Рюхт.

Она встретила меня с радостью, не забывая при этом ворчать на слугу, который слишком медленно разливал для нас чай.

— Бернард, тебя даже улитка обгонит, — фыркнула она, на что слуга насупился и задрал подбородок повыше. — Сегодня ты что-то особенно неповоротлив.

— Рад был услужить Вам мадам, — поклонился он в ответ, от чего тетушка сразу же

взбеленилась.

— Ты еще и издеваешься! — с шумом отставила она чашку, не успев ее даже поднести ко рту.

Слуга еще раз откланялся и с надменным видом вышел из гостиной куда проводил меня ранее ожидать тетушку.

— Это переходит все границы, — пыхтела она, хватая воздушную массу похожую на зефир и отломив кусочек положила его в рот прикрыв глаза от удовольствия.

Борьба тетушки с незадачливой слугой меня забавляла, но все знали, что как бы слуга не чудил хозяйка не выгонит его потому что была глубоко привязана к нему также, как и он к ней.

Увидев знакомую сладость, я аж задрожала от предвкушения и взяла себе целых три штуки.

— Где вы покупаете зефир? — спросила и я, увидев ее удивленный взгляд осеклась.

— Зефир? — оторопело повторила за мной тетушка, как бы пробуя на языке эти непривычные для нее звуки.

Указав тетушке взглядом на воздушную сладость, она всплеснула руками и пододвинула ко мне тарелку.

— А, деточка. Ты про воздушные облачка спрашиваешь? — с улыбкой хмыкнула она. — Так его кондитер наш делает и продает свои сладости в лавке.

Мне захотелось наведаться в эту лавку и пообщавшись с тетушкой я решила на обратном пути заглянуть туда.

— Тетя Марта, — начала я не смело. — У меня к вам просьба.

— Что ты хотела доченька? — недоуменно посмотрела она на меня.

— Вы не могли бы разнести новость среди высшей знати, о том, что скоро будет назначен аукцион на редкие духи «Этерия».

Старушка, услышав мои слова сразу же подобралась и удивленно спросила:

— Слышала о них, но откуда они у тебя?

— Так это я их сделала, — ответила ей с улыбкой. — Я бы хотела их продать до отъезда на остров, а Вас я хотела бы сделать своим посредником.

Тетушка поставила почти пустую чашку на стол и нахмурила брови.

— Посредником? — поморщилась она, произнеся это слово. — Объясни, что ты имеешь в виду.

— Не могли бы Вы стать главным продавцом моих духов среди знати в столице и продавать их тут вместо меня? — попыталась я разъяснить старушке свою идею. — Как тот кондитер, который продает свои сладости в лавке, только у нас будет дорогой товар.

Тетушка смущенно зарделась и посмотрела на меня лукавым взглядом.

— Но деточка, разве я могу заниматься продажей? Это же удел торговцев, а не леди благородных кровей.

Держа в руках воздушный зефир, я посмотрела на нее с улыбкой и произнесла заговорщическим голосом:

— А кто будет знать, что продажей руководите Вы?

Старушка, услышав мои слова призадумалась на мгновение.

— Найдем человека, пусть он и продает. А Вам будет процент с продаж.

— Нужно посоветоваться с моим управляющим, — ответила она серьезным тоном и предложила мне еще чаю. — Он человек грамотный, подскажет как быть.

Взяв чашку с ароматной жидкостью в руки, я сделала большой глоток и попробовала на вкус воздушные облачка. Это был самый настоящий зефир, нежный, в меру сладкий и он в буквальном смысле таял во рту. Нужно было обязательно купить это нежное лакомство.

— Как же ты смогла сделать столь редкие духи? — спросила тетушка, внимательно разглядывая меня из-под очков.

— У меня была мечта и идея, — ответила я, вспоминая свой первый опыт получения эссенции на острове.

Одобрительно кивнув старушка многозначительно посмотрела на мой живот, а затем мельком взглянула на висящую брошь на моей груди удовлетворенно хмыкнув.

— Впервые вижу молодую леди, которая так рассуждает. Но дам тебе совет, не забывай о себе. Дамиан видный мужчина и есть женщины которые готовы на все чтобы завоевать его.

— Вы имеете в виду Розалинду?

— И те только ее. После того как Тристан потерял шанс стать королем, то фаворитом номер один сейчас является Дамиан для любой знатной женщины этого королевства.

Услышав слова старушки, я нахмурилась и слегка побледнела.

Видимо мечты о спокойной жизни мне только снились. В словах тетушки было зерно правды, но также я понимала, что мужчину нельзя ничем привязать к себе.

А учитывая тот факт каким образом случился наш брак, Дамиан мог вполне расторгнуть его и жениться на более благородной даме.

Сердце тревожно забилося, и рука тут же запульсировала на месте узоров.

Забыв об осторожности, я сняла перчатки и услышала, как тетушка ахнула, увидев узоры на моей руке.

— Мать Лучезарная, — благоговейно прошептала она и упала в обморок.

Глава 36

Впопыхах, я кинулась к старушке и первым делом проверила у нее на руке пульс. Пульс был слабым, и я отправила ей заряд своей целительной магии.

Тетушка вздрогнула сидя на стуле, а ее голова наклонилась на правый бок, словно она уснула недавно и сейчас вот-вот должна была проснуться.

Коря себя за неосторожность, я пробежалась взглядом по деревянному столу и нашла на нем графин с водой. Не теряя времени даром, опрыскала ею лицо упавшей в обморок тетушки и стала обмахивать бледное лицо кружевной салфеткой. Через пару минут старушка очнулась и недоуменно посмотрев на меня протянула ко мне свои руки.

— Ты ниспослана нам самим небом, — шептала она благоговейно.

Ее заявление поставило меня в тупик. В пророчества и прочую ерунду я не верила. Сначала ворон заявлял, что я избранная, теперь старушка лепечет что-то в этом же духе.

«Ну уж нет, я как-нибудь обойдусь!» — раздраженно подумала я, глядя в глаза суеверной тетушки.

— Тетя Марта, как вы себя чувствуете? — отмахнулась я от ее слов.

Старушка понимающе улыбнулась и посмотрела на меня с интересом.

— Ты знаешь, что значат узоры на твоих руках? — спросила она, подзывая меня к себе ближе.

Тихо пододвинула свой стул и почтительно наклонилась.

— Не многое мне удалось понять. Например, синий бутон — это ребенок. А недавно появился еще и розовый, — ответила ей рассматривая узоры на правой руке. — А Вы что-то об этом знаете?

Тетушка хмыкнула и приподнявшись слегка, вытерла влажное лицо кружевной салфеткой.

— Ты верно поняла. Синий бутон — это наследный принц и корона на его голове — это знак к принадлежности к королевскому роду.

— А что значит розовый? — нетерпеливо поднесла я к ней свою руку поближе.

Тетушка долго рассматривала узоры, а потом неторопливо ответила:

— Розовый это еще один ребенок — но он не твой.

— А чей же тогда? — ахнула я от ее заявления.

Тетушка пожала плечами, не зная, что сказать мне в ответ. Потом подумала немного и вынесла предположение.

— Этот ребенок тесно связан с тобой и с наследным принцем. Именно поэтому он отобразился на твоей руке. Возможно ты помогла появиться ему на свет и привязала к себе его душу. Кто знает?

Потупив взгляд, я отвернулась в сторону и мне сразу же вспомнился ребенок Изольды. Выходит, у них будет девочка?

— Когда дети появятся на свет бутоны на твоих руках раскроются, — произнесла тетушка почти шепотом и промокнула салфеткой уголки своих глаз.

— Но почему узоры появились на моих руках? — недоумевала я.

— Потому что ты избранная и наш народ ждал тебя больше тысячи лет, — ответила тетушка с трепетом в душе, на что я, приподняв недоверчиво брови, нахмурилась.

— Ерунда какая-то.

Тетушка всплеснула руками видя мое скептическое настроение.

— Деточка, ты сможешь появиться на свет великому королю Виссонии. Потому как такой король может быть зачат только от большой любви и у матери его будут узоры на руках.

Недоверчиво покачав головой, я отодвинулась от нее подальше. Мне нужно было собраться с мыслями и подумать, что делать с полученной информацией.

— Так говорится в священной книге, — пояснила тетушка.

— Я бы хотела ее прочесть.

— Боюсь это невозможно, — печально вздохнула она, вставая из-за стола. — Книга была безвозвратно утеряна больше века назад.

— Я надеюсь вы сохраните в тайне наш с Дамианом секрет?

— Разумеется деточка, — понимающе кивнула старушка. — Этот ребенок должен появиться на свет, и никто не сможет этому помешать.

Подойдя к панорамному окну и с тоской вглядываясь в цветущий сад, старушка долго молчала, а я никак не могла поверить в то, что она мне поведала. Трель соловья привела меня в чувство и подняв голову вверх я встретилась с внимательным взглядом тетушки Марты.

— Я подумаю над твоим предложением и сообщу тебе в письме.

— Хорошо, — ответила я и достала из сумочки флакон с духами «Этерия».

— Это Вам в подарок, — протянула я ей хрустальный флакон.

Нужно было чтобы тетушка пользовалась духами сама, тогда дамы высшего света будут ее расспрашивать о том где она приобрела столь чудесные духи, и тетушка обязательно примет мое предложение.

— Спасибо! — с теплом в голосе ответила она и осторожно взяв флакон в руки, с

наслаждением вдохнула чудесный аромат. Потом нахмурилась и сказала серьезным тоном: — Вчера приходила Розалинда и спрашивала меня о Дамиане.

От этих слов мое сердце забилося чаще, и я напрягла слух.

— Я послала ее к чертям собачьим! — выругалась старушка. — Прошу тебя будь осторожна. Чувствую эта змея приходила сюда не просто так.

— Благодарю Вас, — ответила я, обдумывая ситуацию. — Думаю, что Дамиан к ней уже давно остыл.

Услышав мои слова, тетушка рассмеялась и прошлась по комнате с таким видом будто я самое наивное в мире дитя.

— Не будь так уверена в этом, — насмешливо фыркнув на мое заявление ответила старушка. — Дамиан сейчас горюет, а она знает его самые слабые места. Будь с ней предельно осторожна.

Нахмурившись я лишь кивнула в ответ, понимая, что тетушка в чем-то права.

Снова одела перчатки на руки и мысленно запретила себе снимать их на людях. С тетушкой Мартой вышел конфуз, но она своя — родная. А чтобы было если бы этим человеком оказался темный маг?

Вскоре старушка пожелала вздремнуть, и я поспешила уйти из ее дома. Уже на выходе я заметила, как она снова ворчит на незадачливого слугу, но при этом вид у нее был словно у кошки объевшейся сметаны. Тот в ответ лишь кивал головой и насмешливо поджимал свои тонкие губы.

Едва не рассмеявшись от поведения сладкой парочки, я села в экипаж и отправилась в лавку к кондитеру, а когда подъехала к месту, то ахнула от того какое название висело над козырьком приличной на вид лавки.

«Сласти у Насти» зазывало необычное для этого мира название посетителей в лавку и зайдя внутрь я едва не расплакалась. Настолько по земному все было оформлено там, что я на минутку почувствовала себя дома.

Медленно подошла к прилавку и увидев шоколад чуть не подавилась слюной.

— Показала пальцем на то, что хотела приобрести и расплатившись, молча вышла оттуда, не выдержав тоски, рвавшейся наружу.

У меня не было слов чтобы выразить свои чувства, и я именно в этот момент поняла, как сильно скучаю по дому.

Загрустив я не заметила, что за мной кто-то пристально наблюдал, а когда я села в экипаж и поехала во дворец, то в переулке наткнулась взглядом на ухмыляющееся лицо наглого Густава.

Тот послал мне воздушный поцелуй и ехидно оскалился.

«Похоже эта семейка никогда не оставит меня в покое!» — печально подумала я и показала ему неприличный жест рукой. Он опешил на мгновение так как не понял прямого посыла куда подальше, а мое настроение заметно приподнялось.

Все-таки быть попаданкой довольно увлекательное приключение, решила я и с улыбкой поехала во дворец.

Глава 37

Вернувшись во дворец я первым делом отправилась искать Дамиана. В тронном зале его не оказалось, как и в кабинете главного советника короля, тогда я вышла в сад и заметила знакомую фигуру, стоящую вдалеке возле красивой кованной беседки увитой плетущимися розами.

Обрадовавшись я практически побежала к нему, но чем ближе подходила, тем тревожнее мне становилось, а сердце стучало так словно вот-вот выпрыгнет из груди.

Предчувствие не обмануло меня и вскоре я заметила, что Дамиан в беседке был не один. Рядом с ним сидела улыбающаяся Розалинда и что-то увлеченно рассказывала ему. Со стороны казалось словно два любовника флиртуют друг с другом и меня тут же обуяла дикая ревность.

Сделав невозмутимое лицо, я подбоченилась и с гордым видом подошла к беседке.

— Дамиан, не представишь меня своей собеседнице? — спросила я, беря мужа под руку. Этот собственнический жест не остался незамеченным и Розалинда скромно опустив взгляд сжала губы в тонкую линию. Грациозно встав с лавочки, она сделала книксен.

— Розалинда фон Де Брасс, — произнесла она с заминкой мельком взглянув на Дамиана. Тот молчал ничем не выдавая своих эмоций.

— Мирриэль фон Штольц, — ответила ей натянув улыбку практически до самых ушей, а у смой было жуткое желание вырвать ей клочок волос.

Розалинда не стесняясь меня кокетливо бросала взгляды на Домиана, а я старалась не подавать виду как меня это сильно задевает.

— Не расскажите, о чем так увлеченно беседовали? — наивно хлопая ресницами спросила я и увидела, как бывшая жена Дамиана на миг скривилась, но тут же взяла себя в руки.

— Мы разговаривали о... погоде, — с некоторой заминкой ответила она.

Глядя в ее лживые и хитрые глаза, я едва не прыснула от смеха.

— Как интересно! — едва сдерживалась я. — Мы вот тоже с бароном совсем недавно разговаривали о погоде, а потом он бац и женился на мне! — насмешливо произнесла я, наблюдая за тем как Розалинда зло сверкнула своими глазами, а муж слегка нахмурил брови продолжая молчать.

— Ну что же. Мне пора — ангельским голосочком заявила Розалинда и бросив на меня ненавидящий взгляд плавной походкой ушла из беседки.

Муж подождал пару мгновений, а потом произнес недовольно.

— Что это было?

— Что ты имеешь в виду? — спросила я продолжая строить из себя дуру. Сорвала цветок белой розы и вдохнула чудесный аромат.

Дамиан рассердился и ответил слишком резко.

— Ты спровоцировала Розалинду уйти отсюда, — произнес он осуждающе, а я едва не выронила цветок из своих рук.

— Ты считаешь, что она вправе находится с тобой наедине? — спросила я почти шепотом.

Меня так возмутило обвинение мужа, когда я видела какой злостью исходила она, глядя на меня и какие слюни пускала, разглядывая Дамиана исподтишка.

— У нас была дружеская беседа.

— Ха! Можешь рассказывать об этом кому-то еще, но не мне, — насмешливо бросила мужу в лицо. — Она смотрела на тебя как кот на сметану, а я должна стоять в стороне и ждать до тех пор, пока я не застаю ее в твоей постели?

Дамиан зло сверкнул свои глазами и поджав губы ушел, оставив меня одну. Моя реплика не понравилась ему. Но разве он не понимал, что чувствовала я в тот момент, когда увидела их наедине?

Мне стало плохо и резко закружилась голова. От обиды, пронзившей мое сердце я еле могла дышать, а в груди пульсировала боль размером с футбольный мяч.

Предупреждения тетушки сбылись, и я вдруг отчетливо поняла, что ушла Розалинда ни перед чем не остановится. Мне нужно было срочно подумать над тем, как себя вести и что делать дальше.

Не хотела некоторое время видеть мужа и решила остаться немного в беседке и понаблюдать за происходящим. Жизнь в замке кипела, слуги ходили туда-сюда, а я сидела и плакала, стараясь выплакать всю свою боль. Я не понимала почему Дамиан встал на ее сторону, хотя правда была на моей стороне, и эта несправедливость ужасно ранила.

Услышав хлопанье крыльев, я обернулась и увидела, как на ветку с мелкими шипами уселся Фицель и долго смотрел мне в глаза.

«*Не грусти!*», — раздалось в моей голове, и я криво усмехнулась. Изливать душу птице совсем не хотелось, но видимо выбора особого не было.

— Почему он поверил ей, а не мне? — плача задала я вопрос не надеясь услышать ответ, на что ворон лишь каркнул.

Меня будто прорвало и выплавав все свои слезы я поняла, что ситуация повторяется. В моей прошлой жизни бывший муж тоже не принимал мою сторону и это была основная из причин по которой мы развелись. Фактически на Земле меня ничего не держало, и видимо поэтому вселенная предоставила мне еще один шанс только на другой планете.

В моей сумочке лежали сладости, купленные в лавке и взяв пакет в руки я принялась их с остервенением есть. Хотела провести время с мужем в атмосфере любви и гармонии и вот опять ситуация повторилась, и я снова осталась не удел. Кинула зефир преданному Фицелю и тот с благодарностью накинулся на воздушное лакомство.

«*Она сделала приворот*», — каркнул ворон, и я слегка опешила, услышав данную информацию.

— Разве Дамиан не почувствовал бы воздействия? — с сомнением произнесла я.

«*Темная магия!*», — снова раздалось у меня в голове.

Фицель был особенным вороном, и я серьезно отнеслась к его словам.

— Ты знаешь, как она воздействует на него?

«*Через плоть*», — каркнул ворон, и я вспомнила как когда-то читала в семейной библиотека отца Мирриэль, что, имея хоть один волосок можно воздействовать на другое существо или сделать на него мощнейший приворот. Вполне возможно, что Розалинда порылась в старых вещах и нашла волос Дамиана.

«Но как повернуть действия приворота вспять?» — с тревогой подумала я.

Ворон взмахнул своими черными крыльями, и поднялся высоко в небо.

«*Все ответы найдешь в королевской библиотеке!*», — услышала я напоследок.

Приколов белую розу к платью, не теряя времени даром, я бегом побежала спасать мужа из очередной ловко расставленной западни.

Глава 38

Со мной творилось что-то невероятное. Злость придавала мне сил, и я практически летела в библиотеку с четким желанием разобраться с Розалиндой и не дать ей возможности отобрать моего мужа. Быть может врожденное чувство справедливости разыграло во мне, не знаю Дамиан должен сам сделать выбор без воздействия темных сил. Если же после всего он решит, что именно она более достойная кандидатура на звание мадам фон Штольц, что же так тому и быть. Но только ему решать с кем быть, а не этой вертихвостке. К тому же надо

бы проверить ее. Возможно она тоже замешана в истории с темным магом?

Забегая во дворец, я немного отдышалась и понеслась прямым ходом в библиотеку, но в коридоре неожиданно столкнулась с Генрихом фон Штиссом.

— Мирриэль, осторожнее! — Ухватил меня за локоть он, удерживая от падения. — Куда Вы так спешите?

— Я... - начала я и разрыдавшись кинулась к Генриху на грудь ища утешения.

Подведя меня к лавке стоящей возле окна Генрих протянул мне белый кружевной платок и робко взглянув на мужчину, я приняла платок благодарно кивнув.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил он, держа меня за руку.

— Все эта Розалинда, — рыдая говорила я, а Генрих молча слушал мой рассказ.

Я рассказала все, но умолчала что именно Фицель навел меня на мысли о привороте.

— Вы уверены, что она сделала приворот?

Утвердительно качнув головой, я наконец утерла последние слезы и с надеждой посмотрела на Генриха.

— Вы мне поможете? — тихо прошептала я, глядя на него. — Самой мне с библиотекой не справиться.

В этот момент из тени вышли мои телохранители и рассказали все что видели и как вся ситуация выглядела со стороны, а также они поведали о том, что Розалинда после нашей стычки ушла из беседки и отправилась в купальни, перед этим через служанку передав Дамиану письмо. Письмо просветили и там было написано, что она приглашает его к себе на важный разговор в пять вечера.

Отпустив телохранителей и похвалив их перед этим за хорошую службу, Генрих задумался на мгновение, а потом повел меня к главному советнику.

— Советник распорядится предоставить тебе главного библиотекаря, а я должен буду уйти, — сбивчиво ответил Генрих продолжая о чем-то серьезно раздумывать.

Поблагодарив его за помощь, я взяла Генриха под руку и вскоре, мы пришли к главному советнику короля, который сидел в своем кресле и что-то увлеченно записывал в журнал. На глазах у него были огромные очки с толстым стеклом и выглядел он в них крайне нелепо.

— Советник, мы к Вам с просьбой, — произнес Генрих, когда он наконец оторвал свой взгляд от бумаг. — Можно ли воспользоваться королевской библиотекой и пригласить в помощь Вариса?

Оглядев нас внимательным взглядом, советник сделал странный жест рукой, и его помощник тут же появился перед нами.

Молодой человек, с кудрявой рыжей шевелюрой, но с очень серьезным видом, распахнул перед нами деревянные двери и пройдя вперед обернулся, глядя на нас.

— Идемте! — сухо ответил он и переглянувшись друг с другом, мы отправились вслед за ним. Он шел с таким видом, будто это он король в этом замке, и я едва сдерживала смех незаметно поглядывая на него.

Спустившись вниз на второй этаж, он провел нас к огромным резным дверям и с трудом отварила их перед нами. Так же молча оставил нас, и мы с Генрихом с улыбкой вошли в святая святых королевского замка.

Перед нашим взором предстала огромная библиотека с множеством стеллажей высотой в несколько метров. Мне бы и пяти жизней не хватило перечитать то количество книг, которое было в ней.

Непонятно откуда перед нами вдруг появился древний старик и трясаясь в старческом

треморе важным голосом произнес:

— Чем могу быть полезен?

— Приветствую тебя Варис! — отвесил ему поклон Генрих и тот вежливо поклонился в ответ.

Глядя на старичка, я недоумевала как именно, он сможет помочь. Он же от старости ничего не видит.

— Варис нам нужны книги по темной магии. Все что есть.

Услышав слова Генриха тот нахмурился и подняв вверх трясущийся палец помахал им перед нами.

— Эти книги под запретом, — строго произнес старичок и высоко вздернул острый орлиный нос. — Только члены правящего королевского рода могут открывать их.

— Мирриэль жена наследного принца, — пояснил Генрих, на что старик фыркнул, будто бы Генрих сказал какую-то ерунду.

— Не получится! — не унимался он.

— Может я все же попробую, а если нет, то мы приведем Дамиана, — предложила я, глядя в непримиримое лицо старого Вариса.

Тот немного подумал, а потом важно кивнул, соглашаясь с моими словами. Я опешила от того как резво побежал Варис к нужному стеллажу и взобрался на высокую лестницу.

— Нашел, — радостно оповестил он нас и достал огромную толстую книгу, с трудом удерживая ее на весу, потом так же резво спустился в низ, а подходя к нам стал заметнее шаркать ножкой.

Чудеса!

Мы пошли к массивному деревянному столу из мореного дуба, и положив книгу передо мной Варис важно произнес:

— Откройте!

Осторожно взяв книгу в руки, я почувствовала, как пальцы стало слегка покалывать и испугалась того, что сейчас произойдет магический всплеск. К счастью, оказалось это магия рода принимала меня к себе и через минуту книга открылась на нужной странице.

Варис ахнул и поднес монокль к единственному глазу, который у него что-то видел.

— Не может этого быть! — ошарашенно произнес он и склонился в почтительном поклоне. — Если магия рода приняла Вас, то это может означать одно из двух.

— Что вы имеете ввиду, — с опаской спросила я, думая, что он сейчас расскажет Генриху о ребенке.

— Думаю вы знаете, — с улыбкой произнес старик и откланявшись оставил нас с Генрихом наедине.

— Я должен идти, — произнес Генрих задумчиво глядя на мои руки в перчатках державших толстую книгу. Затем откланялся и оставил меня одну.

Сев на стул, я стала изучать написанное и едва не подпрыгнула на месте от радости.

— Нашла! — радостно рассмеялась я и тут же прикрыла ладонью рот.

Мои слова эхом раздалось по библиотеке.

Откуда-то издали прозвучало недовольное ворчание Вариса и я хлопнула себя ладонью по лбу.

— Тишина в библиотеке! — назидательно произнес он и я стыдливо прикрыла глаза.

Схватив листок с чернилами и пером, я принялась старательно переписывать рецепт антидота от приворота.

«Ты у меня еще попляшешь Розалинда!» — погрозила я ей кулаком и облегченно расслабилась.

Глава 39

Тени от свечи, стоявшей на столе зловеще колыхались в причудливом танце. Варис бродил в огромной библиотеке словно призрак в огромном склепе. Интересно сколько времени он провел тут раз знает на ощупь каждый уголок и каждую книгу? «Ведь он практически слепой, но по памяти находит все что нужно», — сделала я вывод изредка наблюдая за ним.

Машинально переписав рецепт, я стала читать текст и нахмурила брови проанализировав написанное.

В рецепте были указаны следующие ингредиенты:

½ стакана слез плачущего дракона.

½ унции сушеных крыльев летучих мышей.

Капля яда болотного василиска.

Щепотка праха увядшего цветка Этерии.

«И всего-то?» — недобро усмехнулась я. — И где я возьму эти чудесные ингредиенты?

Ранее я даже не подозревала о наличии плачущих драконов и болотных василисков. Услышала, как Варис пошаркал к очередному стеллажу и схватив листок торопливо подошла к старичку.

— Уважаемый Варис, не подскажите где я могла бы приобрести эти ингредиенты? — протянула ему листок, а потом опомнилась, ведь старик слепой и ничего не видит.

Он выхватил листок из моих рук и с важным видом долго разглядывал текст приставив к глазу монокль.

— Эти ингредиенты можно найти только в одном месте, — важно произнес он и мои глаза загорелись надеждой.

— И где это место?

— В лавке мадам Де Пампадур конечно же, — назидательно произнес он, подняв вверх свой длинный скрюченный палец.

— Хм. Спасибо, — ответила я пытаюсь не рассмеяться и не обидеть старичка.

Взяла листок из его трясущихся рук и только потом поняла, что совершенно не знаю где находится эта лавка.

Вышла из библиотеки и двери за моей спиной с шумом захлопнулись. Хорошо успела вовремя выйти.

«Все такие королевская библиотека не совсем безопасное место», — решила я, вытаскивая застрявшую ткань моего платья из щели в двери.

Осмотревшись по сторонам, я громко спросила:

— Выходите служивые.

Из тени вышли телохранители и предстали передо мной.

— Где находится лавка мадам Де Пампадур? — нетерпеливо спросила я, нервно поправляя измятый подол.

Мужчины молча переглянулись между собой и сказали, чтобы я ехала на улицу Ведьминой пустоши и далее шла до самого конца пока не увижу старый черный дом.

— Почему шла? Я ведь поеду? — недоуменно спросила я.

— Лошади дальше не поедут, — пояснили телохранители. — До лавки придется идти пешком.

«А кто сказал, что будет легко?» — усмехнувшись подумала я и побежала на выход из замка.

Взяв экипаж, я поехала с извозчиком по указанному месту, а моя охрана была где-то рядом. Понятия не имела как им удавалось оставаться невидимыми, но чувствовала себя под защитой. Артефакт тетушки Марты тоже всегда был при мне, и я больше переживала о том, чтобы все что мне нужно оказалось в лавке.

Подъехав по указанному адресу извозчик резко остановился, а лошадь заржав встала на дыбы.

— Дальше я пешком! — сообщила извозчику. — Прошу дождаться меня до тех пор, пока я не вернусь.

Извозчик склонился в почтительном поклоне, а я пошла вдоль странного вида улицы с интересом разглядывая ее. Все окна были закрыты тяжелыми ставнями, вокруг не было деревьев и растений и выглядело это место действительно жутким и гиблым.

Увидев вдалеке огромный черный дом я на мгновение поежилась. Руки стали покалывать, и я повыше натянула перчатки.

Остановившись возле массивной черной двери, над которой висела надпись: «Ведьмина лавка мадам Де Папмадур». На крыше сидели черные вороны и завидев меня стали громко каркать и кружиться, создавая своеобразный круг.

Переборов внутри себя страх, я решительно открыла дверь и зайдя внутрь изумительно ахнула. Помещение было богато обставлено. На полах лежали дорогие ковры. В середине лавки находился большой прилавок, а за ним стояла старушка божий одуванчик, которая завидев меня сразу же поприветствовала меня.

— Чем могу быть полезна фрау фон Штольц?

Я опешила на мгновение.

— Вы меня знаете?

— Я знаю всех и вся, — с улыбкой ответила ведьма и в ее глазах блеснул лукавый огонек. — Ищите зелье для приворота?

— Нет, не совсем. Мне нужен антидот.

Я подошла ближе к старушке и протянула ей в руки рецепт.

Ведьма ухватила меня за руку, но тут же отдернула испуганно ахнув.

— Прообраз Лучезарной матери? — ошарашенно смотрела она на меня. Потом встрепенулась и осторожно взяла рецепт из моих рук стараясь не касаться руками моих пальцев в перчатках.

— Есть все кроме праха Этерии, — чертыхнувшись сказала она. — Подобные вещи у себя не держу. Слишком светлая энергия.

Ведьма положила передо мной ингредиенты и рассказала, как правильно их нужно было смешать.

Я положила перед ней мешочек с серебряными монетами, и старуха, попробовав их на зуб удовлетворенно хмыкнула. Потом посмотрела на меня внимательно и сказала странным голосом:

— Тьма идет за Вами по пятам! Она любит скрываться под разными личинами и даже светлый на вид человек может на поверку оказаться темнее самой черной ведьмы.

Потом старушка очнулась и будто ничего не произошло проводила меня до дверей.

Я вышла из лавки со смешанными чувствами и стала думать где мне достать прах от цветка Этерии. До острова путь не близкий, а антидот мне нужен был прямо сейчас.

Вернувшись в замок, я зашла в свою спальню и стала рыться в вещах пытаясь найти в карманах платья хоть крупицы от любимого мною цветка. Вот только Гризельда очень хорошо выполняла свою работу и в карманах моего платья не было даже крошки заветного порошка.

Расстроившись я села за стол и накрыла голову руками. В спальню вошла Гризельда и радостно сообщила мне что из поместья пришло письмо.

Взяв его в руки, я нетерпеливо открыла его и ахнула, когда из конверта посыпался до боли знакомый золотистый прах.

Письмо пришло от Берты, которая сообщала мне, что дети сильно скучают и посылают мне в знак любви цветок Этерии чтобы напомнить о доме и сказать мне что они помнят, любят и ждут.

Всхлипнув я прижала конверт к сердцу и радостно рассмеялась.

Это поистине был подарок небес. Сделанное ранее добро вернулось ко мне добром в нужный момент, и я ощутила внутри себя огромную силу, а руки засияли голубым пламенем. Я поняла, что момент для приготовления антидота настал.

Сделав все ровно так как мне посоветовала ведьма, я приготовила антидот и дала отстояться зелью ровно час.

Взглянув на часы, я увидела, что было уже почти пять вечера и мне нужно было дать выпить его Дамиану до того, как он отправится в спальню к Розалинде. Налив почти полный бокал и добавив туда вина для виду, я пошла разыскивать мужа и нашла его в кабинете у главного советника.

— Дорогой я пришла извиниться за свое поведение, — сказала я, глядя на то как недовольно посмотрел на меня муж. — В знак примирения выпей это вино! — протянула я Дамиану бокал с зельем надеясь, что он примет его и сразу же выпьет.

Муж с неохотой взял бокал из моих рук и осушил залпом, наморщив лоб.

— Странное вино, — скривившись ответил он. — Надеюсь ты не желаешь меня отравить? — с ухмылкой ответил он и посмотрел на советника. — Что будет с моей женой если она причинит вред моему здоровью?

Советник осмотрел меня подозрительным взглядом, а потом посмотрел на бокал в руках моего мужа.

— Боюсь в этом случае мадам придется отправиться в черный замок, — мрачно ответил он, а я, не думая о последствиях с тревогой ждала, когда же подействует зелье.

Муж обернулся ко мне и криво усмехнувшись распорядился:

— Пригласите главного дознавателя, пусть исследует то, что было в этом бокале! — сказал он и посмотрев на часы вышел из кабинета советника.

«Он пошел к ней» — осознала я и прижала руку к своему животу.

Если зелье не подействует — я пропала!

Глава 40

Прикрыв на минутку глаза чтобы собраться с мыслями, я постаралась не думать о предательстве мужа. Понимала, что он был под воздействием сильнейшего приворота, но в душе все равно царил мрак.

Вскоре в кабинет вошел дознаватель и взяв кубок в руки поднес его к своему лицу.

— Я чувствую яд болотного василиска, — мрачно сказал он и повернувшись ко мне смерил меня недобрым взглядом.

Я стояла ни жива не мертва, ощущая себя в ловушке, которую мне ловко расставили.

Пытаясь спасти мужа, я сделала антидот и сейчас меня вполне могут сослать в черный замок за попытку отравления члена правящего рода.

И вряд ли муж вступится за меня. Если антидот не подействует — это будет отличным поводом избавиться от меня навсегда.

Едва дыша я увидела, как в кабинет вошел Генрих и облегченно вздохнула, когда он стал объяснять дознавателям, что яд василиска нужен был для приготовления антидота от приворота.

Мне пришлось рассказать дознавателю все, что я знала и взяв остатки зелья на экспертизу, дознаватель оставил меня под присмотром Генриха, которому доверял. Вскоре мои слова подтвердилось и от ссылки меня спасло то, что яд василиска был незначительным и действительно использовался в приготовлении антидота. В маленьком количестве он не причинял вреда, но если добавить хоть на несколько капель больше, то человек мог лишиться жизни или даже окаменеть.

Можно сказать, моя устоявшаяся жизнь в буквальном смысле висела на волоске, но к счастью все обошлось. Я не могла никак прийти в себя, постоянно думая о том, какую ужасную участь мне удалось избежать.

Генрих был мрачнее тучи и не мог поверить в то, что Розалинда решилась воспользоваться темной магией. Ведь за это ее могли сослать навсегда в черный замок, а это было страшнее смерти. Об этом месте было много легенд и историй, но все они сводились к тому, что это гиблое место и живут там одни преступники и убийцы.

— Где Дамиан? — спросил он, глядя в мое бледное лицо.

Пошатываясь я присела на стул и скрестила дрожащие руки на коленях.

— Видимо пошел к ней, — ответила я едва не плача.

Генрих расстроено опустил взгляд в пол и на минуту задумался, потом посмотрел на меня с сожалением и тихо сказал:

— По-настоящему он любит только тебя.

Увидев мои слезы, он смутился и вышел из кабинета главного советника, а я продолжала молча сидеть и тихо оплакивать свою любовь.

Вдруг откуда-то раздался бой курантов, и советник объявил, что сейчас ровно пять вечера.

Словно очнувшись ото сна, я решила не стоять, как истукан, а посмотреть в глаза сладкой парочке. И если отворот не подействует, то мне нужно было срочно собираться домой на остров. В конце концов я не одна — меня там ждут дети.

Время будто замедлилось и выйдя из кабинета советника я пошатываясь пошла в гостевую комнату где расположилась ушлая Розалинда. Подходя ближе к комнате, я увидела, что дверь была приоткрыта, а из щели лился слегка приглушенный свет. В спальне был отчетливо слышен игривый женский смех и до боли знакомый мне голос мужа. Дамиан был там, хотя я до последнего не верила, что он явится к ней.

Мне резко стало дурно, но набравшись храбрости я сделала шаг вперед. У самого входа с шумом открыла дверь и увидела сладкую парочку, которая склонилась к друг другу готовясь насладиться страстным поцелуем.

На моих глазах Дамиан впился в уста трепещущей Розалинды и я увидела ее торжествующий взгляд.

В этот момент меня кто-то схватил за плечи и развернув к себе прижал к своей мощной груди.

«Генрих!» — отчетливо поняла я и почувствовала, как из глаз полились слезы. Он гладил меня по плечам, а внутри себя я ощущала зияющую пустоту.

«Так не должно было случиться!» — хотелось мне закричать изо всех сил. Не знаю как, но мне удалось сдержаться.

Вдруг из спальни раздался ужасный крик и развернувшись мы увидели, как Дамиан пытался отцепить от себя взбесившуюся Розалинду, которая кричала, сотрясаясь в резких конвульсиях. Наконец ему это удалось, и она упала словно кукла к его ногам.

Будто очнувшись ото сна, он недоуменно смотрел на лежавшую возле его ног Розалинду и скривившись будто съел кислый лимон стал отплевываться, бегло оглядывая спальню взглядом. Затем подскочил к столу, схватил графин с водой и стал полоскать рот выплюнув все это потом в вазу с цветком.

Генрих осторожно подошел к Розалинде и разглядывая ее лицо напряженно нахмурил брови.

Подойдя ближе, я ахнула, прикрыв рот рукой, увидев, что лицо молодой женщины покрылось темными пятнами.

— Темная магия оставляет следы! — грубо выругался Генрих.

Дамиан услышал его голос и тут же повернулся к нам.

— Что происходит? — нервно спросил он, вытирая рот платком.

— Понятия не имею! — резко ответил Генрих и оставив нас наедине отправился за дознавателем.

Розалинда лежала без чувств, и я видела, как черные пятна на лице увеличиваются в размерах забирая ее красоту.

— Что же карма существует! — с сожалением заметила я не в силах видеть ее и мужа рядом с собой.

Дамиан сделал шаг ко мне, но я, покачав головой сразу же отвернулась и отправилась в нашу спальню.

Для себя я приняла одно верное решение. Осталось только утрясти дела и для этого мне срочно нужна была верная Гризельда.

— Мирриэль, — растерянно звал меня Дамиан, но я шла, не замедляя шаг.

Мне нужно было внутренне переварить данную ситуацию, а для этого лучше сейчас было побыть одной. Хотя муж и был под воздействием привороты, но забыть то, что он целовал другую женщину для меня было совсем не просто. Я надеялась, что дознаватели через Розалинду выйдут на темного мага, наверняка она тоже была связана с ним.

Уже практически у самой спальни я столкнулась с взволнованным Генрихом.

— Тело Вольфганга фон Пропера пропало! — с тревогой сказал он и посмотрел на меня заметно нервничая. Услышав новость, я ошарашенно прикрыла ладонью рот и бросив на меня печальный взгляд Генрих тут же направился к Дамиану.

Глава 41

Глядя вслед удаляющемуся Генриху, я отчетливо поняла, что это замок стал для нас с Дамианом самой настоящей тюрьмой и едва не разрушил наше счастье. Тяжко вздохнув я открыла дверь в спальню и увидела Гризельду подготавливавшую для меня выходное платье.

— Грезельда, у меня для тебя поручение, — устало произнесла я и служанка кинулась ко мне со всех ног.

— Госпожа! — взволновано начала служанка. — Говорят Вы отравили мужа! — протараторила она едва не плача. — Это правда, что вас сошлют в чёрный замок?

— У тебя устаревшие сведения, — выпалила я пытаясь остановить поток ее бесконечных вопросов.

Она облегченно вздохнула и поблагодарила Пресветлую мать за милость, снизошедшую на нас. Моя верная Грезельда в случае чего отправилась бы со мной даже в гиблые места и это очень тронуло тонкие струны моей души.

— Собери вещи. Мы возвращаемся на остров.

Бросив на меня взгляд полной надежды, Гризельда радостно взвизгнула и подскочив к журнальному столику протянула мне в руки письмо.

— Чуть не забыла, оно пришло где-то два часа назад.

Я взглянула на конверт и увидела подпись тетушки Марты с фамильной печатью семьи фон Де Рюхт.

С нетерпением открыла его и сделала радостный жест рукой.

— Уии!

Служанка покосилась на меня, бормоча что-то себе под нос, но мне на это откровенно было плевать.

В письме говорилось о том, тетушка согласилась продавать мои духи за довольно скромный процент, и я попросила Гризельду сходить к аптекарю и купить у него маленькие пузырьки в количестве пятьдесят штук.

Когда Грезельда отправилась по поручению я написала тетушке Марте письмо и после того как служанка вернулась назад я разлила свой экспериментальный флакон со сложной композицией в купленные пузырьки, который к этому времени уже дозрел и указала в письме чтобы к каждому купленному флакону она прилагала пробник с новыми духами. Заказы принимать на новые духи будет тоже она, а я сделаю духи в течении месяца. Собрала духи в корзину и отправила вместе с пробниками и письмом с надежным посыльным. Теперь дело было за малым.

Товар должен был быстро уйти, осталось продумать идею для аукциона и на заработанные деньги я начну делать из поместья отель.

Дамиан должен будет решить, что для него важнее наша семья или интриги и козни дворцовых подчинённых. Мало нам было покушений на его жизнь. Так вот теперь и бывшие женщины активизировались. Я понимала, что Розалинда была не последней кто, в надежде сорвать куш и стать первой леди, осмелится устранить меня или сделать очередной приворот. И это заставляло о многом задуматься.

Дамиан вернулся через пару часов и увидев собранные вещи встал в дверях как вкопанный.

— Ты решила уехать? — спросил он тихим голосом не осмеливаясь поднять на меня свой взгляд.

— Да, именно так, — ответила я, стоя возле зеркала и поправляя прическу на голове. Крепко ухватив при этом щетку для волос в своих руках.

— Почему?

— Ты еще спрашиваешь? — бросив щетку на будуарный столик выпалила я гневно и развернувшись к нему лицом вставила руки в бока. — Я устала и очень боюсь, — произнесла я сквозь слезы.

Чувствуя за собой груз вины Дамиан молчал, не решаясь сделать ко мне шаг, а мне так нужны были его успокаивающие объятия.

— Я хочу вернуться на остров. Тебе я предоставляю выбор. Понимаю, что

ответственность перед королевством слишком велика, но для меня важнее мой ребенок.

— Понимаю, — тихо ответил он и сделал шаг по направлению ко мне. — Ты обиделась по поводу Розалинды?

В смятении я растеряла свой пыл и он, увидев мою внезапную слабость тут же воспользовался этим и в два прыжка оказался возле меня. Целуя в висок обнял так крепко, что я плача приникла к его широкой груди. Вдыхая до боли родной запах я с трепетом ощущала, как он успокаивающе гладил меня по спине и шептал мне едва слышно, что всегда любил только меня. Была бы я юной девушкой без опыта прошлой жизни за плечами, поверила бы и сразу же растаяла в его умелых руках. Но я-то знала, что это только начало и, если мы останемся во дворце наш брак будет разрушен и я потеряю его навсегда.

Поэтому собравшись с духом, я с трудом отстранилась от него и посмотрев мужу в глаза произнесла твердым голосом:

— Никаких обид. Я понимаю, что ты действовал под воздействием темной магии. Вот только сколько еще таких Розалинд решат тебя увести из семьи?

Дамиан устало вздохнул, понимая правоту моих слов и присел на стул стоящий возле окна.

— Поверь мне я тоже хочу вернуться на остров. Но я не могу! — взялся он за голову и с силой сжал внезапно занывшие виски. — Тристан отправился в черный замок, Катарина мертва. Кто, если не я, сядет на трон?

— Значит ты решил согласиться? — резко побледнела я и прижав руку к бьющейся жилке на шее, тихо произнесла: — Разве ты уже прошел испытание короной?

— Нет, я жду, когда все члены рода пройдут испытание, — ответил он хриплым голосом. — Надеюсь, что камень души отца у кого-то из них засияет розовым цветом и мы вернемся вдвоем домой.

Глядя на мужа, я не замечала, как слезы капаят по моим щекам. Руки в перчатках заметно покалывало, и я понимала, что нужно срочно успокоиться и перестать нервничать, так как это плохо сказывалось на ребенке.

— А что будет если этого не произойдет?

— Мне придется одеть ее самому так или иначе, — устало ответил он. — Нельзя чтобы Саксония опять пошла на нас войной.

Я видела, как долг и честь боролись внутри него между любовью ко мне и любовью к отчизне. Так не должно было быть, и я решила, что еще немного смогу потерпеть. В конце концов видимо это моя судьба и я перенеслась в этот мир именно за тем чтобы спасти королевство и короля от неминуемой гибели.

Взяла чемоданы в руки и убрала в шкаф.

Дамиан смотрел на меня, не в силах поверить в увиденное и в его взгляде промелькнула надежда.

— Ты решила остаться?

В ответ я лишь слабо кивнула и подошла к нему ближе. Обняла и поцеловала, вложив в поцелуй всю свою любовь и поддержку. Помнится, я давала священную брачную клятву поддерживать мужа во всем.

— Ты потрясающая женщина! — прошептал Дамиан, целуя мои волосы. — Я благодарю всех богов за то, что свели меня с тобой.

Мы стояли обнявшись, еще долгое время, но тревожное чувство не покидало меня. Генрих сказал, что тело Вольфганга фон Пропера пропало. А это могло значить только

одно. Темный маг скоро снова даст о себе знать и боюсь ставки на этот раз будут намного выше.

Глава 42

Когда Дамиан ушел на совещание с Генрихом я осталась одна и стала разбирать вещи в шкаф. Гризельда вернувшись в комнату недовольно поджала губы и пробурчала, что лучше бы мы уехали домой. Да, понимаю, что ранее приняла слишком поспешное решение, не подумав, как следует. Видимо беременность сказывалась на моем настроении, и я печально вздохнула.

Извинившись перед служанкой и не став акцентировать внимание на ее недовольстве, я решила навестить Изольду и проверить ее самочувствие.

Ионикс вызвался прогуляться со мной и посадив его на поводок я отправилась в комнату к Изольде фон Штисс. Подходя к комнате ионикс стал странно фыркать, царапать когтями пол и шипеть. Видя такое поведение Байрона, я насторожилась и спешно открыла дверь, боясь, что случилось нечто ужасное.

Дверь в спальню распахнулась, и я увидела, как Изольда стояла возле зеркала и что-то разглядывала в нем, затем резко развернулась, почувствовав наше присутствие.

Увидела ионикса и в страхе закричала, умоляя меня срочно убрать это животное.

Выполнив ее просьбу, я откровенно недоумевала, наблюдая за ее реакцией.

— Я жутко боюсь этих существ, — пояснила она, кода я, оставив Байрона за дверью, зашла внутрь. — У тебя нет фобии, например, к паукам? — спросила она меня, пытаясь объяснить свои чувства.

— Нет, — ответила я поразмыслив немного.

Пытаясь унять дрожь в своем теле, она ходила туда-сюда, и я списала такую странность в ее поведении на недавно перенесенный стресс от потери ребенка.

— Я жутко боюсь этих тварей. А в моем положении нельзя нервничать, — всплакнула она и я почувствовала себя виноватой.

— Извини, я, наверное, пойду, — ответила растерянно.

Потом обратила внимание на то как она прячет руки в рукава длинного халата.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я, искренне переживая за нее.

— О, сейчас намного лучше. Благодарю.

Ощущая неловкость, я поспешила уйти. А когда вышла из комнаты, то заметила, что ионикс продолжал вести себя странно. Он ходил по коридору и принюхивался к каждому углу.

«Это точно что-то означает», — решила я спросить о поведении Байорона у Дамиана. Ведь об иониксах он знал лучше меня.

Вскоре вернулся Дамиан и попросил меня присутствовать вместе с ним на кремации тела Катарины. Из-за ее похорон не стали делать много шума, и кремация должна была пройти в тесном кругу. Мне было жаль, что ее жизнь так быстро закончилась. Связавшись не с тем человеком она в буквальном смысле разрушила свою жизнь. Надев траурное платье и черную шляпку, я отправилась в главный зал где ее тело в большом саркофаге придали магическому огню. В отличии от короля она не отдавала свою душу во благо королевства и поэтому в кучке пепла не обнаружили ничего. Но все заметили, что пепел был черного цвета. А это означало, что темная магия глубоко проникла внутрь ее тела и судя по всему в большую часть ее души.

— Покойся с миром, — сказал Дамиан, и в его глазах застыли слезы. Как ни как

Катарина была его сестрой.

Рядом с нами присутствовал Генрих, который в последнее время был сам не свой. Видимо у него были какие-то личные проблемы, о которых он молчал и не смел говорить.

Портрет Катарины поместили в главной галереи и теперь она по праву заняла свою нишу в семейном древе королевского рода. Глядя на галерею я с содроганием в сердце отметила про себя, что когда-то тут будут висеть и наши портреты. Надеюсь, что не так скоро, как хотелось бы темному колдуну.

— Как Розалинда? — спросила я Генриха, до этого молча наблюдавшего всю церемонию.

— До сих пор без сознания, — мрачно ответил он. — Ее лицо все в черных пятнах и боюсь она никогда не сможет вернуть былую красоту.

— Это был ее выбор, — ответила я с сожалением в голосе.

Хоть я безумно ревновала к ней Дамиана, но такой участи не пожелала бы и врагу. Когда она очнется и поймет в какую ловушку она угодила своими необдуманными действиями, то думаю вряд ли захочет жить.

Церемония прощания с принцессой не длилась долго. А вот обязательное присутствие на церемонии примерки короны заметно измотало меня, и я едва держалась на ногах. Родственники Дамиана прибыли в замок в огромном количестве и в попытке получить власть, вереницей шли несколько часов примеряя заветную корону.

Байрон остался в спальне, и я сожалела о том, что не могла отказаться от присутствия на церемонии и остаться у себя в комнате. Ноги гудели, ладони на руках сильно жгло и увидев мое состояние Дамиан, попрощавшись с гостями вывел меня из главного зала. К сожалению, ни один из прибывших родственников не заставил камень сиять и некоторые прибывшие обиженно ворчали, что им подсунули подделку, но главный советник быстро затыкал всем недовольным рот.

Муж практически нес меня на руках и у самой двери я почувствовала, как грудь накалилась огнем.

«Артефакт!» — понеслось у меня в голове.

— Стой! — крикнула я, но было поздно.

Дамиан открыл дверь в комнату, и мы столкнулись взглядами с огромной змеей угрожающе принявшую нападающую позу.

Доля секунды и муж, оттолкнув меня в сторону, послал в сторону змеи магический импульс, но к сожалению, не попал с первого раза и змея стремительным броском кинулась на него и укусила за ногу. Со второго раза ему удалось ее убить, но он упал возле двери не в силах стоять на ногах.

От страха я закричала и на мой крик прибежал взволнованный Генрих.

— Что случилось? — спросил он, глядя на то как я пытаюсь поднять мужа. Он был без сознания, и его нога совсем не сгибалась, словно окаменела в один момент.

— На нас напала змея, — плача ответила я.

Генрих бросил взгляд в сторону спальни и тут же побелел от ужаса.

— Болотный василиск, — прошептал он, глядя на труп огромной змеи. — Дамиан! — плача закричал он, ощупывая мужа. Затем разорвал штаны на бедре и мне сразу же сделалось дурно. Нога превращалась в камень буквально на глазах, и я не знала, что с этим делать.

— Лекаря сюда! — кричала я, едва не сорвав голос.

Слуги столпились возле нас, а когда пришел лекарь, то сделал не утешительный вывод.

У Дамиана было ровно два дня до того, как он полностью превратится в камень. За это время нужно успеть ввести противоядие, а иначе он останется таким навсегда

— У вас есть противоядие? — с надеждой спросила я.

Генрих с лекарем переглянулись и молча покачали головой.

— Не хочу Вас расстраивать, но противоядия нет, — ответил лекарь с минутной заминкой.

— Вы шутите? — ахнула я, глядя мужа по волосам.

Он лежал на полу словно спал глубоким сном, и я не могла поверить в то, что это конец и я ничем не смогу ему помочь.

— Есть снадобье которое может ослабить действие яда, но в конечном итоге он все равно превратится в камень, — мрачно ответил лекарь и разрыдавшись я уткнулась носом в грудь любимого.

«Должен быть выход!» — верила я не желая мириться с ситуацией.

— Дайте ему ослабляющее яд зелье, — решительно приказала я и помогла слугам положить его на носилки и унести в другую комнату.

Поправив одеяло на его груди, вышла из спальни и отправилась в библиотеку.

«Где как не там искать ответы на свои вопросы?» — решила я и услышала, как за окном каркнул преданный Фицель. Он сильно переживал за хозяина, и я, послав ему успокаивающий мысленный сигнал побежала вперед, искренне веря в то, что обязательно найду противоядие.

Глава 43

Оказавшись снова возле массивных дверей королевской библиотеки я с трудом смогла открыть их и войти внутрь. Старый Варис сидел за высокой стойкой и мирно посапывал, подперев щеку рукой.

— Кхе-кхе, — попыталась я его аккуратно разбудить, и он сразу же встрепенулся, сбросив с себя остатки сна.

— Многоуважаемый Варис, — начала я говорить, глядя с почтением на преданного служащего. — Мне срочно нужна ваша помощь.

— Что вы хотите? — спросил он и неуклюже спустился ко мне вниз.

Оглядывая огромный зал со стеллажами заставленными толстыми книгами я с трепетом в голосе попросила старика:

— Мне срочно требуются все книги про василисков, а точнее про то, как можно нейтрализовать их яд.

— Хм, — нахмурился Варис. — Таких книг немного. Есть еще одна книга про старые легенды. Припоминаю, что читал в ней про то, как можно камню вернуть былую плоть. Вот только это всего лишь легенда и кто знает сколько правды заключено в ней? — пожал Варис плечами посматривая на меня грустным взглядом.

В моем сердце поселилась надежда. Возможно именно там я найду ответы на свои вопросы?

— О, мне очень нужна эта книга, — воодушевилась я и Варис тут же заковылял к нужному стеллажу.

Когда он принёс мне три древние книги я стала быстро читать их, но к сожалению, все было не то. Я уже практически отчаялась и не знала, что мне делать до тех пор, пока не взяла в руки книгу с легендами. В ней был описан магический остров с высокими горами, за водопадами которых рос особый цветок, который своим запахом даже мёртвого мог с

легкостью вернуть к жизни.

«Вот только где этот остров?» — думала я, листая книгу и перелистнув одну из страниц обнаружила в ней картинку с до боли знакомой высокой башней.

«Это что же получается, на нашем острове растет этот чудесный цветок?» — искренне удивилась я.

Воодушевившись я стала читать дальше и поняла, что цветок этот магический и распускался он раз в сто лет в год слияния двух лун. У меня не было времени ждать сто лет, ведь противоядие нужно было Дамиану сейчас, а если не удастся раздобыть его, то он навсегда превратится в камень. Отчаяние накрыло меня с головой, но я не спешила сдаваться.

Читая книгу дальше, я обнаружила, что магия острова откроет вход лишь тому чьи помысли чисты, а сердце бесстрашно. Для этого человек должен пройти ряд испытаний.

«Знать бы еще что бы это все значило!» — нахмурившись подумала я и переписав к себе на листок всю полученную информацию, вернулась к мужу и приказала Гризельде собрать наши вещи. Хорошо, что она в момент нападения змеи была на кухне иначе бы та могла укусить и ее.

В суматохе я совсем позабыла о нашем питомце. Генрих не хотел говорить мне сразу, но потом сказал, что Байрон бросился на нашу защиту, но силы были не равны так как змея была слишком большой. Она задушила его укусив перед смертью и ионикс сразу же окаменел. А когда Дамиан бросил несколько магических зарядов борясь с василиском, то один из зарядов попал в ионикса и тот рассыпался на мелкие куски.

Мне было жаль котика, к которому я успела порядком привязаться. Он пал в героическом бою, и я долго оплакивала его вспоминая его доброту. Гризельда утешала меня как могла, но я не могла успокоиться. Дамиан постепенно превращался в камень, и я не знала смогу ли отыскать на нашем острове то место, где рос тот волшебный цветок из легенд.

В любом случае мы собрались в дорогу и лежащего на носилках Дамиана на повозке повезли в порт. Там мы сели на корабль, который к обеду следующего дня доставил нас на цветочный остров.

Я возвращалась домой, но радости не было. Природа как бы чувствуя мое настроение сразу же потеряла краски и мне даже показалось, что на море начался небольшой шторм. Чего никогда ранее не было, и рыбаки не на шутку испугались разгула стихии.

Когда повозка доставила нас в поместье барона, то нас встретила Берта вместе с рыжим конюхом. Дети выскочили, радостно приветствуя нас, но увидев Дамиана в таком состоянии их радостные улыбки тут же померкли и поместье погрузилось в тихую грусть.

— Пресветлый с Вами, — запричитала Берта, увидев окаменевшую руку хозяина. — Что же случилось?

Мне пришлось вкратце пересказать все что произошло с нами в королевском дворце. Слуги охали и ахали, сочувствуя моему горю, а Гризельда плача прижималась к рыжему конюху изредка кивая головой подтверждая мой рассказ.

Пересказав легенду, я спросила местных знают ли они про водопады. Конюх, почесав рыжую бороду вспомнил как в детстве лазил у подножия гор по расщелинам и нашел скрытый от глаз вход внутрь огромной пещеры, а там были водопады.

— Помнишь где это место находится? — спросила я, ощущая дрожь во всем теле. Слуги сразу же загудели и воодушевленно затараторили наперебой.

— Молчать! — крикнул громко рыжебородый конюх и все тут же затихли, уставившись на него во все глаза.

— Я покажу, госпожа! — улыбнувшись подбодрил он меня, и я в ответ тоже искренне улыбнулась.

Тучи над островом все сильнее сгущались и воздух стал наполняться грозой. За окном засверкали молнии и поднялся внезапный шквалистый ветер.

— Не к добру это! — заворчала Берта и я отправила ее на кухню приготовить нам целебный отвар.

Сама же я взяла тряпку в руки и стала смачивать зельем окаменевшее тело Дамиана, чтобы камень не потрескался и была возможность восстановить плоть. Вспоминая про смерть отважного ионикса я не желала подобного допустить с собственным мужем, поэтому протирала плоть зельем которое дал мне королевский лекарь два раза в день.

На подоконнике я заметила Фицеля, который печально каркнул, скучая по общению с любимым хозяином.

Сердце тревожно сжалось, так как погода становилась все хуже и хуже.

Взглянув на небо, я увидела, что две луны практически соприкоснулись друг с другом. Это был знак, что медлить больше нельзя и нужно срочно отправляться за волшебным цветком.

Позвав конюха и переодевшись в одежду для верховой езды, попрощавшись со всеми мы отправились в путь к подножью горы. За плечами у меня висел мешок на подобии рюкзака с дистиллятором и колбами. Помня о том, как недолго Этерия сохраняет свой аромат, я решила на всякий случай взять его с собой чтобы на месте приготовить эссенцию. Кто знает сколько времени волшебный цветок сохраняет свои свойства? Поэтому я решила не рисковать.

Шансов было мало, но мою душу согревала надежда, что все получится и я смогу пройти на священную территорию острова.

И пока оставался хоть один крошечный шанс я решила, что буду идти вперед чего бы это мне не стоило.

Глава 44

Бросив последний взгляд на поместье, я сжала крепче кулаки и пошла вперед. Ветер усиливался. Конюх шел впереди меня прикрывая от ветра своей могучей спиной. Думая о противоядии, я не допускала даже мысли о том, что ошиблась и этого цветка на острове нет. Я не могла позволить, чтобы мой горячо любимый муж превратился в камень и как бы не протестовала стихия острова я шла вперед не оглядываясь назад.

Вот только магия острова не желала оставить меня в покое и усложняла мне задачу с каждым шагом к священной горе. С моря стал надвигаться густой туман и вскоре я потеряла конюха из виду. Стала звать его, но из-за шума ветра он не слышал меня, а я его. Я поняла, что остров не даст мне поблажки и этот путь я должна была пройти в одиночку сама.

Сквозь густой туман я пробиралась к подножию горы, едва не падая от усталости, а в голове была только одна мысль.

— Я сильная, я справлюсь!

Надеялась, что с конюхом ничего не случится. В конце концов он лишь только хотел помочь. Я знала, что светлые силы острова не дадут ему пропасть, поэтому не сильно переживала за него. Была уверена, что он вернется назад за подмогой и с ним будет все хорошо.

А вот мне расслабляться не стоило, так как нужно было срочно найти волшебный цветок, который поможет спасти жизнь Дамиана. Судя по описанию в книге легенд, что я прочла в королевской библиотеке, он находился за водопадами и рос на острых камнях питаясь проточной водой наполненной первозданной магией острова.

На море бушевал шторм, и я слышала, как ветер сносил деревья сильным порывом. Природа противостояла, испытывая меня на прочность, а я практически ползла на карачках к подножию горы и сдирала о камни кожу на своих нежных пальцах, потому как перчатки, надетые на них, стерлись до дыр.

В книге было написано, что раз в сто лет, в день слияния двух лун, зацветал редкий цветок и его цветение длилось ровно час, а потом он уходил под воду и появлялся снова только через сто лет. Цветок был магический и с его помощью можно было изготовить эссенцию, которая пробуждала к жизни даже камень. Сегодня судя по тому как две луны практически соприкоснулись другу с другом был именно такой день, и я боялась упустить единственный шанс на спасение любимого.

Вспомнив каменную руку, которую я целовала каждое утро утопая в слезах, я вздрогнула, приходя в себя от грустных воспоминаний и собрала волю в кулак.

Если я не справлюсь, то он окончательно превратится в камень и навсегда останется таким, а я лучше умру чем позволю случиться подобной несправедливости.

Раздирая костюм для верховой езды об острые камни, я ползла, не обращая внимания на то, что ветер щедро сыпал мне на голову мелкий гравий вперемешку с песком. Коленки саднили от окровавленных царапин, но я не чувствовала боли и из последних сил ползла к своей цели. За моей спиной висел мешок, в котором лежал дистиллятор с пустыми колбами для хранения эссенции — все что было по-настоящему ценно для меня в данный момент.

У подножия горы я с трудом встала на ноги и на ощупь искала лаз в каменной стене, так как из-за тумана ничего не было видно. Наконец нащупав пустоту, я шагнула в какую-то расщелину и упав на колени зажмурилась от звенящей темноты. Гул в пещере стоял сумасшедший, мне хотелось закрыть уши и уползти назад, но я не могла себе этого позволить.

— Я сильная, я справлюсь! — кричала я пытаюсь доказать всему миру свою правоту и почувствовав конечностями игривые касания журчащей воды я расплакалась осознавая, что я пришла к месту и остров позволил мне добраться к водопадам.

Вода наполнила меня своей силой и встав с колен я пошатываясь пошла вперед, не обращая внимания на ад творящийся за моей спиной. Достав из-за пазухи магический камень, я напитала его своей энергией, и он засветился голубым светом, освещая мне путь.

Передо мной предстала тропинка из вереницы круглых приплюснутых камней и я, собравшись с духом прошла сквозь льющийся с гор быстрый поток и выйдя на другую сторону водопада, будучи мокрой с головы до пят, ахнула, увидев перед собой ковер из крупных округлых листьев, покрывавших собою всю водную гладь, но к моему огорчению редких цветов там не было.

Отчаявшись я зарыдала, ударяя руками от досады по гладким камням не замечая, как мои слезы капали прямо в воду. Буквально через минуту из воды поднялся тонкий стебель и на моих глазах распустилась большая кувшинка, наполненная розовым сиянием.

Не веря своим глазам, я сняла из-за спины дорожный мешок и дождавшись, пока кувшинка полностью распустится, достала из него дистиллятор и прямо на месте стала делать эссенцию, которая через несколько минут тонкой струйкой стала стекать в

стеклянную колбу.

Жидкость переливалась розовым цветом и я, плача от радости, осторожно закрыла ее крышкой понимая, что у меня есть менее часа чтобы вернуться назад. Остров своим шумом нашептывал мне это знание в ухо и положив эссенцию в мешок, предварительно замотав ее в толстые тряпки, я отправилась назад, едва держась на ногах, так как ветер практически сбивал меня с ног.

Не знаю сколько ушло времени на то, чтобы я добралась до поместья, но поднявшись по ступенькам в холл старого дома я первым делом достала драгоценную колбу из мешка и увидела, что жидкость эссенции стала потихоньку бледнеть.

Времени практически не осталось, и я побежала в спальню к мужу. Дамиан лежал на постели, и я увидела, что он уже практически весь превратился в камень. Словно мраморная статуя, вытянувшись во весь свой рост. Влила несколько капель в приоткрытый от ужаса каменный рот и капнула по капле в застывшие окаменелые глаза. Сняла пришедшие в негодность перчатки с рук и понемногу выливая ее себе на ладони стала растирать живительной жидкостью окаменевшее тело мужа полностью, ошарашенно глядя на то как раны на моих руках тут же затягивались. Не удержавшись я немного намазала себе саднящие колени и облегченно вздохнула, почувствовав, как боль мгновенно отступила.

К счастью жидкости хватило на все, и я с трепетом вглядывалась в застывшее тело любимого, ради которого прошла столь тяжелое испытание.

Ничего не происходило, и горестно зарыдав я дрожащими руками провела по некогда кудрявым волосам и прошептала в пустоту:

— Я люблю тебя!

В миг сияние двух лун озарило его лицо, и оно засеяло розовым цветом, но камень так и остался камнем, и я в ужасе завывала, не зная куда мне бежать и что делать.

— Что я сделала не так? — с отчаянием прокричала я в пустоту и услышала позади себя ехидный, скрипучий как старый диван, незнакомый голос.

— Ты не сможешь оживить его, — прошептала тень, прятавшаяся в углу. — Можешь не стараться, — злобно скалилась она, насмехаясь над моим отчаянием. — Ты не знаешь про последний ингредиент в оживляющем зелье, но тебе ни за что его не успеть получить.

— Что же это? — вкрадчиво произнесла я, понимая, что терять мне больше нечего.

— Догадайся с трех раз! — мерзко рассмеялся темный маг и его тень растворилась в пространстве.

Вспомнив про флакон с эссенцией Этерии созревающей на чердаке, я кинулась туда со всех ног и прибежав назад торопливо сбрызнула жидкостью окаменевшую статую, которая тут же вспыхнула ярким голубым сиянием и стала трескаться на моих глазах.

— Нет! — закричала я, понимая, что колдун обманул меня. И от осознания того, что своими собственными руками я погубила мужа, я упала без чувств возле его кровати с жутким желанием умереть.

Глава 45

Сгорбившись возле кровати мужа, словно древняя старуха, я рыдала без остановки до тех пор, пока не услышала требовательный стук в окно.

Подняв голову вверх, я увидела Фицеля, который открыв створку форточки громко каркнул, а в моем сознании эхом прозвучали его слова:

«Вся сила в тебе, вспомни кто ты!»

Перестав рыдать, я посмотрела на мелкие трещины в каменном теле мужа и собрав весь

свой потенциал почувствовала в своих руках невиданную силу. Сияние в руках стало усиливаться, и я приложила их к Дамиану. Несколько секунд ничего не происходило, но потом по телу мужа пошло слабое розовое свечение и его мгновенно окутал плотный туман.

Я ничего не понимала и мое отчаяние возросло.

— Неужели все было напрасно? — шептала я, подняв по привычке глаза вверх и услышала сзади себя странный шум.

Повернув голову, я увидела, как в темном углу открылся портал и из тумана в черных плащах вышли двое. Словно эхом по комнате раздался знакомый ехидный голос:

— Ничего у тебя не выйдет! — сказала Изольда, а из-за ее спины вышел Генрих, лицо которого не выражало эмоций. Он словно кукла выполнял ее приказы, а она просто руководила им.

Волосы на моей голове практически встали дыбом.

«Милый Генрих как же так!» — печально взглянула я на него, а он тем временем приближался ко мне.

— Взять ее! — скомандовала Изольда и Генрих потянул ко мне свои руки. Он схватил меня за кончики пальцев рук, одетых в перчатки. Я стала вырываться и перчатки остались в его руках. Увидев узоры на моих открытых руках Изольда заверещала словно сумасшедшая.

— Убей ее сейчас же! — кричала она в беснующемся припадке, протягивая ко мне свои скрюченные пальцы, которые, к моему ужасу, были все черными.

«Темная магия оставляет следы...», — вспомнила я слова Генриха и поняла, что именно Изольда виновата в том, что болотный василиск напал на Дамиана и он превратился в камень. Вот только была ли она лишь пешкой или являлась сосредоточением зла, для меня оставалось загадкой.

Нужно было срочно что-то делать, так как мои силы не могли сравниться с силой Генриха, и он при желании легко свернул бы мою тонкую шею.

Отбросив перчатки в сторону Генрих двинулся на меня, и я увидела, как в его руках загорелось синее пламя.

«Теперь мне точно хана!» — подумала я, ведь весь свой магический заряд я использовала чтобы оживить Дамиана.

Вдруг откуда-то сбоку раздалось знакомое карканье и Фицель защищая меня, напал на Генриха. Тот отвлекся ненадолго, и я кинулась в сторону Изольды, которая, не ожидая подмоги со стороны, расслабилась и с ухмылкой наблюдала за тем как Генрих шел меня убивать.

— Как ты могла? — возмутилась я и схватила ее за волосы прижимая к стене. — Я же помогла тебе с ребенком.

Она недобро рассмеялась, показывая свой большой живот.

— Помогла? — хмыкнула она, глядя на меня безумными глазами. — Это исчадие убивает меня. Темная магия берет свою плату, и раньше мои дети платили за все, а этот ребенок оказался слишком светлым, и магия не приняла его в дар. Теперь я страдаю и мое тело покрылось пятнами.

— Ты сумасшедшая! — крикнула я ей в лицо и между нами началась борьба.

Мне в голову не могло прийти пожертвовать своим ребенком ради магии.

Это просто какой-то кошмар!

Засунув ей в рот кляп и скрутив ее, я старалась не навредить ребенку. Связав ей руки, впопыхах оторванным подолом от своего платья, я обернулась и увидела, как Генрих

разобравшись с Фицелом прямиком шел ко мне. Команда убить меня все еще действовала и я, расширив глаза от ужаса смотрела на него, лихорадочно думая, что делать в данной ситуации.

Нужны были крайние меры и отступая к двери я неожиданно нащупала стоявший в углу на полке ночной горшок.

Схватив его в руки, я стукнула подошедшего Генриха по голове, и он тут же упал без чувств. Оторвала еще немного ткани от платья и связала руки уже ему.

Затем подбежала к Фицелю и зарыдала видя, что он лежит на полу, не подавая признаков жизни. Взяла его в руки и прижала к своей груди.

Из рук вырвалась последняя голубая искра и упала на пол. Магии совсем не осталось, и я с горечью в душе понимала, что не смогу ему ничем помочь. Во мне вдруг взыграла такая тоска и боль, что даже пальцы на руках закололо. Неожиданно я почувствовала в своем животе первое шевеление своего ребёнка. Магия резко наполнила меня до краев и вырвалась наружу прямиком в бездыханное тело ворона.

Тот встрепенулся и взмахнув крыльями сел на форточку.

— Кар! — благодарно кивнул он мне и улетел.

С улыбкой наблюдая за старым другом я на миг позабыла обо всем.

— Дорогая, почему Генрих лежит связанный на полу? — услышала я голос мужа и резко обернувшись назад уставилась на живого Дамиана, который потирая виски сидел на кровати.

Кинулась к нему обнимая руками и стала рассказывать о том, что произошло.

Я чувствовала, что разгадка этой истории была близка. Осталось только узнать мотивы Изольды. И главный вопрос, мучавший меня: был ли в этом замешан Генрих или жена лишь в темную использовала его?

Глава 46

Несмотря на то, что на улице была ночь, редкое явление, когда две луны сошлись вместе освещало звенящую темноту и мягкий свет падал из окон придавая обстановке некоторую таинственность.

Изольда пыталась вырваться, но я крепко связала ее.

Дамиан не мог поверить в то, что Генрих принимал во всем этом непосредственное участие и я видела, как тяжело ему было осознавать, что его предал лучший друг. Он молча слушал мой рассказ сжимая губы в тонкую линию.

Генрих лежал без чувств, и я решила допросить Изольду, пока была такая возможность.

Подошла к ней и вытащила кляп изо рта.

— Это все ты! — взревела она, смотря на меня бешеным взглядом, но я быстро отвесила ей оплеуху и велела молчать и отвечать на вопросы.

— Кто убил короля?

— Догадайся! — засмеялась она ехидно, но потом скривилась словно от боли и поджала ноги к своему выпирающему животу.

— Зачем тебе это нужно? — спрашивала я, вглядываясь в ее лицо, покрывшееся бисеринками пота.

— Я должна стать королевой! — гневно закричала она. — Не Катарина, не Тристан и не Дамиан, от которого я думала уже избавилась. Только я! — кричала она, корчась от боли.

— Почему? — удивилась я, искоса поглядывая на Дамиана. — Разве ты королевского рода?

Фыркнув она надменно произнесла:

— Я внебрачная дочь короля Эдмунда I — старшего брата короля Дитриха III и это королевство должно быть моим.

Вот это поворот!

Я посмотрела на мужа кивнув в ее сторону.

— Ты об этом знал?

Дамиан отрицательно покачал головой и сжав кулаки нахмурил брови.

— Почему ты не заявила об этом раньше? Возможно король оставил бы трон тебе. Зачем нужно было всех убивать? — недоумевала я.

А потом вдруг до меня дошло. Тьма съедала ее душу и она, однажды встав на неправильный путь, уже не могла поступить иначе и действовала так, как нашептывала ей тьма.

— Знала бы я раньше о том, что ты истинная Дамиана и являешься аватаром Лучезарной матери, убила бы тебя в первую очередь! — злобно выпалила она и в ее глазах закружилась тьма.

Глядя на то, как она словно змея корчится на полу, я печально вздохнула. Содрогаясь от боли, Изольда опять закричала, оглушая своим криком звенящую тишину.

— Мы сами выбираем кем нам быть, — грустно ответила я, прикрыв уши ладонями не в силах выносить ее крики. — Ты выбрала тьму, и вот теперь она съедает тебя заживо. Но это был твой выбор. Я же являюсь самой собой, и никто не сможет во мне это изменить.

Ее живот на глазах стал увеличиваться в размерах, и я с ужасом смотрела как она пытается исторгнуть из себя свое дитя.

— Вытащи ее из меня! — орала она, выгибаясь в разные стороны. Крик стоял на все поместье и ощущая в себе силу острова я двинулась к ней протягивая руки к ее животу.

Чистый поток белого света хлынул из моих рук и с радостью в душе я помогла появиться дочери Изольды на свет.

Ребенок вышел чистый, без малейших темных пятен, и сияние, исходившее от девочки, дало мне понять, что ребенок был полностью мой. Это ее бутон был на моих руках и именно она, будучи неродной стала моей истинной дочерью. Взглянув на руки, я увидела, как на моих ладонях распустился бутон и засиял розовым цветом. Взяв ребенка в руки, я отдала его Дамиану, который прибывал в откровенном шоке и замешательстве, не придя до конца в себя.

На Изольду было страшно смотреть. Черные пятна покрыли ее живот и бедра и страдая она испытывала жуткую боль.

Магия острова в сотни раз ускорила процесс появления на свет этой девочки, хотя зачата она была относительно недавно, но видимо такова ее судьба.

Когда Генрих очнулся и увидел жену в таком состоянии, то не сдержавшись заплакал. При допросе выяснилось, что он начал подозревать ее после того как увидел на ее руке темное пятно, но любовь, жившая в его сердце к этой женщине, затмила разум и он не заметил, как она стала использовать его в своих грязных делах. Он понимал, что за скрывание этого факта и за участие в преступлениях, отправится в черный замок, а Изольде за убийство грозит смертная казнь.

— Генрих, ты знаешь кто является темным магом? — спросила я, но тот отрицательно покачал головой.

Дамиан держал ребенка в руках и смотрел на друга со слезами на глазах.

— Изольда преследовала свои цели, но кто-то же подтолкнул ее к этому! — бормотала

я, гоняя по кругу одну и ту же мысль. — Не верю в то, что все это придумала она сама, — сказала я, с сожалением глядя на некогда красивую женщину. Сейчас от ее красоты осталась лишь тень.

Дамиан подошел ближе держа ребенка на руках и Генрих с тоской посмотрел на дочь, стыдливо отводя взгляд в сторону.

— Позаботьтесь о ней! — попросил он, не сдерживая слез.

Я кивнула, пообещав стать для малышки настоящей матерью.

— Кому выгодна данная ситуация? — спросила я Дамиана. — Тебя они почти устранили, Катарина мертва, Тристан находится в черном замке. Думаю, что Изольду в конечном итоге все же съела бы тьма. Так что в выгоде остался бы кто-то другой, но кто?

Пребывая в раздумьях, я неожиданно почувствовала угрозу и амулет на моей груди резко нагрелся. Выхватила ребенка из рук Дамиана я скомандовала:

— Ложитесь на пол!

В этот момент двери разнесло в щепки и взглянув в сторону, от куда произошел взрыв, я увидела две фигуры в темном плаще скрытые темным туманом.

Один из них снял капюшон и перед нами предстал во всей красе живой и невредимый Вольфганг фон Проппер.

— Не может быть! — ахнула я.

Он же умер!

Перевела взгляд на второго сообщника и капюшон тоже слетел с его головы.

С ужасом я увидела рыжую шевелюру Густава фон Хрондсвеля, который заметив мое удивление сделал ехидную ухмылку.

Неужели и он замешан в этом деле?

— Мирриэль, я так понимаю операцию снова сорвала ты? — насмешливо спросил Густав, наводя на меня синее свечение готовясь ударить разрядом парализующей магии.

— Кто бы сомневался, что ты предашь свое королевство Густав, — ответила я не в силах сдержать эмоции. — Сколько тебе заплатили шпионы Саксонии?

Тот не повел даже бровью, но я поняла, что оказалась права.

— Вольфганг ты пришел за мной? — с надеждой спросила Изольда, хныкающая от боли в углу.

— На кой черт ты мне сдалась! — усмехнулся он. — Ты свою работу выполнила и больше мне не нужна.

— Мерзавец! Тьма покарает тебя! — зарыдала она, теряя последние силы.

Я боялась в этот момент посмотреть в сторону Генриха. Он столь многим пожертвовал ради жены, а она его предала.

— Тьма не может покарать то, что мертво, — усмехнулся он и я поняла, что он не простой темный маг, а являлся самым настоящим черным некромантом.

Лежа на полу я осмелилась поднять голову выше, пытаюсь успокоить плачущее дитя Изольды.

— Тогда в переулке это был ты? — догадалась я. — Но как ты смог принять внешность Тристана?

Сделав шаг в нашу сторону и угрожающе глядя на мужа, который был готов атаковать их сию же минуту, он криво усмехнулся.

— Я не простой темный маг и мне подвластны любые заклинания, — сказал он и я увидела, как его глаза почернели. — А сейчас я хочу тебя и твое дитя, — усмехнулся он. —

Ты пойдешь со мной добровольно иначе все, кого ты знаешь умрут.

— Зачем я тебе? — спросила я, лихорадочно думая, как спасти свою жизнь и жизнь других.

— Чтобы погрузить этот мир в крошечную тьму! — ответил он и злобно рассмеялся.

Этот смех был зловещим предзнаменованием грядущей беды.

Глава 47

Льющийся мягкий свет из окна делал образ темного колдуна еще более зловещим. Его жуткий смех наполнил пространство, и Густав поспешил присоединиться к нему. Мне он напоминал шакала, который трусливо прятался за спиной некроманта, но пытался при этом казаться сильным хотя душа его была никчемной и дрянной.

Заподозрив неладное рыжий Густав нахмурился и посмотрел на колдуна с недовольством.

— Ты обещал, что отдашь ее мне, — сказал он, нервно поглядывая на своего покровителя.

Тьма, клубившаяся в глазах некроманта, стала еще чернее, и он повернулся в сторону своего прислужника.

— После ритуала, можешь забрать ее себе, — улыбнулся он, обнажая острые зубы.

Густав немного успокоился, а я с ужасом понимала, что в живых он меня не оставит. Но как достучаться до сознания рыжего родственника? Уверена, что потом колдун избавится и от него самого.

Что же делать?

Некромант приближался все ближе и ближе, и я инстинктивно пыталась защитить дочь Генриха и Изольды пряча ее себе за спину.

Дамиан сделал выпад и бросил в некроманта магический заряд, но клубящаяся тьма поглотила его в себя и впитала. Ее широкие щупальца разрастались все больше и больше, и вскоре она заполнила собой все пространство. Все что я успела сделать, до того, как она поглотила нас, так это огромный защитный шар, который не дал лишиться нас разума. Пребывая в огромном темном потоке, тьма вынесла нас из портала в заброшенное место. Мы оказались возле широкого камня с нанесёнными на него магическими символами, и я поняла, что именно тут колдун решил принести нас в жертву тьме.

— Отдай мне ее, — приказал некромант, протягивая к ребенку свои скрюченные пальцы.

Они были черными и сухими с острыми как у зверя когтями. Густой туман за клубился в его руках, и тьма словно спрут потянула к ребенку свои тонкие щупальца.

— Это великая жертва тьме, — зловеще произнес он. — Ты не сможешь отнять то, что мать отдала ей добровольно.

Внутри меня поднялась волна протеста и я осознала, что так и не дала своей дочери имя.

— Нарекаю тебя Светланой, — прошептала я и прижала ребенка к своей груди. Потом бросила быстрый взгляд на некроманта и сказала во всеулышание:

— Света мой ребенок, а тьма пусть идет к черту вместе с тобой! — от души выругалась я и с любовью взглянула на дочь. Ребенок вдруг перестал плакать и засиял белоснежным сиянием.

Свет озарил все вокруг с такой силой, что некромант с Изольдой заверещали и их поглотил праведный чистый огонь. Глядя на то, как их тела полыхали, я отчетливо поняла,

что без высших сил тут не обошлось. Огонь выжигал черноту из их душ дотла и их злобные крики еще какое-то время оглушали окружающее пространство. Жертвенный камень треснул, и вся темная магия вышла из него навсегда.

Мы с Дамианом ошарашенно уставились друг на друга, не в силах поверить в то, что ребенок Изольды только что всех нас спас от ужасной участи. Я боялась представить какому ритуалу решил нас подвергнуть злой некромант.

Свет души моей дочери, как прообраз Лучезарной матери очистил этот мир от зла и в моей душе поселилась надежда. Значит все, что случилось произошло не зря. И я сама пришла в этот мир совсем не случайно.

Густав растерянно смотрел на нас и опомнившись поспешил скрыться, но ему ловко подставил подножку, лежавший на земле Генрих. Не ожидая подвоха Густав упал как подкошенный лицом вниз, запутавшись в своем длинном плаще.

Мы едва успели связать ему руки как из темного портала возле камня возник взъерошенный дознаватель и правильно оценив обстановку, подвергнул аресту плененных Генриха и Густава как последних участников этого дела. Вскоре в столице их обоих ожидал королевский суд.

Войдя в портал, оставленный некромантом, мы вернулись в поместье уставшие и разбитые. Я никак не могла поверить, что все закончилось и у нас началась новая жизнь.

Глядя нареченную дочку по голове, я почувствовала, как ребенок в моем животе стал расти, и отчетливо поняла, что магия острова ждет его скорейшего появления. Такой приятный бонус меня порадовал. Не нужно было ждать еще целых семь месяцев до появления сына.

— Думаю, к завтрашнему вечеру наш малыш тоже появится на свет, — с улыбкой сказала я Дамиану и тот ответил мне ласковым взглядом.

Мы вышли на улицу проводить дознавателей и с тоской посмотрели Генриху вслед.

Он печально взглянул на нас и прошептал тихо:

— Простите!

Дамиан кивнул на прощание, и я прижалась к нему теснее, понимая, как глубоко внутри себя он переживал эту драму.

Вернувшись в дом, мы заметили, как слуги со страхом в глазах перешептывались друг с другом, а Берта с трясущимися от волнения руками принесла нам пирог к чаю. Все очень переживали, осознавая какую опасность нам удалось избежать.

Гризельда вообще слегла от волнения и чувства вины, и я решила вскоре ее навестить. Пусть не корит себя за то, что в очередной раз отлучилась куда-то и не смогла спасти хозяйку. Наоборот, своим отсутствием она мне только помогла.

Дети с радостью качали в люльке Светлану, а вскоре у нас должен был появиться еще один малыш, которому я так и не придумала имя.

Дамиан подошел ко мне со спины и положил свои руки на мой круглый живот.

— Как тебе наша дочь? — спросила я мужа с улыбкой. — Света! — ласково произнесла я, глядя в чистые голубые глаза ребенка.

— Света, — повторил за мной Дамиан. — Странное имя для девочки.

— Там откуда пришла моя душа — это имя считается обычным, — ответила я улыбаясь.

Дамиан ошарашенно замер и взволнованно произнес:

— Ты хочешь сказать, что ты из другого мира?

Развернувшись к мужу лицом, я посмотрела ему в глаза.

— Да и пришло время рассказать откуда я родом.

Глава 48

Взяв дочь на руки, я решила выйти в сад и там среди пения птиц и цветения редких цветов рассказать о своей прежней жизни. Не скажу, что она была чем-то особо примечательна. Обычная работа, несостоявшаяся личная жизнь. Муж бросил меня ради юной красотки и оставил ни с чем. Детей не было, родители давно уже умерли. Меня в принципе там ничто не держало. Только здесь я обрела смысл жизни и поняла свое предназначение.

Дамиан внимательно слушал меня подмечая каждую деталь. Известие о том, что на Земле у меня был муж привело его в негодование, но я быстро успокоила его тем, что никогда не любила того мужчину. Ведь только здесь я поняла истинное значение любви и познала настоящее счастье.

Прогуливаясь неспешно по дорожке засыпанной гравием, мы вышли к беседке, стоявшей возле небольшого пруда и решили присесть там ненадолго. Дамиан был задумчив и с некоторой запинкой признался мне:

— Ты знаешь, у меня ведь в семье говорили, что бабушка по линии матери пришла с Земли. Она еще свою родную планету называла ласковым словом Мидгард.

— Как ее звали? — спросила я, затаив дыхание.

«Неужели кто-то еще с Земли оказался на планете Близзард?» — подумала я, с волнением теребя локоны своих волос. «Почему-то я всегда думала, что одна такая».

— Боюсь не выговорю ее имя. — улыбнулся муж, глядя на меня. — Доз...дра... перма, — с трудом произнес Дамиан. — Мы ее называли коротко — Дора.

— Это старое, редкое имя, и оно мне хорошо знакомо, — тихо ответила я мужу, пытаюсь сдержать удивленный взглас.

Имя конечно было и в нашем мире весьма специфичным, а здесь оно звучало просто нелепо. Хорошо, что они сократили его до более привычного и легко произносимого имени.

Светлана мирно посапывала в его руках, завернутая в одеяльце, и я решила, что нам нужно срочно приобрести коляску для двух малышей, чтобы я катала их гуляя по саду поместья.

Дамиан тем временем продолжил рассказ:

— Бабуля назвала меня в честь своего отца, правда родители немного подкорректировали его.

— Демьян, — ошарашено прошептала я, с радостью понимая, что мы с ним связаны куда большими узами чем просто брак. Таких совпадений просто так быть не могло.

— Да, — согласился он. — Именно так!

Возможно магия этой планеты притягивала к себе редкие души, и они потом служили на благо всего общества. Я мало что знала про попаданцев и переселение душ. Переместившись в это юное тело, я получила второй шанс и считала это приятным бонусом. Хотелось бы больше узнать про подобные случаи.

— Тогда ты не будешь против если мы нашего сына по старой традиции назовем земным именем? — с улыбкой спросила я мужа.

Дамиан в ответ засмеялся и спросил, а как бы я хотела назвать малыша.

— Александр, — быстро ответила я и муж нежно коснулся пальцами моей гладкой щеки.

Глядя на меня с любовью, он поправил выбившуюся из прически прядку моих волос и

сказал мне, что ради того, чтобы найти меня, он пересек бы всю галактику.

От его ласковых речей я смущенно зарделась. Несмотря на тот ужас, который мне пришлось пережить здесь, я не задумываясь оставила бы все как, потому что в конечном итоге я поняла, как люблю этот остров и своего мужа. Теперь у нас вскоре должен родиться общий ребенок, а о большем счастье я и мечтать не смела.

Хотелось остаться на острове вместе с семьей, но к сожалению, нам вскоре предстояло вернуться в столицу и присутствовать на суде.

На следующий день ближе к вечеру я поняла, что мой мальчик готов появиться на свет и благодаря Берте с Гризельдой я родила здорового ребенка.

На Дамиана было страшно смотреть, когда он в полуобморочном состоянии пришел навестить нас. Он так переживал, что искусал себе все пальцы на руках. Увидев ребенка, он осознал, что наконец-то стал отцом и приняв сына на руки, поцеловал его в розовую щечку. Он весь светился от счастья и не могла насмотреться на него и на своего малыша.

Коляску на торговом судне мне доставили через два дня, и я с большим удовольствием катала ее по ровным дорожкам нашего сада. С улыбкой наблюдала как растут помидоры на грядках.

Гризельда шла следом за нами и ворчала все время о том, что после родов я должна отлежаться как минимум еще пару дней. Вот только я устала все время находиться в комнате и решила пройтись, а заодно посмотреть, как преобразалось поместье. Среди жителей острова мы наняли еще несколько слуг и в бывшем поместье Мирриэль фон Дер Кляйн теперь всюю шли ремонтные работы. В моих планах было уже через полгода открыть отель и принять первый десяток гостей. Работы было много, но я была не одна и меня окружали хорошие и надежные люди.

Пришло время посетить столицу и взяв с собой детей и Гризельду мы отправились в путь на корабле. Было бы неплохо перенестись туда порталом, но из-за того, что это отнимало много магии и сил их очень редко использовали. Мы решили не рисковать и поехать обычным способом.

Столица встретила нас тихой грустью и надеждой. Траур по королю Дитриху III закончился и все с нетерпением ждали кто же займет королевский трон.

Первым делом мы навестили тетушку Марту фон Де Рюхт. Увидев нас, она очень обрадовалась, а когда заметила малышкой на руках у Гризельды и Дамиана едва не лишилась чувств от радости. Хорошо, что верный слуга Бернард сумел ее вовремя придержать и она не упала.

— Дети мои, я так рада... так рада, — щебетала она, придя в себя. — Наконец-то у рода фон Штольц появился наследник.

— Его зовут Александр, — с улыбкой сказал Дамиан.

Тетушка осторожно взяла малыша на руки и через минуту сказала, что он похож на отца Дамиана.

— Вылитый король, — довольным голосом произнесла она.

С радостью узнала, что через доверенное лицо она открыла на главной улице парфюмерную лавку и мои духи практически сразу же разошлись. Теперь она принимала на них заказы, и я заверила ее что вскоре должна будет дозреть новая партия духов.

Вернувшись во дворец мы первым делом отправились к главному советнику.

В полном разгаре шел суд над Густавом фон Хрондсвелем и он поникший сидел на лавке в углу под надзором королевской стражи. Его приговорили к пожизненной ссылке в

черный замок, за участие в заговоре против короны и мне его было совсем не жаль. Увидев меня, он взмолился о пощаде, но я отвернулась от него не желая видеть его мольбу. Меня бы он вряд ли пощадил.

Когда пришла очередь Генриха, то тот сидел прямо, не пытаясь юлить и молить о чем-то. С достоинством принимал свой приговор и надо сказать приговор был жесток. Пожизненная ссылка в черный замок означала конец всему, но Генрих не издал даже звука.

Неожиданно Дамиан выступил в его защиту. Как прямой свидетель тех событий он рассказал присяжным все что знал, а также поведал о том, как Генрих помог поймать Густава, сделав ему подножку. Путем долгих переговоров присяжные изменили приговор и вместо отправки в черный замок заменили его на принудительную службу в королевском флоте сроком на пять лет.

Генрих покачнулся, растеряв свою выдержку. Он не ожидал, что Дамиан после всего встанет на его защиту и с благодарностью посмотрел на брата. Когда стража уводила его, он взглянул мне в глаза и произнес со слезами на глазах:

— Берегите ее.

В ответ я только кивнула, ощущая трепет в душе.

Когда Света начнет подрастать я расскажу ей о настоящем отце и когда придет время им встретиться я надеялась она примет его. Потому как Генрих в принципе был хорошим человеком и несмотря на то, что пошел на поводу у своей жены я не могла лишиться его единственного что от нее осталось.

К нам подошел главный советник и глядя на Дамиана произнес:

— Пришло время исполнить волю покойного короля.

Переглянувшись с мужем, мы молча пошли в главный зал где на высоком постаменте лежала приготовленная заранее корона.

Дамиан подошел к ней со смешанным чувством, понимая какая ответственность ложилась на него. Он осторожно взял ее дрожащими руками и одел на голову, но к всеобщему удивлению камень души короля Дитриха III остался таким же и чуда не произошло.

Все онемели от шока, так как думали, что именно Дамиан станет истинным королем.

— Кто же тогда король? — растерянно произнес советник, отойдя от шока.

«Действительно кто?» — недоуменно переглянулись мы с мужем, ведь такого расклада не ожидал никто.

ЭПИЛОГ

После того как стало понятно, что Дамиан не будет королем, мы облегченно вздохнули, но советник попросил его остаться в столице. Когда проверку короной прошел последний родственник все встали в ступор. Ведь не могло случиться так, что королевство осталось без короля? Или могло?

Я занималась детьми, а на острове всю работу делали мои помощники, которых я заранее обучила добывать эссенцию, и они переправляли мне ее сюда торговым судном. Во дворце мне выделили специальный кабинет, где я сама смешивала ингредиенты и оставляла их созревать до готовности.

Торговля у тетушки Марты шла полным ходом, а поместье практически подготовили под прием первых посетителей курорта на острове. Причал отремонтировали, а рынок сделали красивым и поставили крыши от солнца. Местные жители были так рады, что я заботилась о них ведь многие семьи, получили источник дохода. Жизнь у людей становилась

лучше, и магия острова плодила все больше цветов и растений.

Планы были большими и по моей задумке в королевстве вскоре должны были открыть первые пять домов для детей сирот. Мои приемные дети оставались под присмотром Берты на острове, и я наняла для них гувернантку и учителя. Вспоминая свой прежний опыт, учителя и гувернантку, я выбирала сама и главным критерием была доброта и любовь к детям.

Света с Александром быстро росли и всюю уже ползали по дворцу. Гризельда с нянюшками только и успевали их ловить, так как они, исследуя этот мир всюду норовили залезть и все потрогать руками.

В один из дней мы гуляли в саду и я, держа на руках сына, спросила мужа, когда мы вернемся на остров. Очень скучала по приемным детям, а дворец отнимал у нас слишком много времени и сил.

— Дорогая, ты же знаешь, что пока не найдем короля мы не сможем вернуться на остров.

Я это хорошо понимала, но душа просилась домой.

— Скорее бы уже найти его, — сказала я с тоской в голосе.

Неожиданно к нам подошел слуга и сказал, что в тронном зале нас ожидает главный советник.

Слуга шепнул на ухо Дамиану, что прибыл еще один родственник.

Войдя в главный зал, мы смотрели на него с такой надеждой, но все оказалось зря и камень в короне не засиял на его голове.

— Может камень не работает? — с сомнением посмотрела я на корону и подойдя ближе взяла ее свободной рукой.

— Этого просто не может быть, дорогая, — нахмурившись ответил Дамиан и подошел ко мне.

Солнечный свет наполнил зал ярким светом, но камень остался бесцветным, и мы не знали, что делать с данной ситуацией.

Пока мы отвлеклись, рассматривая камень, наш сын ухватился рукой за корону и нацепил ее себе на голову.

— Ух, какой ты прыткий! — рассмеялась я, но осеклась, увидев ошарашенный взгляд Дамиана.

Взглянула на корону и увидела, что камень стал обретать цвет и вскоре засиял розовым ярким свечением.

— Мой король, — упал на колени главный советник и все, кто присутствовал в зале.

Грустно улыбнувшись я поняла, что на остров теперь мы попадем не скоро, но видимо такова наша судьба.

Сняв перчатку с руки и взглянув на узоры, я поняла значение рисунка, изображенного на ней. Голубой цветок был раскрыт полностью и его обрамляла золотая корона. Ну конечно! Как же я не догадалась раньше?

Теперь нашей главной задачей было вырастить из сына достойного короля, и мы надеялись справиться с этим ответственным делом.

Через два месяца мы вернулись на остров решив отдохнуть от дел и навестить детей.

Дамиан решил покататься на своей лошади, а мы с детьми и Гризельдой отправились на поляну собирать цветки Этерии и немного позагорать.

Фицель кружил над нашими головами я с улыбкой ожидала появления мужа.

— Мирриэль! — услышала я ласковый голос мужа и обернувшись, увидела на цветущем холме его возвышающуюся могучую фигуру, сидящую на большом вороном коне.

Пустив коня галопом, он стремительно стал приближаться ко мне, а я, отряхнув с платья листья и мелкие травинки, радостно побежала к нему на встречу чувствуя, как ветер раздувает мои длинные темные волосы.

Чувство дежавю накрыло меня с головой и тут я поняла, что именно эту сцену видела в своем сне тогда на Земле.

«Как же хорошо, что этот сон оказался былью!» — подумала я и радостно засмеялась.

Цветочный остров стал моим новым домом и именно здесь я нашла себя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net